

Николай Якубович

Наша АВИАЦИЯ в Битве за БЕРЛИН

Победа «сталинских соколов»

Николай Якубович

НАША АВИАЦИЯ В БИТВЕ ЗА БЕРЛИН

ПОБЕДА «СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ»

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2015

УДК 355.489(47+57)"1945"
ББК 68.53
Я49

Якубович, Николай Васильевич.

Я49 Наша авиация в Битве за Берлин. Победа «сталинских соколов» / Николай Якубович. — Москва : Эксмо : Яуза, 2015. — 96 с. — (Война и мы. Авиакolleкция).

ISBN 978-5-699-79830-8

«С именем Сталина – вперед на Берлин!» – этот приказ маршала Жукова был зачитан «сталинским соколом» в ночь на 16 апреля 1945 года. В пять утра в небе над Зееловскими высотами вспыхнули ослепительные красные факелы, видимые с расстояния до 90 км, – это были световые авиабомбы ЦОСАБ-100, подавшие сигнал к штурму Берлина. Час спустя армады краснозвездных бомбардировщиков и штурмовиков нанесли сокрушительный удар по немецким позициям...

Так началась грандиозная Битва за Берлин, в которой участвовали более 8000 советских самолетов. По данным разведки, в Люфтваффе числились до 4000 машин, однако из-за нехватки топлива и пилотов далеко не все они смогли подняться в воздух, и главную угрозу для наших летчиков в ходе Берлинской стратегической наступательной операции представляла зенитная артиллерия противника. Но, несмотря на отчаянное сопротивление Люфтваффе, крайне неблагоприятные метеоусловия и густой дым от пожаров, снижавший видимость, «сталинские соколы» захватили полное господство в воздухе, сокрушая вражеские укрепления и расчищая путь войскам мощными 500- и 1000-килограммовыми бомбами...

Эта книга восстанавливает хронологию боевого применения советской авиации в Битве за Берлин. Это полная летопись последнего воздушного сражения Великой Отечественной, итогом которого стала безоговорочная капитуляция Рейха.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

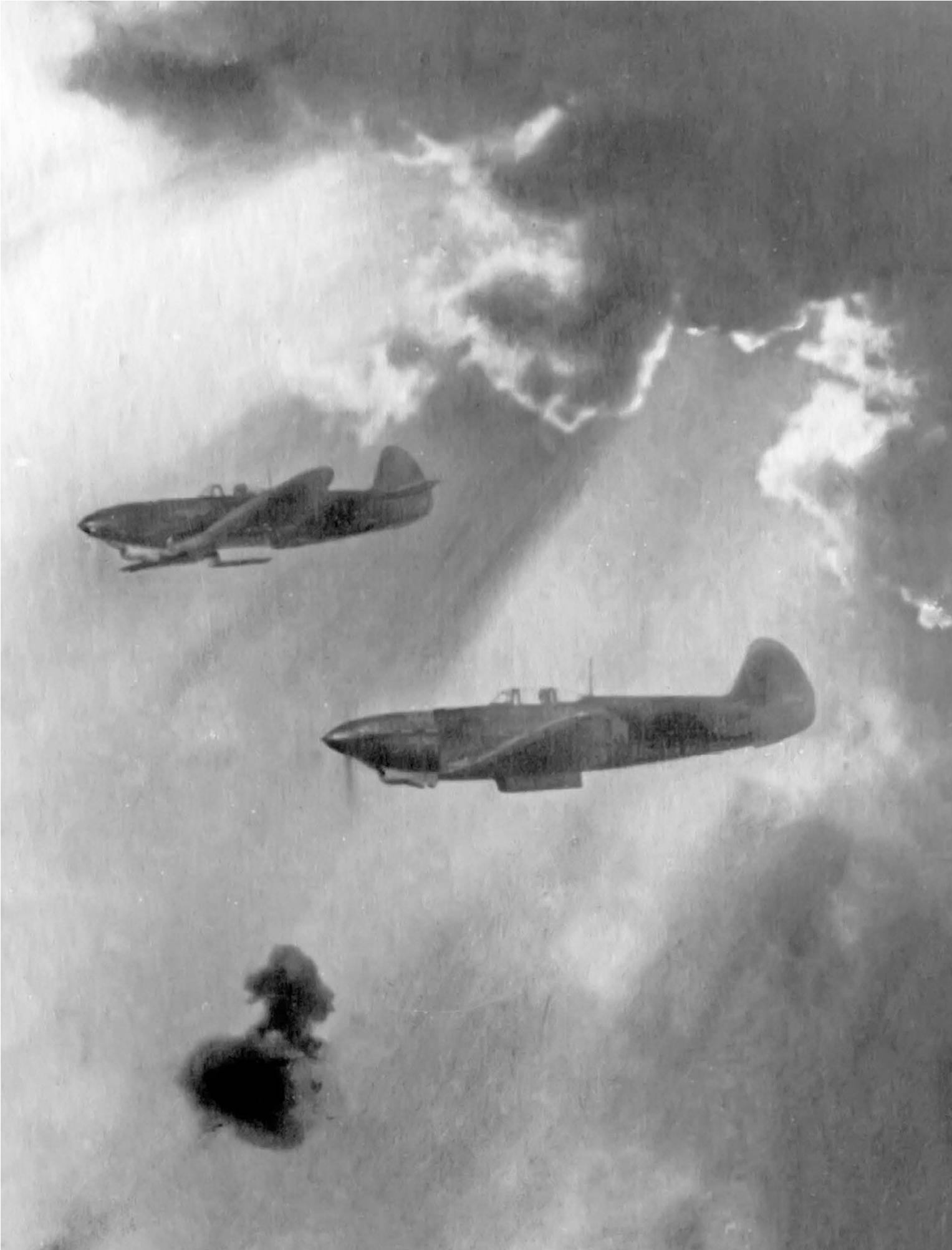
УДК 355.489(47+57)"1945"
ББК 68.53

ISBN 978-5-699-79830-8

© Якубович Н.В., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Оглавление

От автора	5
Глава 1. РАСКЛАД СИЛ	7
Глава 2. ХРОНИКА БИТВЫ ЗА БЕРЛИН	16
Глава 3 . СОПЕРНИКИ.	78
Послесловие	86
Приложение	88

От автора

В этом году 9 мая наша страна и ряд государств, теперь уже бывшего СНГ, руководители которых еще помнят уроки истории, отметят 70 лет со дня победы над гитлеровской Германией. Это событие должно не только всколыхнуть память участников Великой битвы и трудового фронта, ковавших оружие победы, но и послевоенного поколения всех граждан бывшего, казалось бы, нерушимого, Советского Союза.

В феврале 1945 года, выступая на Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, Сталин отметил:

«Да, конечно. Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет десять лет, или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир по крайней мере на пятьдесят лет вперед...»

...Самое же важное условие для сохранения длительного мира — это единство трех держав. Если такое единство сохранится, германская опасность не страшна. Поэтому надо подумать о том, как лучше обеспечить единый фронт между тремя державами, к которым следует прибавить Францию и Китай...

Надо создать возможно больше преград для расхождения между тремя главными державами в будущем...»

Увы, этого не произошло. Но это не значит, что можно забыть уроки истории, ибо негодяи, желающие прийти к власти путем психологического воздействия на массы, особенно на молодежь, как это сегодня происходит на Украине, активизируются не ради защиты интересов народа, а для своей корысти.

Завершающей битвой Великой Отечественной войны стала Берлинская операция. Длилась она недолго, но завершилась победоносно, продемонстрировав всему миру и могущество и непобедимость народов Советского Союза. Последняя и самая ответственная битва началась 16 апреля 1945 года, и подготовка к ней проходила в глубокой тайне задолго до развернувшегося наступления. К тому времени враг, хотя и был морально сломлен, но продолжал упорное сопротивление, бросая в бой все новые и новые резервы, главным образом с Западного фрон-

та и фольксштурм, включая пацанов от 14 до 17 лет и стариков свыше 65 лет. Не обученные и почти безоружные, они должны были стать живым щитом ради идей германского национализма.

Кто виноват в этом? История давно дала ответ на этот вопрос. Это, прежде всего, политики Франции, Англии и Польши, не принявшие предложения Советского Союза об обуздании агрессора еще в 1937 году. В результате руководство нашей страны во главе со Сталиным, вынужденное лавировать, нашло единственно верный вариант, заключив мирный договор с Германией. Но это было не желание, а острая необходимость, я бы сказал, веление времени.

В итоге эта политика Франции, Англии и Польши и привела Красную Армию в Берлин.

По оценкам советской разведки, к апрелю 1945 года вермахт обладал еще огромной силой, но находился на грани истощения. Армии Германии не хватало солдат и опытных офицеров, летчиков, горючего, хотя боеприпасов и техники на вооружении находилось немало. Чтобы победить немцев, обеспечить господство в воздухе на первом этапе, требовалось сильное руководство и многократное превосходство в технике на поле боя и в воздухе, поскольку советским войскам предстояло преодолеть многочисленные и довольно крепкие фортификационные сооружения. Имелась у немцев и сильная противовоздушная оборона.

Черчилль, Рузвельт и Сталин на встрече во время Ялтинской конференции. Февраль 1945 г.

Сегодня точно нельзя сказать, сколько в люфтваффе числилось боеготовых экипажей и боевых самолетов, но, судя по всему, мы обеспечили себе почти четырехкратное превосходство в самолетах на участках 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов. Не помешали нашим летчикам, штурманам и воздушным стрелкам и сложные метеорологические условия, которые вместе с дымом от пожаров и пороховых разрывов часто не позволяли прицельно сбрасывать бомбы и обстреливать позиции врага, помогая наземным войскам с каждым часом приближаться к его логову.

Шестьдесят лет назад полковник Н. Денисов в журнале «Вестник воздушного флота» писал: «Немецко-фашистские войска, оборонявшиеся на берлинском направлении, поддерживали с воздуха крупные авиационные силы. Сюда гитлеровское командование стянуло подавляющее большинство частей своей боевой авиации, в том числе хорошо укомплектованный 6-й воздушный флот, корпуса противовоздушной обороны Берлина и Центральной Германии, эскадры «Удэт», «Геринг», «Гинденбург» и т.д. Только в районе Берлина гитлеровское командование имело около 1500 самолетов, базировавшихся на нескольких десятках хорошо оборудованных стационарных аэродромах берлинской зоны противовоздушной обороны. Кроме того, на берлинское стратегическое направление враг привлек и авиационные части, базировавшиеся на других направлениях. В общей сложности здесь действовало свыше 3000 самолетов противника.

Планам обороны врага были противопоставлены наши, советские планы полного и окончательного разгрома всей его военной машины. На берлинском направлении было сосредоточено такое количество сил, которое создавало полную уверенность в успешном проведении заключительной операции Великой Отечественной войны. Наша Родина, советский народ своим героическим трудом в тылу обеспечили советских воинов всем необходимым для достижения победы. На направлениях основных ударов наши войска имели решающее превосходство над противни-

ком. Как известно, для этой операции было привлечено свыше 41 000 орудий и минометов, более 6300 танков и самоходных орудий, более 8000 самолетов, огромное количество другого вооружения».

Несмотря на огромный перевес в технике и живой силе, наши вооруженные силы понесли огромные потери, но они были оправданны. Ибо если бы не мы, то события в Европе могли развиваться по иному сценарию, когда миру диктовал бы свои условия заокеанский «дядя Сэм», то, к чему он рвется сегодня, прикрываясь псевдогоуманизмом и псевдодемократией.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны многие воинские части были расформированы. Особенно больно по вооруженным силам ударили реформы на постсоветском пространстве. Знамена многих полков, ранее гордившихся своим боевым прошлым, были сданы в архив. Но ненадолго. На этом фоне весьма примечательным стало возвращение 17 декабря 2014 года боевого знамени и почетного наименования «Берлинский» 334-му военно-транспортному авиаполку, ныне дислоцирующемуся в Пскове. В годы войны этот полк, вооруженный ночными бомбардировщиками Ли-2ВП и входивший в состав Дальней авиации, активно участвовал в штурме Берлина и внес весомый вклад в победу над Германией.

К сожалению, ограниченный объем книги не позволяет более полно осветить действия советских ВВС в Берлинской операции. Не удалось окончательно установить все авиационные части, участвовавшие в штурме Берлина, поэтому работу в этом направлении предстоит продолжить.

Пользуясь случаем, хочется отметить, что в работе были использованы документы Центрального архива Министерства обороны, предоставленные автору Василием Вахламовым. Но они не давали полной картины событий апреля 1945 года. Выложенные для общего пользования документы часто оказывались безликими. Поэтому пришлось воспользоваться ресурсами Интернета и мемуарной литературой. Пользуясь случаем, автор выражает свою глубокую благодарность тем, кто это бескорыстно сделал.

Глава 1

РАСКЛАД СИЛ

Подготовка к штурму Берлина

Ключевым этапом в завершении Второй мировой войны в Европе безусловно явилась Берлинская операция. От того, кто первым возьмет столицу Третьего рейха, зависело, прежде всего, подведение итогов войны и, главное, под чье влияние в большей степени попадут освобожденные от гитлеризма страны, в том числе и сама Германия. Да и от сроков падения Берлина зависело, как долго продлится надоевшая всем война.

Еще на Тегеранской конференции президент США Франклин Рузвельт предлагал разделить Германию на пять частей, а Уинстон Черчилль — на Пруссию и Австро-Баварию. В то же время Советский Союз выступил сторонником сохранения единства Германии и самостоятельности Австрии, не забывая о своих интересах. В этой ситуации многое зависело от страны-победителя.

Так, 1 апреля 1945 года Черчилль направил президенту Соединенных Штатов Рузвельту послание, детально остановившись на проблеме взятия Берлина:

«Совершенно ясно, что наши союзные армии на севере и в центре Германии должны сейчас решительно и с максимальной скоростью продвигаться по направлению к Эльбе, не отвлекаясь на решение других задач. До сих пор целью нашего наступления был Берлин. Но сейчас генерал Эйзенхауэр, опыт которого я высоко ценю, собирается, опираясь на оценку вражеского сопротивления, изменить направление наступления своих войск дальше на юг, чтобы выйти к Лейпцигу, а возможно, и еще южнее, к Дрездену. Для выполнения этой задачи он выделяет из Северной группы армий 9-ю армию, которая должна расширить свой фронт в южном направлении. Я буду очень сожалеть, если вражеское сопротивление окажется таким сильным, что это ослабит наступательную мощь 21-й британской группы армий, и она будет вынуждена остановиться перед Эльбой или на рубеже Эльбы.

Я заявляю совершенно открыто, что Берлин все еще сохраняет большое стратегическое значение. Ничто не сможет вызвать такое отчаяние в рядах все еще сопротивляющихся германских сил, как падение Берлина. Для германского народа это явилось бы предвестником скорого поражения в войне. С другой стороны, сопротивление всех немцев, сражающихся

с оружием в руках, только возрастает, пока над Берлином развевается немецкое знамя и пока лежащий в руинах город отражает русскую осаду.

Существует еще одно обстоятельство, которое мы с вами должны иметь в виду. Несомненно, русские армии войдут в Вену и захватят всю Австрию. Если они захватят также еще и Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток, и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется мне разумным и правильным и с военной точки зрения».

Однако поведение американцев обескуражило Лондон, поскольку создавалось впечатление, что Берлин их не интересовал. Да и продвижение американских войск на восток, в тот район, который по Ялтинскому соглашению все равно должен был войти в русскую зону оккупации, было лишним.

Известный американский журналист Ральф Ингерсолл, служивший в оперативном штабе 12-й американской группы армий (в которую входила только одна 3-я американская армия. — Прим. ред.), откровенно признает это: «На наших армейских картах уже были нанесены зоны оккупации; за два месяца до окончания войны мы получили специальную карту».

Генерал Брэдли, командующий 12-й американской группой армий, которая действовала на направлении главного удара, подтверждает американскую позицию в этом вопросе. Брэдли был не согласен с предложением Черчилля наступать в направлении на Шлезвиг-Гольштейн и Берлин. Он пишет: «Если бы зоны оккупации не были определены, то из политических соображений я бы поддержал наступление. Но в данном случае я не вижу смысла нести потери в битве за город, который мы все равно должны будем передать русским».

Полагаю, что эти слова были рассчитаны на публику, чтобы отвести внимание Советского Союза от истинного желания США.

На этом фоне, на заседании Ставки Верховного Главнокомандующего 1 апреля 1945 года в присут-

**Командующий ВВС СССР и авиацией
16-й воздушной армией А. А. Новиков**

ствии командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами прошло обсуждение предстоящей операции. Предлагалось мощными ударами 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов прорвать оборону противника на реках Одер и Нейсе, окружить и уничтожить основные силы берлинской группировки. После чего, выйдя к Эльбе, соединиться с наступающими с запада союзниками.

Одобрив замысел, И. В. Сталин потребовал подготовить операцию в максимально короткие сроки и начать ее не позднее 16 апреля. На все отводилось 12 дней.

В этот же день Сталин ответил на послание Д. Эйзенхауэра от 28 марта. В письме он сообщил, что Берлин уже утратил свое прежнее стратегическое значение. Поэтому для его штурма советское командование выделяет лишь второстепенные силы, а главный удар нанесет на другом направлении приблизительно во второй половине мая для соединения с англо-американскими войсками. *«Впрочем, — писал он, — этот план может подвергнуться изменениям в зависимости от изменений обстановки».*

Тонкий дипломатический ход, позволивший опередить союзников.

К. А. Вершинин, С. А. Красовский и С. И. Руденко.

Крах столицы Третьего рейха приближался, что прекрасно осознавали в Берлине. Гитлер же, желая сохранить свой режим, не терял надежды заключить с союзниками сепаратный мир и требовал от вермахта усилить сопротивление на Восточном фронте.

При организации обороны на советско-германском фронте германское командование основные силы сосредоточило на берлинском направлении, где в январе 1945 года развернулось спешное строительство оборонительных рубежей.

Основным являлся рубеж вдоль рек Одер и Нейсе, а наиболее сильные рубежи и на большую глубину немцы создали против 1-го Белорусского фронта, войска которого ближе всех подошли к Берлину. За одерско-нейсенским рубежом немцы оборудовали Берлинский оборонительный район, который состоял из трех кольцевых обводов вокруг столицы.

Берлинское направление обороняли войска групп армий «Висла» и «Центр» под командованием генералов Горхарда Хейнрици и Фердинанда Шёрнера. 5 апреля Гитлер присвоил последнему звание генерал-фельдмаршала. Войска, сосредоточенные на этом направлении от Балтики до Карпат, насчитывали около миллиона человек, 1500 танков и штурмовых орудий, 10 400 орудий и минометов, 1300 боевых самолетов, включая реактивные Ме-262 и «Арадо-234».

По другим данным, в начале 1945 года немцы на Восточном фронте имели 169 дивизий (из них 22 танковые и 9 моторизованных) и 20 бригад, т.е. примерно 179 дивизий. Кроме того, совместно с немцами действовали венгерские войска (214 тысяч человек, 1200 орудий и минометов, 150 танков и 280 боевых самолетов) — 16 дивизий (из них две танковые) и 1 бригада. Итого гитлеровская Германия в начале года имела на Восточном фронте 185 дивизий и 21 бригаду, т.е. примерно 195 с половиной дивизий, 3700 тысяч человек, 56 200 орудий и минометов, 8100 танков и штурмовых орудий. Что касается самолетов, то в некоторых источниках упоминается число 4100.

О том, что штурм Берлина «не за горами», догадывались многие и, естественно, начинали к этому

готовиться. Например, как следует из донесения от 10 марта 1945 года командующего войсками 1-го Белорусского фронта Г. К. Жукова Верховному Главнокомандующему о состоянии авиации накануне Берлинской операции, фронт имел: 353 бомбардировщика, 619 штурмовиков, 1002 истребителя, 126 разведчиков и корректировщиков, две дивизии ночников По-2ВС. Итого 1927 самолетов.

Для проведения операции, по его мнению, этого было мало, поскольку фронту требовалось еще 700–750 бомбардировщиков, 720 штурмовиков и 144 истребителя. Итого не менее 3000 самолетов, причем только в распоряжении 1-го Белорусского фронта.

В связи с этим Георгий Константинович просил к началу операции усилить фронт двумя бомбардировочными корпусами, из них один корпус Ту-2, один Пе-2. Корпус Ту-2 необходим для разрушения крупных опорных пунктов и зданий на подступах к Берлину и в самом городе.

Для борьбы с истребительной авиацией противника и для надежного обеспечения бомбардировочной и штурмовой авиации усилить фронт одним истребительным корпусом.

Кроме этого, для укомплектования частей авиации и создания минимально необходимого строевого резерва требовалось 50 Пе-2, 30 ТБ-3, 140 Ил-2, 100 Як-3, 90 Як-9Д, 80 Р-39 «Аэрокобра», 80 По-2. Нуждался фронт и в летном составе. Так, для Ил-2 требовалось 40, для «Аэрокобр» — 60, Ла-7—20 пилотов, а для бомбардировщиков Пе-2 — 20 экипажей.

Об участии этих самолетов в Берлинской операции написано много, но документальных подтверждений о привлечении ТБ-3 не обнаружено.

Что касается боеприпасов, то для разрушения крупных опорных пунктов фронт нуждался в 1500 бомб калибра 1000 кг, 4000 бомб калибра 500 кг и 500 — калибра 250 кг.

Советская авиация в Берлинской операции была представлена бомбардировщиками Ил-4, Ли-2ВП, Пе-2, Ту-2С, По-2ВС, А-20G (А-20Ж) «Бостон» и В-25 (Б-25) «Митчелл», а также штурмовиками Ил-2 и Ил-10. Истребительная — Як-9Д, Як-9У, Як-9Т и Як-3, Ла-5ФН и Ла-7, а также Р-39 (П-39) «Аэрокобра».

Штурмовики Ил-2 перед началом Берлинской операции. Фото из архива Г. Ф. Петрова

Подготовку авиационных частей к Берлинской операции можно продемонстрировать на следующем примере. После Сандомиско-Одерской операции с летно-техническим составом частей 7-й истребительной авиационной Ржевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, входившей во 2-й истребительный авиационный Оршанский Краснознаменный ордена Суворова корпус во главе с генерал-майором В. М. Забалуевым (2-я воздушная армия), в дивизии, включавшей 1-й, 89-й и 115-й гвардейские истребительные авиаполки, в течение трех месяцев проводилась учебно-боевая работа.

При подготовке к операции корпус имел две передвижные авиаремонтные мастерские ПАРМ-1 по ремонту двигателей АШ-82ФН и ВК-105ПФ, две винтовые ПАРМ-1, а также приданная ему 798-я ПАРМ.

Перед наступлением на Берлин части корпуса, базировавшиеся на аэродромах Заган и Зорау, собрали всю материальную часть, ранее оставленную на старых аэродромах базирования, с мест вынужденных посадок, и приступили к ремонту поврежденной техники. На 217 самолетах Ла-5ФН, Ла-7, Як-9 разных модификаций и Як-3 были поправлены все капоты и полностью восстановлено лакокрасочное покрытие с подшпаклевкой, покраской и полировкой, с использованием трофейных лакокрасочных материалов. Это увеличило скорость самолетов на 10–15 км/ч. Одновременно весь личный состав проходил техническую учебу с принятием зачетов. Благодаря этому в ходе Берлинской операции полки имели полное и даже сверхштатное количество самолетов. При этом в ходе операции проводился полный осмотр материальной части и замена вышедших из строя самолетов резервными.

12 февраля 1945 года части 7-й авиадивизии перебазировались на аэродром Заган, где производили тренировочные полеты по обучению молодого летного состава и вели разведку войск противника. Спустя два месяца, 12 апреля, полки дивизии перелетели на аэродром Земмерфельд.

Два полка 7-й иад получили новые истребители Як-3, так называемые самолеты «Победа», вооруженные одной мотор-пушкой ШВАК и двумя синхронными пулеметами УБС. Третий полк (89-й иап), имевший на вооружении Як-9Т и Як-9Д, пополнился 40 новыми Як-9У с моторами М-107А «с совершенно неотлаженным и неотстрелянным оружием». Для ввода в строй этих машин привлекли 36 специалистов по вооружению, которые под руководством инженер-капитана Денисова в течение одного дня и двух ночей ввели истребители в строй.

Благодаря такой скрупулезной подготовке 7-я иад в апреле за период боев за Берлин выполнила 2205 боевых вылетов.

То же самое происходило и в частях 322-й иад резерва главного командования, дислоцировавшихся на аэродроме Заган, где была собрана вся матери-

альная часть. При этом все самолеты после зимней эксплуатации прошли подшпаклевку, полную покраску и полировку. Специалисты передвижной авиаремонтной мастерской ПАРМ-3, приданной дивизии, произвели перетяжку 30 % всех фюзеляжей Як-9 и их полную покраску.

Для проведения учебы были оборудованы классы с экспонатами моторов, и после завершения обучения приняты соответствующие зачеты.

В дополнение к полным штатам самолетов в каждом полку имелись резервные машины.

И это не стало исключением в ВВС.

9 апреля 1945 года командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации А. А. Новиков, находясь в расположении 3-го Белорусского фронта, получил указание Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) убыть на 1-й Белорусский фронт для подготовки и координации боевых действий всех привлекаемых сил авиации в Берлинской операции. В состав оперативной группы командующего ВВС КА вошли генерал Н. Ф. Андрианов, полковник М. Н. Кожевников, майоры Л. М. Смирнов, П. А. Колесников и из отдела по изучению опыта войны оперативного управления штаба ВВС полковник Ф. С. Лучкин.

Группировка советской авиации состояла из трех (2-й, 4-й и 16-й) воздушных армий фронтовой авиации, которыми командовали генералы К. А. Вершинин, С. И. Руденко, С. А. Красовский, и 18-й воздушной армии авиации дальнего действия — главный маршал авиации А. Е. Голованов.

Самой большой по составу в наших ВВС к началу Берлинской операции была 16-я воздушная армия 1-го Белорусского фронта во главе с С. И. Руденко. К началу операции армия имела свыше 3000 исправных боевых самолетов, в том числе 533 дневных и 151 ночной бомбардировщик, 687 штурмовиков, 1548 истребителей, 114 разведчиков и корректировщиков. Боеготовых экипажей в армии было 2738. Состав воздушной армии был таков:

**Командующий 18-й воздушной армией А. Е. Голованов
и член Военного совета Г. Г. Гурьянов**

Для поддержки сухопутных войск 1-го Украинского фронта была привлечена 2-я воздушная армия (под командованием генерала С. А. Красовского). По плану боевого применения 2-й воздушной армии намечалось в первый день, 16 апреля, нанести по противнику четыре массированных удара силами 800, 570, 420 и 370 самолетов, а в промежутках между ударами должны были действовать небольшие группы самолетов всех родов авиации.

Для поддержки сухопутных войск 2-го Белорусского фронта привлекли 4-ю воздушную армию. В организации боевых действий 4-й воздушной армии были свои особенности. Из-за нахождения артиллерии 2-го Белорусского фронта на восточном берегу Одера подавление и уничтожение объектов противника, расположенных в глубине, возлагалось, главным образом, на штурмовую авиацию, так как бомбардировочная группа 4-й воздушной армии была недостаточно мощной. Планировалось в первый день наступления произвести более 4000 самолето-вылетов.

Вместе с войсками 1-й и 2-й армий Войска Польского в операции участвовали 1-й Польский смешанный авиакорпус и 4-я Польская смешанная авиадивизия. Общее число нашей и польской авиации (около 300 самолетов) составляло 7500 боевых самолетов, в том числе 297 польских (http://militera.lib.ru/h/kozhevnikov_mn/06.html), а с учетом 18-й воздушной армии превысило 8260 самолетов, что почти втрое превосходило немецкую группировку.

Средняя плотность авиации на один километр фронта с учетом общей протяженности полосы наступления была весьма высокой — до 30 самолетов. На направлениях главных ударов она составляла более 100 самолетов, а в полосе наступления 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта достигала 170 самолетов. Для размещения такого количества авиации инженерными частями воздушных армий при активной помощи сухопутных войск было восстановлено и построено вновь 290 аэродромов, создан надежный запас горючего, боеприпасов и других видов материально-технического обеспечения из расчета действия авиации в течение 10–12 суток.

При разработке планов особое внимание обращалось на организацию взаимодействия авиации с войсками и на обеспечение ввода в сражение танковых армий и отдельных танковых и механизированных корпусов и на сопровождение их авиацией на всю глубину операции.

Основная роль в предстоящей операции отводилась 1-му Белорусскому фронту под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, являвшегося одновременно и заместителем Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил СССР И. В. Сталина. Наступая по кратчайшему пути на Берлин, войска фронта наносили три удара. Главный удар четырьмя общевойсковыми и двумя танковыми армиями осуществлялся с Кюстринского плацдарма.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. 16 апреля-8 мая 1945 г.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

НЕМЕЦКИЙ ФЛОТ

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Штральзунд

Росток

Висмар

Шверин

Демич

Виттенберге

Зальцвель

Стендаль

Медленбург

Аперслебен

Дерсау

ГАЛЛЕ

ЛЕЙПЦИГ

Эрфурт

Веймар

Альтенбург

3А (Ам.)

7А

21А Деммин (с 30.04)

2УА

3УА

4УА

5УА

6УА

7УА

8УА

9УА

10УА

11УА

12УА

13УА

14УА

15УА

16УА

17УА

18УА

19УА

20УА

21УА

22УА

23УА

24УА

25УА

26УА

27УА

28УА

29УА

30УА

31УА

32УА

33УА

34УА

35УА

36УА

37УА

38УА

39УА

40УА

41УА

42УА

43УА

44УА

45УА

46УА

47УА

48УА

49УА

50УА

51УА

52УА

53УА

54УА

55УА

56УА

57УА

58УА

59УА

60УА

61УА

62УА

63УА

64УА

65УА

66УА

67УА

68УА

69УА

70УА

71УА

72УА

73УА

74УА

75УА

76УА

77УА

78УА

79УА

80УА

81УА

82УА

83УА

84УА

85УА

86УА

87УА

88УА

89УА

90УА

91УА

92УА

93УА

94УА

95УА

96УА

97УА

98УА

99УА

100УА

1-я БЕЛ. ФР

3 Уд. А

79 ск

17 са

525 см

300 см

525 см

756 са

674 см

338 см

150 са

П 207 ск

Риса

улица Шарлоттенбургер-Шоссе

КАН. ЛАНДВЕР

56 ТК

8 Гв. А

1-я БЕЛ. ФР.

4 Гв. ск

8 Гв. А

1-я БЕЛ. ФР.

29 Гв. ск

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СЕКТОР ОБОРОНЫ БЕРЛИНА

2 V 1945

Положение сторон к исходу 28 апреля

Положение советских войск к исходу 30 апреля

Положение советских войск утром 2 мая

Знамя Победы, водруженное над рейхстагом

Нападение на Берлин

2 V 1945

Цифрами обозначены:

1. Мост Молотке

2. Здание МВД (гестапо)

3. Имперский театр Кроль-Опера

4. Рейхстаг

5. Имперская канцелярия

Линия фронта к 16 апреля

Направления ударов советских войск с 16 по 25 апреля

Линия фронта к исходу 25 апреля

Направления ударов советских войск с 26 апреля по 8 мая

Линия фронта на дрезденском направлении к 6 мая

Действия авиации Балтийского флота на морских сообщениях противника

Узлы сопротивления противника

Контрудары противника

Положение советских войск и войск союзников к 8 мая

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии

8 V 1945

км 20 0 20 40 60 км

11

Что касается сухопутных войск, то 1-я и 2-я гвардейские танковые армии (командующие генералы М. Е. Катуков и С. И. Богданов) 1-го Белорусского фронта нацеливались на Берлин с севера и северо-востока.

С войсками 1-го Белорусского фронта тесно взаимодействовали 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты, возглавляемые маршалами И. С. Коневым и К. К. Рокоссовским.

Войскам И. С. Конева предстояло нанести два удара: главный — силами трех общевойсковых и двух танковых армий южнее Берлина, а вспомогательный — двумя армиями на Дрезден. При этом Ставка приказала И. С. Коневу предусмотреть поворот танковых армий на север, чтобы в случае необходимости помочь войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

При этом при их выходе за Люббен 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии (командующие генералы П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко) предусматривалось повернуть на Берлин.

2-й Белорусский фронт должен был ударом трех армий из района южнее Штеттина отсечь противника от Берлина в Западной Померании и уничтожить его.

Стальные лавины двух взаимодействующих фронтов должны были при активном содействии ВВС ворваться в Берлин, окружить его и отсечь пути отхода на запад основных сил берлинской группировки противника.

Планами предусматривалось для поддержки танковых армий выделение до 75% авиации 16-й и 2-й воздушных армий. На направлении главного удара войск 1-го Белорусского фронта, наносимого с плацдарма на реке Одер, западнее Кюстрина, для поддержки двух общевойсковых и двух танковых армий выделялись основные силы воздушных армий, в то время как северную и южную вспомогательные группировки поддерживали с воздуха только по одной авиадивизии.

На всю операцию отводилось 11 дней, и к исходу 21 апреля должны были взять Берлин. Севернее и южнее плацдарма наносили удары по две общевойсковые армии. Отрезая противника от Берлина, они должны были на одиннадцатый день операции соединиться с союзниками на Эльбе.

В составе ударной группировки советских войск помимо авиации насчитывались 2,5 миллиона человек личного состава, 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, сосредоточенных на участке протяженностью 385 км.

Поддерживала войска трех фронтов и 18-я ВА (Дальняя авиация).

Все это в совокупности обеспечило превосходство над противником в личном составе в два с половиной раза, по численности артиллерии и танков — в четыре, а самолетов — более чем вдвое. Тем не менее советским войскам предстояла тяжелая борьба, особенно 1-му Белорусскому фронту. Про-

тив Кюстринского плацдарма на Одере, захваченного войсками этого фронта, на участке протяженностью 44 км генерал Хейнрици сосредоточил 14 дивизий. В среднем на каждый километр приходилось 60 немецких орудий и минометов, 17 танков и штурмовых орудий. Самый мощный узел сопротивления на пути к Берлину немцы оборудовали на Зееловских высотах. Их крутые, изрезанные оврагами склоны, которые возвышались над широкой долиной Одера в 10–12 км от Кюстринского плацдарма, танки могли преодолеть только по дорогам. Фронту предстояло прорвать подготовленную оборону противника общей глубиной около 100 км. В то же время 2-му Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам противостояли значительно меньшие силы, оборона которых имела глубину не более 40 км.

Наступление советских войск осложняли весеннее половодье и распутица, очень сложной была и метеорологическая обстановка с густой дымкой. В первую очередь это касалось 2-го Белорусского фронта, который должен был начинать прорыв обороны с форсирования Одера. Река здесь имела два рукава, Ост-Одер и Вест-Одер, разделенных двухкилометровой поймой. Залитое половодьем междуречье допускало движение только по дамбам. Для 1-го Белорусского фронта значение Одера как водной преграды снижалось наличием Кюстринского плацдарма. Однако на коротком пути к Берлину его войскам нужно было продвигаться по густонаселенной местности с множеством каменных построек. В полосе предстоящих действий 1-го Украинского фронта основными естественными преградами были реки Нейсе и Шпрее, не говоря уже о сплошных лесных массивах.

Накануне

15 апреля командиры полков 18-й воздушной армии были поставлены в известность о начале наступления на Берлин. В частности, Герой Советского Союза С. К. Бирюков (28-й гвардейский бап, 36-я бад), И. В. Родионов (108-й бап), В. Юспин (109 бап) и другие были вызваны на командный пункт командира 1-го авиакорпуса, где генерал-лейтенант авиации Буянский поставил им боевую задачу: 16 апреля до рассвета нанести массированный бомбовый удар по опорным пунктам второй полосы обороны противника на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта.

Готовясь к Берлинской операции, 16-я воздушная армия продолжала прикрывать сосредоточение войск, вести борьбу с авиацией противника, наносить удары по войскам и объектам обороны противника, а также выполнять задачи воздушной разведки.

Основная борьба на земле и в воздухе в этот период продолжалась за Кюстринский плацдарм, который гитлеровцы пытались во что бы то ни стало ликвидировать. Части воздушной армии прилагали усилия для поддержки войск на плацдарме с 1 по 13 апреля

В центре Герой Советского Союза С. К. Бирюков, справа за ним стоит Я. А. Вдовин и сидит И. В. Родионов

и, несмотря на частые туманы, выполнили 1800 самолето-вылетов, провели 22 воздушных боя, сбив 18 самолетов противника.

13 апреля командиры авиационных корпусов были вызваны в штаб 16-й воздушной армии, где получили от генерал-полковника авиации С. И. Руденко боевую задачу.

В частности, в предстоящей наступательной операции 1-го Белорусского фронта части 1-го гвардейского иак должны были непосредственным сопровождением до цели и обратно обеспечить боевые действия бомбардировщиков 6-го бомбардировочного авиационного корпуса, имевшего на вооружении самолеты Ту-2.

По возвращении в штаб командир корпуса вызвал к себе командиров, заместителей по политической части и начальников штабов дивизий и в присутствии руководящего состава штаба корпуса лично поставил им боевую задачу.

Командиру 3-й гвардейской истребительной авиадивизии предстояло непосредственным сопровождением до цели и обратно обеспечить боевые действия 113-й бад, командиру 4-й гвардейской дивизии — действия 326-й бомбардировочной авиадивизии 6-го бомбардировочного авиакорпуса. Этот корпус в целях обеспечения прорыва обороны противника 1-й танковой армией и содействия успешному наступлению войск 8-й гвардейской армии массированными бомбардировочными ударами должен был разрушать опорные пункты, подавлять огневую систему и уничтожать живую силу в опорных пунктах Фридерсдорф, Зеелов, Дольгелин, Либбенихен, Герльсдорф, Дидерсдорф, Лицен и на железнодорожной станции Зеелов.

16 апреля 1-й гвардейский иак должен был совершить два вылета для сопровождения бомбардировщиков и один вылет по вызову с КП командующего 16-й воздушной армией.

В дивизиях и полках развернулась всесторонняя подготовка к предстоящим боям. Был разработан план совместных действий, в котором подробно оговаривались маршруты полетов к объектам ударов, боевые порядки групп, порядок и место встречи бомбардировщиков с истребителями сопровождения, сигналы и связь в районе встречи и по маршруту полета, порядок действий в районе цели и при отходе от цели, порядок взаимной информации.

За два дня до этого, 14 апреля командир корпуса Е. М. Белецкий собрал ведущих групп и провел с ними занятие, на котором подробно изложил порядок взаимодействия и наивыгоднейшие боевые порядки истребителей при сопровождении бомбардировщиков.

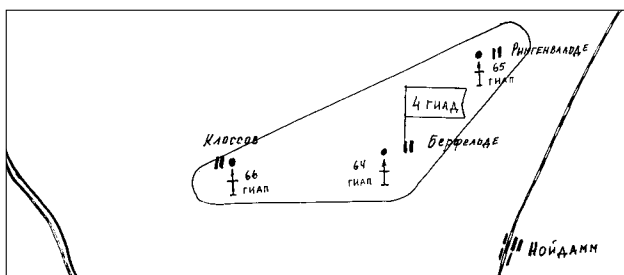
В условиях базирования частей корпуса вблизи линии фронта осуществлять встречу с сопровождаемыми бомбардировщиками над аэродромами истребителей было небезопасно. Поэтому командиры 6-го бомбардировочного и 1-го гвардейского истребительного авиакорпусов приняли совместное решение: встречу бомбардировщиков с истребителями сопровождения осуществлять над городом Кельтшен, расположенным в 40 км от аэродромов корпуса.

В районе встречи был организован временный пункт управления, на котором находились оперативные группы со средствами связи. От 1-го гвардейского иак группу возглавлял офицер оперативного отдела штаба корпуса гвардии майор И. И. Чернышев. От 6-го бак — заместитель командира корпуса по политической части полковник Л. И. Яковенко. Группы имели связь со штабами корпусов, дивизий, аэродромами вылета и группами самолетов в воздухе. Они наводили истребителей на бомбардировщики, помогали им занять свое место в общем боевом порядке, обеспечивая безопасность полета смешанных групп во время встречи и пристраивания. Особенно это было важно при полетах в условиях ограниченной видимости.

14 апреля управление 4-й гвардейской иад и два полка 6-го иак (16-й ВА) перебазировались на оперативные аэродромы: 64-й гиап — в Берфельде, а 66-й — в Фюсгенфельде-Клоссов в 10 км юго-западнее Берфельде, 65-й гиап базировался в Рингенвальде в 8 км северо-восточнее Берфельде.

В ходе перебазирования 66-й гиап 9 апреля понес тяжелую утрату, потеряв командира полка гвардии подполковника Г. А. Пустовойта. Это произошло на аэродроме Инстенбург по вине и халатности его ведомого гвардии капитана Зотова, который, несмотря на запрет, начал взлетать, и его самолет ударил машину командира. Погиб не только командир полка, но были разбиты два, фактически новых, самолета. После трагедии обязанности командира полка возложили на Героя Советского Союза И. П. Витковского.

С переходом дивизии на оперативный узел Берфельде и после облета района ведущими групп, последние были собраны на совещание с ведущими групп бомбардировщиков Ту-2, где были разобраны конкретные вопросы организации взаимодействия

**Схема базирования 4-й гвардейской иад
на аэродромном узле Берфельде**

бомбардировщиков с истребителями. При этом ведущие групп истребителей и бомбардировщиков договаривались о порядке встречи, боевых порядках на маршруте, в момент нахождения над целью и при возвращении с задания. Ведущие групп бомбардировщиков поставили в известность своих коллег-истребителей о маршруте и высоте полета, о предполагаемом противозенитном маневре и методах бомбометания.

На следующий день, 15 апреля на аэродроме Нойдам в 35 км западнее Ландсберга в районе расположения штаба 1-го гвардейского иак были проведены совместные занятия с ведущими групп бомбардировщиков и истребителей. Ведущие групп познакомились друг с другом, договорились о порядке совместных действий. В заключение был проведен розыгрыш совместных полетов на боевое задание. Руководили занятиями гвардии генерал-лейтенант авиации Е. М. Белецкий и полковник И. П. Скок.

К началу операции почти весь летный состав частей корпуса облетал район предстоящих боевых действий. Особое внимание ведущие групп уделяли району, в котором располагался пункт встречи с бомбардировщиками.

15 апреля был получен приказ маршала Жукова: «Боевые друзья! Товарищ Сталин от имени Родины и всего Советского народа приказал войскам нашего фронта разбить противника на ближайших подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Герма-

нии — Берлин — и водрузить над нею знамя победы. Кровью завоевали мы право выполнить эту задачу с присущей нам воинской доблестью, честью и славой. С именем Сталина — вперед на Берлин!»

В тот же день командир 1-го гиап поставил задачу 4-й гиад 16 апреля непосредственным сопровождением обеспечить прикрытие:

а) с 8 часов 35 минут до 8 часов 45 минут действия 54 Ту-2С, тремя колоннами уничтожавшими цель в районе Долгелина (20 км юго-западнее Кюстрина);

б) с 8 часов 55 минут до 9 часов — действие трех девяток Б-25 (три колонны), уничтожавших противника в районе Фродерсдорфа (в 25 км юго-западнее Кюстрина);

в) с 12 часов 10 минут до 12 часов — действия 36 Ту-2 (две колонны), уничтожавших противника в районе Дидерсдорфа (в 28 км юго-западнее Кюстрина);

г) с 12 часов 50 минут до 13 часов — действие 27 Б-25 (три колонны), уничтожавших противника в районе Лицена (в 30 км юго-западнее Кюстрина);

д) с 13 до 12 часов — действия 36 Ту-2С (две колонны), уничтожавших противника в районе Дцели, указанном дополнительным распоряжением.

При наряде сил на прикрытие колонн исходили из расчета: на колонну две девятки Ту-2С 6-го бап 326-й бад — 14 Як-3, на колонну три девятки Ту-2С — 22 Як-3, на колонну девять Б-25 «Митчелл» — шесть Як-3.

Поскольку упомянуты бомбардировщики Ту-2С, то следует отметить, что самолеты 326-й дивизии были перенацелены на Берлин после окончания Кенигсбергской операции 10 апреля. Дивизия в полном составе перебазировалась на германские аэродромы и вошла в состав 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта.

Тем временем, 14 и 15 апреля части 16-й ВА, поддерживая войска, участвовавшие в разведке боем, наносили удары по огневым средствам и пехоте главной полосы обороны противника, вели борьбу с его авиацией, решали многочисленные задачи разведки. За два дня воздушная армия произвела 1152 самолето-вылета. Летчики армии провели 48 воздушных боев, уничтожив 38 самолетов противника.

«Москва» готова к штурму Берлина. Стоянка бомбардировщиков Ту-2С 326-й бад, 6-го авиакорпуса

Снаряженный По-2ВС готов к боевому вылету. Фото из архива Г. Ф. Петрова

В конце дня 15 апреля командующий 16-й воздушной армией поставил летному составу боевую задачу на первый день наступления. К 23 часам 15 апреля весь летный состав знал о том, что войска фронта 16 апреля переходят в решительное наступление и что ему предстоит обеспечить боевые действия бомбардировщиков 6-го бак, содействующего прорыву фронта противника и продвижению 1-й гвардейской танковой армии на главном направлении. Этим, по существу, завершилась подготовка частей корпуса к предстоящим боям за Берлин. В корпусе было подготовлено 130 боевых экипажей на самолетах Ла-7 и Як-3.

В ночь на 16 апреля глухое, долго несмолкаемое эхо донесло о начале великой битвы, мощная артподготовка, поддержанная мастерами бомбометания непрерывного потока нашей бомбардировочной авиации, сотрясли землю в самом центре Германии.

Воздушные удары авиация должна была наносить как можно ближе к линии фронта: штурмовики не дальше 1,5–2 км, а бомбардировщики — 4–6 км.

В полосе наступления протяженностью 22 км 1-го Белорусского фронта боевые действия должны были вести семь авиационных корпусов и восемь отдельных дивизий. Чтобы четко управлять авиацией на поле боя в шести километрах от переднего края, на направлении главного удара организовали пункт вспомогательного управления 16-й ВА. А три радиолокационных узла наведения истребителей на воздушные цели должны были наблюдать за воздушной обстановкой в своей полосе прикрытия, осуществлять слежение за аэродромами противника и наведение истребителей на воздушные цели. Один из таких радиолокационных узлов был закреплен за 3-м иак, с которого осуществлялось наведение летчиков из 43-го полка.

Понимая, что гитлеровцы не знают о дате начала операции по штурму Берлина, большое внимание уделили маскировке и скрытности подготовки к ней. На оперативных аэродромах, располагавшихся в 10–12 км от линии фронта, полки собирались постепенно, и полеты были разрешены на высоте не более 300 метров. Был введен временный запрет на пользование радиосвязью, приказы и указания поступали только непосредственным исполнителям. Передвижение к главному плацдарму, Кюстрину, в светлое время суток вос-

прещалось, а для создания ложного представления о концентрации сил некоторые части и транспорт передвигались лишь в восточном и северном направлениях.

Основная же масса войск и техники оживала лишь ночью.

В границах 1-го Белорусского фронта действовали части 6-го воздушного флота и воздушного флота «Рейх» (ПВО Германии). Всего перед фронтом на основных 12–15 аэродромах в районе Берлина базировалось по разным данным от 1300 до 1700 самолетов, из которых от 900 до 1200 — истребители и штурмовики, преимущественно ФВ-190. Но некоторые исследователи утверждают, что в районе Берлина имелось около 62 хорошо оборудованных аэродромов, из них 29 находились восточнее города и 33 — западнее. Можно этому верить или не верить, но для сравнения скажу, что только в северо-западном районе менее населенного Подмоскovie в 1941 году функционировало семь аэродромов. Из них самолеты авиации ПВО находились лишь на двух.

О том, сколько самолетов в действительности противник сосредоточил на подступах к Берлину, точных данных нет. По другим данным, люфтваффе на подступах к Берлину сосредоточили свыше 1850 истребителей и штурмовиков, которые, несмотря на нехватку горючего, представляли собой все еще серьезную силу. Дать окончательный ответ на этот вопрос очень сложно, поскольку требуется скрупулезная работа в этом направлении не исследователей-одиночек, а профессиональных историков, причем в зарубежных архивах. А этот пласт может поднять лишь казенное учреждение.

Вокруг города была развернута сеть радиолокационных станций, имевших устойчивую связь не только с истребительными частями, но и с 1-й зенитной дивизией, имевшей 370 батарей 128-мм, 88-мм и 20-мм зенитных орудий. Ее основные силы располагались на трех огромных бетонных сооружениях — Зообункер в Тиргартене, Гумбольдтхайне и Фридрихсхайне.

Перед началом наступления войск 1-го Белорусского фронта на Берлин 14 и 15 апреля батальонами дивизий первого эшелона была проведена разведка боем, что позволило уточнить группировку войск и начертание обороны врага. Это ввело в заблуждение немецкое командование, принявшее действия разведывательных частей за неудавшееся начало общего наступления наших войск.

До 16 апреля авиация противника не проявляла большой активности. Немцы пытались ликвидировать наши плацдармы на западном берегу Одера, при этом его авиация группами по 12–13 самолетов ФВ-190 штурмовала боевые порядки наших войск и систематически группы «фоккеров» от 12 до 39 машин бомбили наши переправы.

Боясь встреч с нашими истребителями, прикрывавшими боевые порядки наземных войск и переправы, противник осуществлял эти налеты в сумерках или на рассвете.

Глава 2

ХРОНИКА БИТВЫ ЗА БЕРЛИН

День первый

1-й Белорусский фронт

В ночь на 16 апреля командующий авиацией А. А. Новиков выехал на наблюдательный пункт 8-й гвардейской армии во главе с генералом В. И. Чуйковым, там же располагалось и руководство фронта с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и членом Военного совета генералом К. Ф. Телегиным. Вся наша авиация в этот день была сосредоточена на подавлении вражеской обороны на Зееловских высотах и на поддержке танковых армий.

Во время подготовки к Берлинской наступательной операции командующий 18-й воздушной армией, главный маршал авиации А. Е. Голованов предложил подать особый сигнал к началу штурма столицы Третьего рейха. Сделать это решили с помощью специальных ориентирно-сигнальных световых бомб ЦОСАБ-100. Опускаясь на парашютах, они в течение десяти минут создавали ярко-красные факелы, видимые на расстоянии до 90 км.

Сброс этих бомб осуществил экипаж бомбардировщика Б-25 «Митчелл» гвардии подполковника В. Гордиловского из 250-го гвардейского бап 4-го гвардейского бак (командир гвардии генерал-лейтенант Г. Счетчиков) 18-й ВА в пять часов над Зееловскими высотами. И сразу же началась мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение часа, на участке 47-й и 69-й армий, 3-й и 5-й ударных армий и 8-й гвардейской армии.

Командующий 16-й воздушной армией генерал-полковник авиации Руденко и его штаб пришли к выводу, что лучше громить немецкую авиацию не на

земле, а в небе. Тем более что преимущество в воздухе было на нашей стороне.

Приказ о начале наступления поступил в полки 16-й ВА ночью за два часа до общего наступления. Во время артподготовки в течение получаса 109 самолетов По-2ВС 9-й гвардейской и 242-й ночных бомбардировочных авиадивизий нанесли удары по вражеским штабам и узлам связи на главном направлении.

Мощная артиллерийская подготовка, производимая всеми средствами артиллерии и минометов на участках упомянутых армий, имела задачу подавить живую силу, артиллерийские и минометные батареи противника в районе первых, вторых и третьих траншей с последовательным переносом огня в течение часа.

За два часа до этого с аэродромов 18-й воздушной армии взлетели дальние бомбардировщики для уничтожения живой силы, артиллерийских и минометных батарей, а также опорных пунктов противника в районе четвертых и пятых линий траншей на удалении шесть-девять километров от переднего края.

«Было около 3 часов по московскому времени, — рассказывал командир 28-го гвардейского бап С. К. Бирюков, — когда с командного пункта полка взвилась зеленая ракета. Экипажи Ил-42-й гвардейской бомбардировочной авиационной Севастопольско-Берлинской дивизии (2-го бак) пошли на взлет. Несколько минут и аэродром опустел. Через 2,5 часа полета, когда до цели оставалось 100–200 км, впереди на горизонте засветлело. Это одновременно включили 140 мощных прожекторов, ослепивших врага. Пехота и танки пошли в атаку. Незабываемая картина.

Первый бомбовый удар дальние бомбардировщики нескольких корпусов 18-й ВА нанесли в районе Гросе Гастозе на участке 1-го Белорусского фронта. В полетах участвовали почти все командиры соединений и полков. Налет продолжался с 6 часов 7 минут до 6 часов 49 минут на узкой полосе в 18 км. За время налета на опорные пункты противника было сброшено 900 тонн бомб различного калибра или почти по 22 тонны ежеминутно.

Все самолеты полка вернулись на свои аэродромы».

В том вылете отличились экипажи Героев Советского Союза П. И. Романова, Н. Новожилова, К. Уржунцева, В. Осипова, летчиков И. Родионова, А. Помелова, В. Калинина, А. Гамалы, В. Бредова, прославленные штур-

К концу войны Ил-4 по-прежнему составлял основу Дальней авиации

маны Герои Советского Союза Н. С. Ижutow, И. С. Зуенко, А. П. Коновалов, М. Г. Владимиров, А. Н. Прокудин.

К сожалению, не обошлось без потерь. Так, с боевого задания не вернулся экипаж младшего лейтенанта А. Г. Белоусова (второй летчик младший лейтенант Н. С. Додор, штурман младший лейтенант Б. С. Соломоник, стрелок-радист старшина Л. В. Ключин, воздушные стрелки младшие сержанты С. В. Лещуков и А. М. Муравьев) из 341-го бап.

Судя по составу экипажа, это был самолет Б-25 «Митчелл». Долгое время экипаж считался без вести пропавшим, и лишь в 1972 году обломки самолета и останки экипажа были обнаружены в болотистой местности на территории Германии.

При этом экипаж включили в перечень совершивших «огненные» тараны. По свидетельству очевидцев, когда советский летчик не смог сбить пламя, он над лесом развернул самолет и полетел в обратном направлении. Очевидцы утверждали, что летчик заметил большой склад боеприпасов противника и направил на него горящую машину, но упал в болотистый луг в нескольких десятках метров от склада. В этом рассказе много непонятного, поэтому вынужден лишь пересказать то, что было опубликовано.

Экипажи 2-й гвардейской бомбардировочной авиационной Севастопольско-Берлинской дивизии нанесли массированные удары по опорным пунктам на подступах к городам Лечин, Лангзов, Вербиг, Зеелов, Фридерсдорф, Дольгелин.

Укрепления противника на переднем крае его обороны в районе Ной-Лангзов на западном берегу Одера (юго-западнее Кюстрина) в 62 км восточнее Берлина обработал 21 экипаж 3-го гвардейского полка (командир Герой Советского Союза полковник П. П. Глазков) на самолетах Ил-4. Противодействия ПВО не было. На цель было сброшено шесть ФАБ-500, 27 ФАБ-250, 216 ФАБ-100, 10 — САБ-100, 26 САБ-15 и четыре ФОТАБ-35. Полк, как и 2-й бап, базировался на аэродроме Щебжешин (Польша) и входил в состав 2 гвардейской бад (командир полковник С. К. Горевалов) 2-го гвардейского бак.

Пользуясь случаем, приведу фрагмент из боевого донесения командира 3-го гвардейского бап по результатам первого вылета в Берлинской операции 16 апреля:

«Освещение цели было хорошее. Бомбометание — прицельное, кучное и интенсивное. В результате бомбардирования на цели возникло семь пожаров и два взрыва.

Экипаж Корневского из-за неправильного раскодирования радистом Кузнецовым циркулярного распоряжения бомбардировал запасную цель железнодорожный узел Герлиц в 6 часов 50 минут с высоты 2800 метров. Бомбы взорвались в западной части узла, возник один пожар.

Экипаж младшего лейтенанта Груздева из-за опоздания на основную цель бомбардировал запасную <...> в 7 часов 5 минут с высоты 2000 метров.

Экипаж ночного бомбардировщика По-2ВС. Фото из архива М. В. Орлова

Бомбы взорвались в центре станции, возник один пожар.

По докладу экипажей в 6 часов 16 минут в пяти-шести километрах южнее Кюстрина упал горящий самолет...».

По докладу экипажей при прохождении Кюстрина, Познани до цели и обратно были обстреляны своей зенитной артиллерией.

Утром того же дня штаб полка составил разведдонесение № 16:

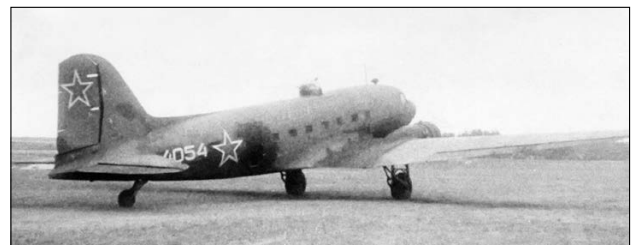
«Боевыми действиями и наблюдением экипажей установлено:

1. В 6 часов 5 минут — 6 часов 49 минут скопление войск в районе железнодорожного узла Ной-Лангзов средствами наземной ПВО не прикрывался.

2. В 6 часов 49 минут в районе населенного пункта Лечин <...> вела огонь малокалиберная зенитная артиллерия до четырех точек, в результате самолет младшего лейтенанта Кулешова имеет пробоину в левом резервном баке от прямого попадания снаряда размером до 8 см.

3. В 6 часов 47 минут над целью патрулировал один Ме-109, атаки не производил.

4. В 6 часов 28 минут в районе северо-западнее Кюстрина наблюдал воздушный бой группы до десяти самолетов.

Ночной бомбардировщик ПС-84НБ. Фото из архива М. В. Орлова

5. В 6 часов 16 минут огнем зенитной артиллерии за Кюстрин сбит наш самолет, который упал южнее Кюстрина. В 6 часов 28 минут севернее Кюстрина взорвался второй самолет.

6. На своей территории по маршруту наша зенитная артиллерия обстреливает самолеты особенно в районе Познань, Кюстрин, а также на переднем крае наших войск на участке Кюстрин–Вернольд...

10. Экипажи гвардии младших лейтенантов Молчанова и Шаньшина на свой аэродром не возвратились».

В ту же ночь 18-й гвардейский бап (командир А. Я. Вавилов), также входивший в состав 2-й бад 2-го бак, в составе 32 экипажей Ил-4, базировавшийся на аэродроме Колония (Замостье), действовал по целям Кюстрин, Мюнхенберг, Берлин, а 5-й бап (11-я гвардейская бад, командир Н. Шонин) совершил 31 боевой вылет на бомбометание по опорным пунктам в предместьях Берлина.

Наносил удары по укрепленным пунктам обороны немцев под Кюстрином и 33-й гвардейский бап на самолетах Ли-2ВП.

С первого дня операции в ней участвовали и полки 45-й тяжелобомбардировочной авиадивизии. Ежедневную сводку ее боевой работы обнаружить не удалось. Но, как следует из исторического формуляра, по 25 апреля ее полки бомбили южную и юго-западную окраины парка Тиргартен, окраины Берлина в районе Вейсензее и Рейникндорфа (опорные пункты Лечин, Хайнесдорф и Фюрстенвальде). Произведено 93 боевых самолето-вылета и сброшена 121 тонна 370 кг бомб.

В течение 42 минут 743 бомбардировщика сбросили 884 тонны крупнокалиберных бомб. При этом средняя плотность бомбового удара в районе целей составила 50 тонн на один квадратный километр.

Дальние бомбардировщики еще продолжали свою работу, когда в атаку поднялась пехота.

С рассветом начали готовиться к вылету и полки 16-й воздушной армии, но утро 16 апреля не оправдало надежды метеорологов. Обещанной видимости «миллион на миллион» не было, поскольку пыль и гарь от множества мощнейших взрывов они предсказать не могли.

Тем не менее в течение часа, начиная с 7 часов 15 минут, производились групповые удары штурмо-

виков Ил-2, сопровождавших наступавшую пехоту 5-й ударной и 8-й гвардейской армий и подавлявших огневые средства противника.

К полудню туман стал рассеиваться, о чем командир корпуса доложил командующему 16-й воздушной армией и попросил его дать команду бомбардировщикам 6-го и 3-го бомбардировочных авиакорпусов, а также дивизиям, приданным из резерва главного командования, приступить к выполнению поставленного боевого задания.

Получив разрешение, позиции врага в глубине его обороны (4–6 км) свыше часа обрабатывали бомбардировщики Пе-2, Ту-2С и А-20G «Бостон».

При этом задействовали все девять дивизий дневных бомбардировщиков 16-й армии, а также 6-й и 9-й шак. Штурмовики, подавляя огневые средства и уничтожая живую силу в полосе обороны противника, произвели около 800 самолето-вылетов. Экипажи ударных самолетов оказали ощутимую поддержку сухопутным войскам. В частности, экипажи 3-го бак сбросили на опорные пункты врага 350 тонн бомб. Летчики 9-го шак уничтожили и повредили около 90 артиллерийских орудий и 70 автомашин, взорвали девять складов и уничтожили большое число гитлеровцев.

На правом и левом крыле фронта в интересах войск 3-й ударной и 69-й армий действовали 2-я и 11-я гвардейские шад. Они уничтожали артиллерийские и минометные батареи, бронетехнику и живую силу противника в полосе наступления наших войск, выполнив 530 самолето-вылетов.

Бомбардировщики разрушали опорные пункты и узлы дорог, выполнив за день около 1200 самолето-вылетов. Участвовали в боевых вылетах и экипажи 445-го бап на самолетах Ту-2С. Личный состав полка переучился на Ту-2С в начале августа 1944 года, имея 32 машины, и с 14 декабря начал боевую работу на Курляндском полуострове (Латвия). В битве за Берлин полк, базирясь на аэродроме Шнайдемюль, выполнил 43 боевых вылета.

Для сопровождения бомбардировщиков первыми вылетели шесть Як-3 из 64-го гвардейского иап 4-й гиад 6-го иак 16-й ВА во главе с гвардии майором Витковским. Встретив в указанном районе бомбардировщики Ту-2С, группа легла с ними на заданный курс. В районе Яунофельде (25–28 км западнее

Пикирующий бомбардировщик Пе-2.
Фото из архива Г. Ф. Петрова

Штурмовик Ил-2
на пути к Берлину

**Экипажи Ил-2 после полетов.
Фото из архива Г. Ф. Петрова**

Кюстрина) с высоты 2400–2500 метров бомбардировщики сбросили бомбы на обороняющегося противника. Сильные взрывы и большие очаги пожаров свидетельствовали о большой помощи авиаторов наступавшим наземным войскам.

Истребители противника пытались атаковать наши Ту-2С, но гвардии майор Мясоедов со своим ведомым отбил все атаки, не допустив их к бомбардировщикам. Вторую группу из 30 бомбардировщиков сопровождали 14 Як-3 64-го гвардейского иап во главе с гвардии капитаном Денчиком.

Бомбардировщики бомбили цели в районе Альт-Фридлянда (в 30 км западнее Кюстрина). Полутонные и 1000-килограммовые бомбы с высоты 2500 метров буквально стирали с лица земли оборонительные рубежи противника, смешивали остатки их техники и солдат с землей. Зенитная артиллерия противника, оглушенная разрывами, вела слабый огонь.

Бомбардировщики потерь не имели, наши летчики, проводив их до Ландсберга, благополучно произвели посадку на своем аэродроме.

С 14 часов 15 минут до 15 часов 5 минут на сопровождение 32 Ту-2С вылетала группа из 12 Як-3 гвардии подполковника Муравьева из того же полка. Бомбардировщики действовали по опорному пункту противника в полосе наступления Беесков. Истребители выполнили задание, бомбардировщики потерь не имели.

В тот день, несмотря на очень густую дымку, доходившую от земли до высоты 2000–2500 метров, была обеспечена работа 18 групп бомбардировщиков Ту-2С (156 самолетов), действовавших по обороне, узлам сопротивления и опорным пунктам противника в районах Альт-Фридлянда, Беескова, Яунофельде и Зеелова.

Последний вылет в тот день летчики 64-го гиап совершили при видимости в районе аэродрома не более одного километра. Вернуться на него группа уже не смогла и произвела посадку на аэродроме Ландсберг.

В тот же день 273-я иад в составе 20-го, 30-го, 67-го гвардейских иап и 352-го иап 6-го иак решала задачи по непосредственному сопровождению штурмовиков Ил-2 22-го гвардейского шап, обеспечивая их боевые действия в районе Брицена, Гросс-Барнима, Ной-Барнима, Ной-Треббина, Франкенфельде, Бад-Франкенфельде, Шульцендорфа и Ной-Фридлянда, а также разведчиков Ил-2 в районах Лечина, Штраусберга, Брицена, Бретцель, Альт-Фридлянда, Гузова, Штернебека и Позедина.

Полетом свободных охотников обеспечивали боевые действия Ил-2, вели разведку войск и техники противника в районе Бад-Франкенфельде, Эберсвальде, Бернау, восточная и северо-восточная окраины Берлина, Бисдорфа, Хецефельде, Зеелов и по линии фронта на участке Зеелов, Бад-Франкенфельде.

На боевые задания летало 99 самолетов, произведено 276 самолето-вылетов.

В течение дня произведено четыре групповых воздушных боя с 26 ФВ-190, в результате сбито пять самолетов. Не вернулись с боевого задания младшие лейтенанты Куянцев (20-й гиабкп) и Нырклов (352 иамп).

Что касается младшего лейтенанта Куянцева, то он не вернулся с задания при следующих обстоятельствах. С 12 часов 27 минут в течение часа он в паре с лейтенантом Ближиным на «Аэрокобрах» сопровождал шесть Ил-2, штурмовавших войска и технику противника в районе Врицен. Встреч с противником не было, но на самолете Куянцева резко упало давление масла, и он со снижением ушел в направлении Ной-Барним. Место посадки ввиду плохой видимости не наблюдали.

Всего дивизия произвела 12 штурмовок, в которых участвовало 84 «Аэрокобры». При этом было уничтожено 13 автомашин, три железнодорожных вагона, до 20 солдат и офицеров, создано 14 очагов пожара, подавлен огонь одной батареи полевой артиллерии.

Летчики 234-й иад в восьми воздушных боях сбили 11 немецких самолетов. При этом восемь побед одержали летчики 133-го иап капитан И. П. Нечипуренко, лейтенанты С. С. Громов, С. С. Егоров, В. Г. Лазарев и В. А. Ситников, младшие лейтенанты В. П. Гайдуков и М. В. Дегтярев.

Группа истребителей Як-3

Заправка топливом истребителя «Аэрокобра»

С таким же результатом закончили первый день операции летчики 286-й отдельной иад: в боях отличились командир 721-го иап на истребителях Ла-7 подполковник И. Г. Трилевич и его летчики капитаны А. С. Кобисской и А. П. Липатов, старший лейтенант А. К. Бомко, лейтенанты А. Ф. Исаев, К. С. Колышкин, И. К. Мороз и В. Г. Семенов.

В ходе штурма Берлина летчики полка произвели 275 боевых вылетов, провели 14 групповых боев и сбили 13 самолетов ФВ-190. В этих боях полк потерял четыре самолета и одного летчика. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1945 года за доблесть, мужество и образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе Берлинской операции полк был награжден орденом Суворова III степени.

Из вылетевших на сопровождение Ил-2 по причине плохих метеоусловий вернулись с боевого задания с линии фронта по приказу вспомогательного пункта управления девять групп самолетов.

Исходя из общего плана взаимодействия при обеспечении боевой работы штурмовиков, а также из наличия боевого состава истребителей, прикрытие штурмовиков в течение дня производилось одновременно группами непосредственного сопровождения из двух-четырех «Аэрокобр» 1-й гвардейской иад

Боевой вылет «Аэрокобры».
Фото из архива Г. Ф. Петрова

и патрулированием групп от четырех до шести истребителей прикрытия в районе целей.

В течение дня, в зависимости от напряженности боевой работы штурмовиков, истребители занимались непосредственным сопровождением, группами по четыре-шесть самолетов, вылетали на свободную охоту (по две-четыре машины) и патрулировали группы прикрытия в районы целей.

В основном полки истребителей прикрывали штурмовики, базировавшиеся на одном аэродроме. В этом случае вылеты истребителей и штурмовиков производились одновременно. Напряжение боевой работы первого дня потребовало дополнительно один полк штурмовиков, базировавшихся на другом аэродроме, распределить для обеспечения его работы между двумя полками истребителей. В этом случае встреча производилась над аэродромом истребителей.

В районе целей порядок боевой работы заключался в том, что группа истребителей непосредственного сопровождения, находясь с небольшим превышением и на интервале 100–200 метров, производила вместе со штурмовиками весь маневр как в зоне огня зенитной артиллерии, так и при штурмовке целей, вплоть до пикирования и вывода со штурмовкой и бомбометанием.

Остальные группы прикрытия (группы патрулирования над целью и свободных охотников), находясь в районе целей, отсекали появлявшиеся истребители противника.

Положительной стороной при сопровождении следует отметить умелое маневрирование истребителей в зоне зенитной артиллерии противника, вследствие чего потерь от нее не имели за исключением одной «Аэрокобры», получившей пробоину, несмотря на то что прикрытие Ил-2 осуществлялось на высотах от 1500 метров до брежущего полета.

Боевая задача частями дивизии решалась в условиях слабой активности истребительной авиации противника, сложной метеообстановки и большого боевого напряжения.

Так, 30-й гиап в течение дня решал задачи по непосредственному сопровождению штурмовиков Ил-2 в район Врицена, Гросс-Барнима, Ной-Барнима, Ной-Треббина и Франкенфельде. Сопровождал разведчиков в район Позебинска, Альт-Фридланда, Ной-Харденберга, Букова, Мюнхенберга и Зеелова. Полетом свободных охотников обеспечивали штурмовые действия Ил-2 в районах их боевых действий.

На боевые задания летало 33 самолета (101 самолето-вылет). Проведено три групповых воздушных боя с 18 ФВ-190 и сбито четыре «фоккера» во время сопровождения Ил-2. Не вернулся из боя майор Куныявцев.

С 7 часов 25 минут до 8 часов 35 минут четыре «Аэрокобры» (ведущий майор Ренц) вылетали на свободную охоту в район Ной-Треббина, Мецсдорфа и Врицена и на высоте 1700 метров встретили четы-

ре ФВ-190 с двигателями жидкостного охлаждения (FW-190D-9), которые пытались атаковать наших истребителей. Майор Ренц, отсекая атаки истребителей противника, в момент переворота ведомого второй пары ФВ-190 сзади под ракурсом $\frac{2}{4}$ с дистанции 100 метров зажег одного «фоккера», который перешел в отвесное пикирование и упал на землю в 10 км западнее Ной-Треббина. Остальные три ФВ-190 со снижением на большой скорости ушли в западном направлении.

Примерно в это же время лейтенант Китаев, младшие лейтенанты Герасимов и Денисов из группы Ренца произвели посадку на аэродроме Шильдберг (в 5–6 км северо-западнее Зольдина) и в 10 часов 58 минут, перелетев на свой аэродром, доложили, что, выполняя задание по свободной охоте, в районе Ной-Треббин вели воздушный бой с четырьмя FW-190D-9 с моторами жидкостного охлаждения. В результате лейтенант Китаев сзади сверху под ракурсом $\frac{2}{4}$ с дистанции 150 метров сбил FW-190D-9, который упал в 5 км западнее Ной-Треббина. Из-за чего израсходовали горючее и приземлились в Шильдберге.

Следует отметить, что, несмотря на большой полетный вес, FW-190D-9 имел более высокую горизонтальную скорость и быстрее набирал высоту, но на горизонталях он значительно уступал «Аэрокобре» из-за более высокой нагрузки на крыло. Видимо, высокие потери «фоккеров» в завершающей битве Великой Отечественной скорее объясняются возросшей квалификацией советских летчиков, а не лучшими летными данными самолетов, на которых они воевали.

В полдень в течение 46 минут четыре «Аэрокобры» (ведущий старший лейтенант Филатов) вылетели на сопровождение шести Ил-2 на штурмовку войск и техники в район Илов, что в 12 км юго-западнее Врицена. При этом отмечено десять очагов пожара.

В 12 часов 22 минуты на высоте 1500 метров в районе населенного пункта Меглин встретили четыре ФВ-190, которые сзади сверху пытались атаковать штурмовики. Отражая атаки истребителей противника, старший лейтенант Филатов сзади сверху под ракурсом $\frac{2}{4}$ с дистанции 100 метров сбил один ФВ-190, который упал на землю в 2 км западнее Илова. Падение самолета подтвердили экипажи Ил-2 и наши истребители. Второго ФВ-190 снизу сзади под ракурсом $\frac{2}{4}$ с дистанции 150 метров двумя короткими очередями сбил лейтенант Ващилкин. Самолет противника упал горящим в 500 метрах восточнее Людерсдорфа, в 4 км юго-западнее Врицена.

Летчики 67-го авиаполка в течение дня сопровождали штурмовики Ил-2 в районе Шульцендорфа, Вранкенфельде, Ноиглитцена, Бад-Франкенфельде, Альтеркета, Кунерсдорфа, Метцдорфа, Ной-Фридланда и Ной-Барнима, а также разведчики Ил-2 в районе Лечина, Штраусберга, Бад-Франкенфельде, Альтреетц, Альт-Фридланда, Гузова, Штернебека и Позедина. На боевые задания летали 35 самолетов (130 самолето-вылетов).

Ил-2 в полете

В течение дня встреч с самолетами противника не было. По наземным целям израсходовано 15 патронов к пушкам и 209 — к пулеметам.

В единственной штурмовке участвовали две «Аэрокобры», подавившие огонь одной батареи полевой артиллерии.

352-й гвардейский иап в течение дня осуществлял разведку в районе Фрайенвальда, Эберсвальде, Бернау, восточной и северо-восточной окраин Берлина, Бисдорфа, Хецефельде, Зеелова и по линии фронта на участке Зеелов, Бад-Фрайенвальде. Полетом свободных охотников обеспечивали боевые действия Ил-2. Произведено 40 самолето-вылетов.

В течение дня проведен один воздушный бой с восемью ФВ-190, уничтожен один из них. Как говорилось выше, не вернулся из боя младший лейтенант Нырков.

В 13 часов 15 минут ведущий подполковник Хара (ведомый младший лейтенант Нырков) вылетели на разведку войск и техники противника в район Бад-Фрайенвальде, Штаибек, Альт-Ландсберга, Гузова, Врицена. После выполнения задания, ввиду плохой видимости (густая дымка, видимость 200–500 метров), потеряли ориентировку и вышли на аэродром Вамлиш 1-го Украинского фронта, где подполковник Хара произвел посадку, а его ведомый пошел на восток, но где произвел посадку — неизвестно.

При возвращении с боевого задания младший лейтенант Дроздов (или Дроздовский). В одном до-

**Штурмовики возвращаются с задания.
Фото из архива Г. Ф. Петрова**

кументе разные фамилии) из-за выработки горючего произвел посадку в 1,5 км от аэродрома Керков, разбив «Аэрокобру» № 471315. Пилот получил тяжелые ушибы.

На боевые задания летало два самолета.

После обеда пять «Аэрокобр» во главе с капитаном Деевым вылетали на свободную охоту в районе Врицена, Зеелова. В 15 часов 20 минут на высоте 3500 метров встретили восемь ФВ-190, которые патрулировали полет боя в пеленге пар. Истребители противника были атакованы сверху, сзади нашей четверкой и в момент разворота под ракурсом $\frac{1}{4}$ капитан Трофимов длинной очередью с дистанции 20 метров сбил один из них, и он упал в 1,5 км западнее Зеелова. После чего семь ФВ-190 с набором высоты ушли на запад.

Боевые вылеты совершали и летчики управления 273-й иад. Так, в течение дня на сопровождение штурмовиков и свободную охоту подполковники Разумов и Саватеев, майор Туров произвели пять самолето-вылетов.

На 17 апреля 1945 года 30-й и 67-й гиабкп имели по 35, 352-й иамп — 34 и управление 273-й истребительной Гомельской ордена Суворова дивизии — три боевых экипажа.

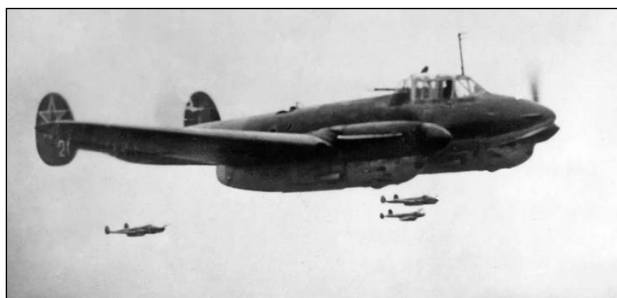
Полки 113-й отдельной бад (командир полковник М. С. Финогенов) сопровождали 32, 63 и 137-й гвардейские истребительные авиаполки 3-й гвардейской иад 1-го гвардейского иак.

32-й гиап (на истребителях Ла-7) в начале апреля 1945 года входил в 1-й гиак и был включен в состав войск 1-го Белорусского фронта. В период с 1 января по 9 мая 1945 года полк произвел 235 боевых вылетов, провел 11 групповых воздушных боев, в которых было сбито шесть самолетов противника. Своих боевых потерь полк не имел.

63-й гиап (командир подполковник А. П. Шишкин) на Ла-7 перед операцией перебазировался на аэродром Вайтенберг и до 30 апреля участвовал в боях за Берлин.

Для сопровождения двух бомбардировочных авиационных дивизий от 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса в первом вылете участвовало 86 экипажей. Полки водили в бой их командиры гвардии подполковник А. А. Сурков, Герои Советского Союза гвардии майоры В. А. Луцкий, А. П. Шишкин, И. П. Витковский. Ведущими групп вылетали Герои Советского Союза А. М. Числов, П. И. Муравьев, К. В. Маношин, А. П. Кондрашов, В. А. Орехов, В. А. Савельев, А. Г. Воронько (командир эскадрильи 63-го гвардейского иап) и другие.

Бомбардировщики к целям шли на высоте 4000–5000 метров. В районе цели четыре ФВ-190 с высоты 5000–5500 метров попытались атаковать одну из девятку 113-й бад. Одна пара истребителей неприятеля пыталась со снижением атаковать бомбардировщики. Это своевременно заметил Герой Советского Союза гвардии майор А. Г. Воронько и во второй атаке,

Пе-2 на боевом курсе

используя преимущество самолета Ла-7 в скорости, сблизился на дистанцию 100–150 метров и сбил ведущего ФВ-190. Некоторые исследователи утверждают, что это была первая победа в воздухе в Берлинской операции.

Бомбардировщики нанесли удар по опорному пункту обороны противника Дидерсдорф, сбросив с высоты 3200–3700 метров 179 100 кг бомб, включая ФАБ-1000.

В результате удара в районе цели возникло до десяти очагов пожара. Бомбардировщики потерь от истребителей противника не имели.

В первый вылет бомбардировщики 6-го бак нанесли удары по артиллерийским позициям, опорным пунктам и сосредоточению войск противника на второй полосе обороны в районе Зеелова, Гельсдорфа. Тогда же обнаружились серьезные недостатки во взаимодействии истребителей с бомбардировщиками 6-го бомбардировочного авиакорпуса. Из-за несвоевременного подхода бомбардировщиков к пункту встречи, плохой связи между штабами взаимодействующих корпусов и дивизий и крайне неблагоприятных метеорологических условий встреча истребителей с бомбардировщиками происходила очень сложно. Несмотря на принимаемые меры, четыре группы истребителей не встретились с бомбардировщиками, и они, получив приказ с пункта управления 16-й воздушной армии, ушли на задание без прикрытия. В итоге, группа из 21 Ту-2С 326-й бад, встретившись с шестью ФВ-190, потеряла два Ту-2С.

Летчик бомбардировщика Пе-2

В состав 326-й бад входили 6-й бап, 445-й бап и 840-й бап. Но установить, какой полк потерял эти машины, пока не удалось.

Командиры взаимодействовавших авиакорпусов решили в последующем встречи бомбардировщиков с истребителями сопровождения осуществлять по старой схеме, над аэродромом истребителей. В районе базирования 1-го гвардейского иак был выбран наиболее характерный ориентир — город Нойдам, над которым и производились потом встречи всех групп. Одновременно с этим штабы корпусов приняли срочные меры к налаживанию прямой телефонной связи между штабами 6-го бомбардировочного и 1-го истребительного авиакорпусов. Все это улучшило взаимодействия между бомбардировщиками и истребителями.

Не оставляли и летчики 3-го бак, в состав которого входили три полнокровные дивизии пикирующих бомбардировщиков Пе-2. «241-я авиадивизия, — вспоминал ветеран 241-й бад А. Г. Федоров, — вылетела поддержать наступление 5-й ударной и 8-й гвар-

Штурман 6-го бомбардировочного авиаполка майор В. П. Еремин около самолета Ту-2 с надписью на фюзеляже: «За Петра Первушина»

дейской армий вскоре после окончания артподготовки. В воздух поднялось 72 самолета Пе-2 и около 100 истребителей 1-й гвардейской иад. Внушительная, волнующая картина!

На маршруте с ухудшением погоды колонна девяток расчленилась на звенья и продолжает идти вперед. На подступах к заданным целям попадаем под сильный огонь зениток. Восемь самолетов получают повреждения, четыре из них выбывают из строя. Но остальные идут дальше и сбрасывают бомбы на цель. Пикировщики выполнили свою задачу...

На обратном пути две девятки «пешек» подверглись атакам «фокке-вульфов». На помощь подошли гвардейцы-истребители. Особенно хорошо действовала группа, возглавляемая майором Я. Варловым (55-й гвардейский иап 1-й гвардейской иад. — Прим. авт.). По одному истребителю уничтожили лейтенанты Олькин, Соломин, Постына и Борисенко, двух сбил лейтенант Иванов.

Во второй половине дня дивизия нанесла новый удар по опорным пунктам. При переходе в пикирование на цель самолет лейтенанта К. В. Царева был подбит истребителями противника — за машиной потянулся шлейф черного дыма. Несмотря на приказ командира покинуть строй и возвращаться под прикрытием на аэродром, летчик Царев выполнил еще один заход на горящем самолете и с пикирования накрыл цель своими бомбами. В этот момент разрывами зенитного снаряда был тяжело ранен его штурман Герой Советского Союза С. Я. Фильченков. Лейтенант Царев развернулся на свою территорию и с огромным риском пошел к Одеру. Вскоре он посадил самолет на небольшой площадке, которая полчас назад еще была в руках немцев. Первым выскочил стрелок-радист А. Кривоченков. Вместе с летчиком они вытащили штурмана и отнесли его в сторону. Тут же последовал взрыв, который разнес остатки самолета».

За день летчики генерала С. И. Руденко провели 151 воздушный бой и сбили 131 вражеский самолет. Наши потери составляли 87 самолетов. Для авиации, господствующей в небе, многовато.

В итоге, к исходу первого дня наступления войска 1-го Белорусского фронта, начавшие наступление с плацдарма на западном берегу Одера, поддерживаемые массированными налетами авиации, прорвали главную полосу обороны противника и продвинулись на глубину 3–8 км.

Участвовал в Берлинской операции и 176-й иап. В первый день боев в районе Кюстрина отличилась пара охотников Куманичкин — Крамаренко, атаковавшая четверку ФВ-190. Прежде чем командир открыл огонь, его ведомый Крамаренко заметил еще одно звено «фоккеров» и атаковал неприятеля. Очередь ведомого с дистанции 80 метров угодила прямо в мотор. Немецкий истребитель перевернулся через крыло и, перейдя в пикирование, столкнулся с землей. Так что немцы недосчитались двух машин.

Боевой вылет Пе-2.

В течение 17 и 18 апреля, продолжая развивать успех наступления, овладели Зееловскими высотами — очень серьезным препятствием на пути к Берлину.

В задачу 3-го иак входило прикрытие в центре наступления 1-го Белорусского фронта на направлении главного удара войск 5-й ударной армии генерал-полковника Н. Э. Берзарина, а после прорыва вражеской обороны и ввода в прорыв танков 2-й гвардейской танковой армии генерал-полковника танковых войск С. И. Богданова — прикрывать их на всю глубину операции.

278-й иад предписывалось надежное прикрытие боевых действий штурмовиков и бомбардировщиков 6-го штурмового авиационного корпуса генерал-майора авиации Б. К. Токарева и 3-го бомбардировочного авиационного корпуса генерал-майора авиации А. З. Каравацкого, подход 2-й гвардейской танковой армии к полю боя и действие ее в оперативной глубине. Помимо этого авиадивизия в полосе боевых действий 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий должна была обеспечить полное господство в воздухе.

В течение дня летчики 278-й иад 3-го иак уничтожили 16 вражеских самолетов.

Командующий 5-й ударной армией генерал Н. Э. Берзарин, отзываясь о самоотверженной работе истребителей 16 апреля, отправил в адрес командира 3-го иак генерала Е. Я. Савицкого телеграмму: «Прошу объявить благодарность летчикам вашего корпуса, отлично действовавшим в сложных метеорологических условиях при обеспечении войск и переправе через Одер».

Летчик А. С. Куманичкин из 41-го гвардейского иап

Ла-7 из 176-го истребительного авиаполка

157-й иап 234-й иад, получив во Львове 32 новых истребителя Як-9М с надписями «За Берлин», 26 марта перелетел на фронт аэродром Мелентин. С этого дня по 15 апреля полк, готовясь к Берлинской операции, сопровождал разведчиков Пе-2, фотографировавших линии обороны противника. С первого дня операции полку поставили задачу непосредственным сопровождением обеспечить боевую работу штурмовиков Ил-2, наносивших удары в районах Фюрстенвальде, Альтфридланда, Платкова, Гузова, Бернау, Штраусберга, Альт-Лансберга и Берлива.

Всего в 16-й воздушной армии летал 2531 самолет, из них 109 ночных бомбардировщиков По-2ВС, 603 фронтовых бомбардировщика, 631 штурмовик и 1188 истребителей днем. Ими произведено 5342 самолето-вылета, в том числе 2521 — на бомбардировку и штурмовку войск, 2610 — на прикрытие войск, авиации и борьбу с авиацией противника и 211 — на воздушную разведку (109 — По-2ВС, 1315 — бомбардировщиками, 1383 — штурмовиками, 2545 — истребителями днем). Около 80% всех самолето-вылетов было выполнено для поддержки главной группировки войск фронта. На врага было сброшено 1500 тонн бомб. Это было наибольшее количество вылетов армии в сутки за всю войну. В общей сложности летчики 16-й воздушной армии провели 140 воздушных боев и сбили 165 истребителей противника.

В тот день летчики 16-й ВА делали по два-три вылета. Общий налет составил 6126 часов, в том числе самолетами По-2 — 114, дневными бомбардировщиками — 2143, штурмовиками — 1359, истребителями — 2510 часов.

**Неизвестный летчик у самолета
Як-9 с надписью «На Берлин»**

1-й Украинский фронт

На левом фланге войск наступление на Берлин развивалось успешнее. К исходу 16 апреля войска Маршала Советского Союза И. С. Конева при мощной поддержке авиации довольно быстро прорвали первую полосу обороны и начали сражение за вторую. Не помогла немцам и водная преграда Нейсе. К 10 часам утра река была форсирована по всему фронту наступления.

Сухопутные войска поддерживала 2-я ВА под командованием генерала С. А. Красовского.

В тот день, как следует из воспоминаний ветеранов 2-го гвардейского иап, весь личный состав полка был построен на аэродроме с выносом боевых знамен задолго до рассвета. При свете фар автомашины командир полка полковник А. П. Соболев зачитал приказ о начале решающего наступления. То же самое происходило в других частях 2-го иак.

Во 2-й иак, в частности, входили 322-й иад (2-й гиап, 482-й иап и 937-й иап), 7-я иад (1-й, 89-я, 115-й иап) и 326-я бад.

Летчики 2-го иак вели борьбу за господство в воздухе, прикрывая переправы танковых армий генералов Рыбалко и Лелюшенко, а затем непосредственно над Берлином, базируясь на аэродромах Шлабендорф, Альтено и Алтихенау.

В интересах наступающих войск 418 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 250 истребителей свыше двух часов подряд уничтожали основные опорные пункты и огневые точки на первой оборонительной полосе и нанесли очень эффективный сосредоточенный удар по объектам в районе Форста.

В последующем штурмовики группами от шести до двенадцати самолетов непрерывно наносили удары по артиллерийским позициям, войскам и опорным пунктам противника непосредственно перед фронтом общевойсковых соединений сухопутных войск, сопровождая их в ходе наступления. Одновременно

**Поздравление с первой победой
в воздушном бою**

бомбардировщики обрушили на противника и его оборонительные сооружения в районах Котбуса и Шпремберга несколько мощных ударов.

В первый день битвы 2-я ВА произвела 3546 боевых самолетов-вылетов, из них 2380 — на направлении главного удара, имели место 33 воздушных боя, в которых наши летчики сбили 40 самолетов противника. Действия авиаторов были высоко оценены командующим ВВС А. А. Новиковым. Особенно хорошо показали себя части 1-го и 2-го гвардейских штурмовых авиационных корпусов (командиры генералы В. Г. Рязанов и С. В. Слюсарев). Своими мощными ударами они заставили замолчать артиллерию противника перед наступающими войсками и тем самым помогли им быстро овладеть узлами обороны на первой полосе.

С первых дней наступления на Берлин боевую работу начали штурмовики 108-го гвардейского шап 6-й гвардейской шад (командир генерал-майор авиации П. И. Мироненко) 2-й ВА. Ил-10 наносили удары по скоплению танков, бронемашин и солдат противника.

**Летчики 1-го гвардейского иап А. Суслов и его
ведомый П. П. Рыжкин у самолета Як-3**

Линейка Ил-10 штурмового авиаполка

**Штурмовики Ил-10 возвращаются
с боевого задания**

Свыше недели почти круглые сутки штурмовики «обрабатывали» вражеские позиции и все возвращались домой. Складывалось впечатление о неуязвимости машины, но 30 апреля полк понес первую потерю. При возвращении на базу в самолет летчика Городецкого попал крупнокалиберный снаряд...

Не отставали и истребители. Так, 2-й гвардейский истребительный авиационный Оршанский Краснознаменный ордена Суворова полк 14 апреля перебазировался на аэродром Бенау и с началом Берлинской операции прикрывал войска 3-й гвардейской общевойсковой и 3-й гвардейской танковой армий. В первый день наступления полк штурмовал также аэродром Ной-Вельцов. Группой из 18 самолетов руководил командир эскадрильи «Монгольский арарат» 2-го гвардейского иап (322-й иад) на самолетах Ла-5ФН Герой Советского Союза гвардии майор А. И. Майоров.

В результате бомбо-штурмовых действий было уничтожено и повреждено не менее шести танков, 119 орудий полевой артиллерии, 71 орудие зенитной артиллерии, четыре миномета, две пулеметные точки, три паровоза, 61 вагон, 359 автомашин, два тягача, 12 железнодорожных цистерн и 62 повозки.

Подавлен огонь 31 батареи полевой артиллерии, 32 батарей зенитной артиллерии, разрушено 69 строений, взорвано 12 складов боеприпасов, отмечен 21 взрыв большой силы, создано 152 очага пожаров. Подожжен железнодорожный эшелон на станции Рамсдорф. Уничтожены и рассеяны до 2000 солдат и офицеров противника.

Мы потеряли 87 самолетов, из них в боях — 75. Сбито огнем зенитной артиллерии восемь самолето-

**Герой Советского Союза А. И. Майоров из 2-го
гвардейского иап на самолете Ла-5ФН**

тов, истребительной авиацией противника — 13 самолетов, не вернулись с боевого задания 54 самолета. Не боевые потери — 12 самолетов.

В результате наступательных действий наземных войск, поддержанных мощными ударами авиации 16-й воздушной армии, наши части к исходу дня прорвали оборону противника, продвинувшись по фронту на 40 км, глубиной от четырех до шести километров.

Всего за первые сутки советская авиация в интересах войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов совершила свыше 10094 боевых самолетовылетов.

Начиная с 16 апреля противник значительно повысил активность своей авиации и группами от 15–20 до 40–50 ФВ-190 штурмовал боевые порядки советских наземных войск, четыремя группами по 12–24 ФВ-190 прикрывал боевые порядки своих наземных войск и тыловые объекты, противодействуя нашей авиации.

Одиночные самолеты и мелкие группы вели воздушную разведку в полосе 1-го Белорусского фронта до рубежа Шнайдемюль, Познань, Калиш, уделяя особое внимание районам Кюстрина и Франкфурта-на-Одере.

Вечером в 20 часов 58 минут впервые был замечен обстрел советских позиций в районе Тирпитца пятью самолетами-снарядами, но безрезультатно. Это чем-то напоминает попытку разрушения мостов на московском направлении в 1941 году с помощью радиоуправляемых бомбардировщиков ТБ-3, начиненных взрывчаткой. Немцы, как мы четыре года назад, делали это в надежде на чудо, способное остановить вра-

**Политбеседа в штурмовом авиаполку.
Фото из архива Г. Ф. Петрова**

**Обсуждение предстоящего вылета
на Ла-7 с подвешенными бомбами.
Фото из архива Г. Ф. Петрова**

га. Но Красная Армия в 1941 году, несмотря на критическое положение, все же не испытывала агонии, по сравнению с вермахтом, лишенным резервов.

В 1945 году немцы впервые применили авиационные системы «Мистель», состоявшие из наполненных взрывчаткой бомбардировщиков Ю-88 и истребителей наведения ФВ-190. Четыре таких спарки появились в районе Запагиг-Эчер, но отделившиеся от истребителей наведения самолеты-снаряды Ю-88, не имевшие внешнего управления, могли рассчитывать лишь на точность прицеливания летчиков истребителей и автопилоты. Поэтому ни один из них не достиг своей цели.

Нельзя исключать, что для разведки, помимо истребителей FW-190D-9 и Bf-109 с поршневыми двигателями привлекали и реактивные самолеты Arado-234B-1 и Me 262A. Для нанесения бомбовых ударов по возможности использовали Arado-234B-2 «Блиц» и Me-262A-2a. Ходят даже легенды, что в апреле 1945 года во время битвы за Берлин наши летчики сбили 22 реактивных «Арадо», но документальных подтверждений этого автор не видел.

С помощью штурмовиков, действовавших под эскортом не менее 50 Як-9 и Ла-7, советским войскам удалось решительно отразить немецкую контратаку в районе Мускау.

Наши войска отбили еще один немецкий контрудар, на сей раз в районе Коттбуса, невзирая на оказываемую противнику поддержку более чем 100 самолетами ФВ-190, оснащенных бомбодержателями и Ю-87Д. Радары навели на цель самолеты 6-го гвардейского истребительного авиакорпуса, летчики которого в тот день над расположениями 4-й танковой армии записали на свои счета 56 сбитых немецких самолетов.

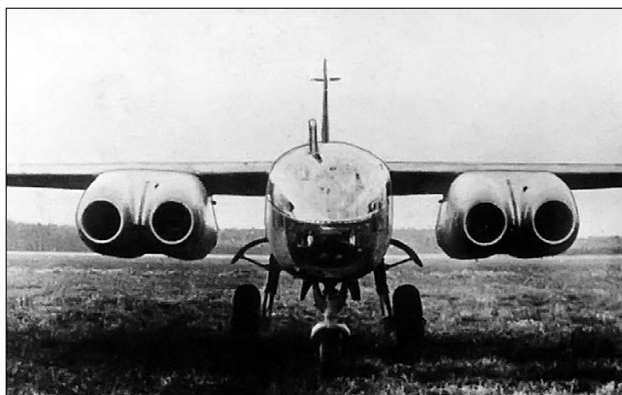
Особенно отличились «воздушные охотники» из 176-го гвардейского иап (командир Герой Советского Союза полковник П.Ф. Чупиков), которые на истребителях Ла-7 в районе Зеелова, Мюнхенеберга, Бернау провели десять воздушных боев и уничтожили 16 «фоккеров» и без потерь вернулись на свой аэродром. По две победы в воздухе одержали гвардейцы капитан Корнев, старший лейтенант Н.С. Руденко, лейтенанты В.В. Алексеев и К.К. Бачило.

В итоге в первый день операции на обеспечение прорыва обороны противника и развитие успеха в глубине его обороны было произведено 6548 самолето-вылетов, из них на бомбардировку противника — 2406, штурмовку — 1321, сопровождение — 1771, прикрытие наших войск — 738, разведку — 196, свободную охоту — 101, разведку погоды — 14 и на фотографирование — один самолето-вылет.

**Оружие возмездия Гитлера —
аэросцепка «Мистель»**

Реактивный бомбардировщик «Арадо-234»

Реактивный истребитель Me-262

**Ла-7 в боевых вылетах. Фото из архива
Г. Ф. Петрова и М. В. Орлова**

В тот же день группа самолетов «Аэрокобра» из 1-й эскадрильи 16-го гвардейского иап 9-й гвардейской иад под командованием гвардии старшего лейтенанта К. В. Сухова получила задание прикрыть переправу наших войск через реку Шпрее в 18 километрах южнее Коттбуса.

Вылетая, К. Сухов принял решение разделить свой патруль на две группы: ударную и прикрытия. Ударная группа шла на высоте 3500 метров в строю фронт пар с дистанцией между парами 150–200 метров и превышением 150–200 метров. Прикрывающая группа (две пары) шла с превышением над ударной на 500–1000 метров.

Когда наш воздушный патруль достиг района цели, наземная радиостанция предупредила ведущего о приближении самолетов противника. Впереди и ниже на 300–400 метров Сухов обнаружил четверку вражеских истребителей FW-190, идущих встречным курсом. Ударная группа советских истребителей решительно атаковала врага. Старший лейтенант К. В. Сухов сбивает один самолет противника. Другой самолет сбивает Герой Советского Союза старший лейтенант В. Голубев. Герой Советского Союза старший лейтенант В. Бондаренко сбивает третий вражеский самолет.

В разгар боя наземная радиостанция наведения предупредила летчиков о подходе новой группы самолетов противника в составе шести FW-190 и двух Me-109. Советские летчики смело атаковали и эту группу, сбив еще два самолета врага. На двадцатой минуте боя к месту схватки подошло еще восемь истребителей противника. Советские летчики с первой же атаки сбивают ведущего этой группы, в результате группа самолетов противника рассыпалась. Бой длился чуть более получаса. В тот день восемь советских истребителей в бою против 20 вражеских сбили девять самолетов противника, из них два FW-190 пришлось на долю К. В. Сухова. Первый из них упал юго-восточнее, а второй — западнее Шпремберга.

**Летчик 16-го гвардейского авиаполка,
Герой Советского Союза Г. Г. Голубев**

17 апреля

1-й Белорусский фронт

К концу дня 16 апреля наша воздушная разведка установила, что противник начал выдвижение своих резервов из района Берлина. Линия боевого соприкосновения проходила на рубеже Ниппервиз (в 6 км северо-восточнее Шведта), Радо, Пеетциг, Берлинхен, от населенного пункта Пар по западному берегу Одера, западнее Берлинхена, протяжением 3 км, на юг плацдарм по Дамбе, далее вновь на восток Пар (300 метров южнее Альт-Кюстринхена) исключая Нойрюднитц.

С учетом этого и в соответствии с боевым распоряжением командующего 16-й воздушной армией Руденко командиру 6-го бомбардировочного авиационного корпуса на разрушение опорных пунктов противника в полосе действий 8-й гвардейской армии предписывалось совместно с полком бомбардировщиков Б-25 «Митчелл» с 9 часов 20 минут до 10 часов 10 минут разрушить опорные пункты Нейзитемпель, Лицей, направив для этого 75 % всех средств. Остальными силами разрушить опорный пункт Дидерсдорф. Последующий вылет на дополнительно указанные цели — через три-четыре часа.

За 10 минут до окончания налета частям 8-й гвардейской армии предписывалось атаковать противника на участке Зеелов, Либенихен.

Боевые действия авиации, как и 16 апреля, начались ночью, когда бомбардировщики 18-й воздушной армии нанесли удар по объектам противника на Зееловских высотах и его выдвигаемым резервам в пунктах Фюрстенвальде, Мюнхенберг, Буков, Хайнерсдорф. Было совершено 759 самолето-вылетов и сброшена 931 тонна бомб, из них около 200 совершили экипажи Ил-4, бомбившие колонны немецких войск, двигавшихся из Берлина к фронту.

При налете на Мюнхенберг в ночь на 17 апреля выполнено 346 самолето-вылетов, сброшено 404 тонны бомб, в районе бомбометания возникло до 50 пожаров, из них восемь больших, произошло два сильных взрыва. На железнодорожной станции возникло два больших очага пожара, сопровождавшиеся сильными взрывами. Эффективными оказались бомбовые удары и по другим объектам. Враг понес тяжелые потери, выдвижение резервов было дезорганизовано.

Бомбардировщик Б-25 «Бостон»

Второй удар — по укрепленному району Мюнхенберг и последующие удары 3-й гвардейской бап (командир Герой Советского Союза полковник Глазков) дальней авиации производил по подходившим резервам из Берлина, по железнодорожному узлу Трептов (восточная окраина Берлина) и по окруженным войскам в Берлине. Действия производились ночью с аэродрома Щербешин.

Затем войска фронта возобновили наступление с целью прорыва второй полосы обороны.

Соединения немецкой 9-й армии, опираясь на вторую оборонительную полосу и используя естественные преграды, оказывали упорное сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки силой до двух батальонов при поддержке до 15 танков и самоходных орудий. По показаниям пленных, части 25-й механизированной дивизии, находившиеся в резерве, были переброшены в район Врицена и заняли оборону с задачей любой ценой удержать позиции. Пехотная дивизия «Курмарк», преобразованная в мотодивизию, находилась в резерве 9-й армии (так в документе, в действительности это была танковая гренадерская дивизия. — *Прим. авт.*).

В район Дальгели прибыла для усиления рубежа 25-я Крепостная противотанковая бригада, имевшая десять рот по десять 76-мм советских орудий, противотанковые ружья и четыре роты по восемь 88-мм противотанковых орудий.

По агентурным данным, в Фюрстенвальде находились батальоны фольксштурма, сформированные из населения Берлина от 14 до 70 лет. Личный состав батальонов почти не имел вооружения. Наши войска, ведя активное наступление на берлинском направлении, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике и успешно продвигались вперед, взламывая один за другим его укрепления. Танковые части, вошедшие в прорыв, уничтожали резервы противника на подступах к линии фронта.

Успех прорыва укрепленной полосы противника на левом берегу Одера в районе Кюстрина был обеспечен тщательно продуманным планом взаимодействия наших наземных войск с бомбардировочной

Подготовка Ил-4 к боевому вылету

**Транспортировка раненого на самолете
По-2С. Фото из архива Г. Ф. Петрова**

авиацией. Отлично организованное светонаведение способствовало успешному решению задачи бомбардировщиками. Для подготовки этой операции полк имел семь дней. Необходимо отметить, что впервые в истории войны при прорыве линии фронта в районе Кюстрина были применены 200 прожекторов для освещения и указания целей и для ослепления противника.

В свою очередь авиация противника тремя группами от 12 до 18 ФВ-190 бомбила и штурмовала боевые порядки наших войск в районах Кинитца, Лечина и Кюстрина. Отдельными парами и группами до 15 ФВ-190 прикрывали свои войска на берлинском направлении. В течение дня проведено шесть воздушных боев, в результате которых сбито девять истребителей противника.

Бомбардировщики Ю-88 сбросили на советскую танковую колонну шесть самолетов-снарядов ФАУ-1 и один Ю-88 «Мистель», начиненный взрывчатой вещью, наведенный с Ме-109. Налеты с самолетами-снарядами производились в вечерних сумерках, когда отсутствовала наша авиация. В течение дня отмечено 147 самолето-пролетов, из них 64 ночью.

На девяти аэродромах в районе Берлина было обнаружено свыше 200 самолетов противника.

Вопреки ожиданию, с утра 17 апреля 16-я воздушная армия из-за туманов и низкой сплошной облачности, ограничивших видимость до 500 метров, смогла поддерживать наступавшие войска лишь небольшими группами самолетов. Пришлось отказаться от запланированных ударов по противнику на Зееловских высотах. Лишь немногие машины вылетали на воздушную разведку или по вызову с вспомогательного пункта управления на прикрытие наземных войск.

Во второй половине дня погода в центре несколько улучшилась, а южнее по-прежнему оставалась крайне неблагоприятной.

Авиация 16-й воздушной армии, сосредоточив свои усилия на уничтожении противника на Зееловских высотах, содействовала войскам 8-й гвардейской армии в прорыве второй полосы обороны в этом районе.

Из бомбардировщиков пробилась в район боевых действий 3-й и 5-й ударных армий лишь экипажи 188-й и 221-й бад, наносившие мелкими группами удары по артиллерийским позициям противника в районе Врицена, Дидерсдорфа, Лицена и опорным пунктам Альт-Розенталь, Требнитц, Гельсдорф, выполнив 129 вылетов.

Штурмовики 2-й гвардейской шад и 6-го шак, действуя в интересах этих армий, произвели 68 вылетов, уничтожая артиллерию и пехоту противника на пути движения наших войск.

В тот же день командир 6-го Барановичского истребительного ордена Суворова II степени авиационного корпуса (иабоск) приказал 273-й дивизии в течение дня непосредственным сопровождением и патрулированием групп истребителей прикрытия в районе цели обеспечивать боевые действия штурмовиков 2-й отдельной гвардейской шад, уничтожавших войска и технику противника в полосе наступления 3-й ударной армии, 47-й армии и 9-го танкового корпуса. Кроме этого, истребителям предписывалось непосредственным сопровождением обеспечивать разведчиков 2-й гвардейской шад и вести разведку войск в интересах 5-й ударной армии и 2-й танковой армии. На тот день в 273-й иад в строю находилось 97 боевых экипажей.

В течение дня на боевые задания летало 64 истребителя, совершивших на прикрытие штурмовиков — 82, на свободную охоту — шесть и на разведку — десять самолето-вылетов.

Летчики 67-го полка младшие лейтенанты Березин и Шагалов после выполнения боевого задания по сопровождению штурмовиков на обратном пути в районе Кюстрина оторвались от группы и пошли на север. Попытка ведущего группы гвардии старшего лейтенанта Левко догнать их и пристроить к группе не удалась, он потерял их в дымке. Как потом выяснилось, они потеряли ориентировку и приземлились на аэродроме Кришт. Такие случаи не были редкостью. Кроме этого, не вернулись с боевого задания гвардии лейтенант Богатырев и младший лейтенант Пиманкин, совершившие посадку из-за неисправности машины ведущего в Бервальде.

Исходя из общей наземной и воздушной обстановки, а также метеоусловий группы прикрытия истребителей состояли из четырех «Аэрокобр» на четыре-восемь Ил-2. При ведении воздушного боя группа истребителей непосредственного прикрытия защищала штурмовики и доворотами отсекала атаковавших их истребителей противника, а ударная группа вела воздушный бой. Особенностью ведения боевой работы в течение дня являлась исключительно сложная метеорологическая обстановка, ограничивавшая

Однополчане поздравляют И. Н. Кожедуба с 62-й победой. Фото из архива Г. Ф. Петрова

маневр истребителей прикрытия, поскольку при отрыве от штурмовиков исключалась возможность найти их в воздухе.

30-й гвардейский иап в течение дня решал задачи по непосредственному сопровождению штурмовиков Ил-2 в районе Врицена, Людерсдорфа, Штаинбека, Претцеля и Букова, разведчиков Ил-2 в районе Врицена, Штернебека и Предикова.

На боевые задания летало 25 истребителей, совершивших накрытие штурмовиков и на разведку — 24 и 8 самолето-вылетов соответственно. При этом было произведено два групповых воздушных боя с 38 ФВ-190 (сбито восемь самолетов во время сопровождения Ил-2), израсходовано 69 патронов к пушкам и 393 — к пулеметам, четыре РАБ-50 и 9 ФАБ-50. Исходя из сказанного, на один сбитый ФВ-190 в среднем приходилось восемь-девять патронов к пушкам и 49-50 — к пулеметам. Неплохой результат.

С 17 часов 49 минут до 18 часов 33 минут четыре «Аэрокобры» (ведущий майор Ренц) сопровождали пару Ил-2 на штурмовку войск и техники противника в трех-четырех километрах западнее Врицена.

Майор М. П. Ренц (30-й гвардейский иап) среди сослуживцев

Экипажи были обстреляны огнем зенитной артиллерии, включая малокалиберную (до двух батарей из пунктов Бидсдорф и Людерсдорф), но штурмовики обработали эти цели. В районе Врицена на высоте 2000 метров встретили четыре ФВ-190 на встречных курсах. Поскольку наши истребители были выше противника на 300–400 метров, лейтенант Виноградов под ракурсом $2/4$ с дистанции 150 метров сверху сбил одного из них. Самолет противника взорвался в воздухе и упал в 200 метрах западнее Врицена. Наши истребители сбросили три бомбы по пункту Газельберг.

С 18 часов 30 минут до 19 часов 23 минут четыре «Аэрокобры» (ведущий капитан Коптев) сопровождали два разведчика Ил-2 в районе Врицена, Штаинбека и Предикова. Штурмовики сбросили бомбы и штурмовали пункт Штаинбека. Результатов из-за плохой видимости не наблюдали.

В 18 часов 45 минут на высоте 2500 метров в районе Предикова встретили четыре ФВ-190, пытавшихся атаковать штурмовики-разведчики Ил-2. Отбивая их атаки, гвардии младшие лейтенанты Захаров и Александров сбили по одному ФВ-190. Затем наши истребители встретили еще четверку ФВ-190, пытавшихся атаковать Ил-2. Однако летчики «Аэрокобр» отбили и эти атаки.

Вечером с 19 часов 40 минут до 20 часов 25 минут четыре «Аэрокобры» (ведущий гвардии старший лейтенант Филатов) сопровождали Ил-2 на штурмовку в районе Врицена. При следовании к цели радиостанция наведения «Уран» предупредила, что на высоте 2000 метров курсом 30 градусов следует группа «фоккеров».

Встреча с неприятелем, а их было около 50 машин, причем с подвешенными 100-кг бомбами, произошла в районе Ной-Барним — Гросс-Барним.

Ведущий группы Филатов приказал второй паре оставаться со штурмовиками, а сам с ведомым атаковал неприятеля, сбив один из «фоккеров» с дистанции 100–150 метров, который взорвался в воздухе. Не отставал и ведомый, уничтоживший еще одного немца.

Вторая пара истребителей, сопровождавшая Ил-2, южнее Врицена и выше себя на 100–150 метров встретила четверку ФВ-190, шедших на запад. Лейтенант Глушко атаковал ведомого второй пары ФВ-190 и с дистанции 100 метров сбил его, а ведомый младший лейтенант Давыдов — второго. Сбитые самолеты упали около Шульцендорфа. После этого группа пришла в район Ной-Барним и затем на свой аэродром. В районе Циллена на высоте 1000 метров встретили одиночный ФВ-190, и Филатов с дистанции 100–75 метров сбил его. Штурмовики и истребители потерь не имели.

67-й гвардейский иап в течение дня решал задачи непосредственного сопровождения Ил-2 в районе Врицена, Штаинбека, Претцеля и Мюнхенберга и разведчиков Ил-2 в районе Врицена, Штаинбека,

*Летчик 176-го
гвардейского
авиаполка Герой
Советского Со-
юза В. И. Алек-
сандрюк*

Претцеля, Мюнхенберга и Хайнерсдорфа. Полетом свободных охотников обеспечивали боевые действия штурмовиков Ил-2.

На боевые задания летало 30 истребителей, совершивших 16 самолето-вылетов на прикрытие Ил-2 и 18 самолето-вылетов — разведчиков Ил-2, на свободную охоту — шесть самолето-вылетов. Воздушных боев не было.

352-й иап в течение дня производил разведку войск и техники противника в районе Врицена, Штраусберга, Мюнхеберга и Зеелова. На боевые задания летало девять истребителей, совершивших десять самолето-вылетов. Встреч с противником не было.

К концу дня в составе 30-го гвардейского иап имелся 31, в 67-го гиабкп — 31, в 352-м иап — 32 и в управлении 273-й иад — три боевых экипажа.

В тот день части 16-й воздушной армии произвели лишь 885 самолето-вылетов, из них 228 — на бомбардировку и штурмовку войск противника. Со стороны противника было отмечено 273 самолето-пролета.

Одиннадцать побед одержали в воздухе и летчики 13-го иак.

Летчики 43-го иап 278-й иад 3-го иак продолжали надежно прикрывать наземные войска, старший лейтенант И. Г. Кузнецов завалил очередной ФВ-190.

Вечером 17 апреля И. Н. Кожедуб (176-й гвардейский иап) в паре с Д. С. Титаренко выполняли четвертый за день боевой вылет в район Берлина. Сразу же после пересечения севернее Берлина линии фронта охотники обнаружили большую группу ФВ-190 с подвешенными бомбами. Кожедуб начал набирать высоту для атаки и доложил на командный пункт об установлении контакта с группой из сорока «фокке-вульфов» с подвешенными бомбами.

Немецкие летчики ясно видели, как пара советских истребителей ушла в облака, и не предполагали, что они появятся вновь. Тем не менее, охотники появились. Сзади сверху Кожедуб в первой же атаке

*Дважды Герой
Советского Со-
юза Г. А. Речкалов
во время штурма
Берлина был лет-
чиком-инспекто-
ром по технике пи-
лотирования 9-й
гвардейской иад*

сбил ведущего замыкающей группу четверки «фоккеров». Охотники стремились создать у противника впечатление от наличия в воздухе значительного количества советских истребителей. Кожедуб направил свой Ла-7 прямо в гущу самолетов противника. Доворачивая свой Ла-7 влево и вправо, он вел огонь из пушек короткими очередями. Немцы поддались на уловку — «фоккеры» стали освобождаться от бомб, мешавших вести воздушный бой. Однако немцы вскоре осознали свое преимущество и навалились на пару Ла-7.

Одному «фоккеру» удалось зайти в хвост Кожедубу, однако Титаренко открыл огонь раньше, и «фокке-вульф» взорвался в воздухе. К этому времени подошла помощь — группа Ла-7 из 176-го гвардейского иап. Титаренко и Кожедуб вышли из боя с небольшим остатком горючего.

Возвращаясь на свой аэродром, Кожедуб перехватил одиночный FW-190, пытавшийся сбросить бомбы на наши войска. Это был последний, 62-й немецкий самолет, сбитый Иваном Никитовичем.

По одному самолету уничтожили командир 176-го иап Герой Советского Союза подполковник В. Н. Макаров, старшие лейтенанты В. И. Александров, А. П. Гломадин, К. М. Красицкий, В. В. Потемкин и И. И. Хохлов, лейтенанты А. А. Виноградов, М. А. Диваков и А. П. Еросинин, младший лейтенант А. Г. Захаров и другие.

Наши истребители в течение дня провели 35 воздушных боев с авиацией противника и уничтожили 46 вражеских самолетов.

1-й Украинский фронт

17 апреля Верховный Главнокомандующий приказал командующему 1-м Украинским фронтом И. С. Коневу повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии на северо-запад для удара по Берлину с юга. Эти указания были претворены в жизнь.

В тот же день командир эскадрильи 482-го истребительного авиационного Ковенского ордена Александра Невского полка (322-я иад 2-й иак) капитан И. И. Ландик во главе звена Ла-7, вылетев на прикрытие наземных войск в районе города Шпремберг, вступил в бой с десятью ФВ-190, сбив одного из них. Остальные «фоккеры», не приняв боя, ушли восвояси. В этот же день летчик сбил второй ФВ-190.

Летчики 2-й ВА в воздушных боях сбивали 48 вражеских самолетов. Особенно проявили себя в воздушных боях летчики 6-го гвардейского истребительного корпуса (командир генерал А. В. Утин), которые прикрывали 4-ю гвардейскую танковую армию генерала Д. Д. Лелюшенко.

По инициативе и при непосредственном участии командира 9-й гвардейской авиадивизии полковника А. И. Покрышкина для полетов была использована автострада Берлин—Бреслау на участке, прилегающем к аэродрому Аслау. Импровизированная взлетная полоса имела ширину 24 метра. В один из апрельских дней над этим аэродромом капитан Луканцев и его ведомый Ю. Гольберг сбивали немецкий самолет.

18 апреля

1-й Белорусский фронт

Ночью экипажи 214 (по другим данным 255) дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли третий удар с начала операции по резервам и опорным пунктам противника северо-восточнее и восточнее Берлина. В результате бомбардировки возникло около 40 очагов пожара и произошло 12 взрывов.

Участвовал в тех налетах и 108-й бап 36-й бад, понесший в ту роковую ночь тяжелую утрату. После выполнения боевого задания, в районе Альт-Ландсберга под Берлином, выполняя свой трехсотый боевой вылет, погибли командир корабля Герой Советского Союза капитан П. И. Романов, штурман Н. И. Смоляков, воздушный стрелок-радист К. А. Косых и воздушный стрелок А. А. Шарапов. Охваченный пламенем бомбардировщик упал на скопление боевой техники противника.

Две ночные бомбардировочные авиадивизии на самолетах По-2ВС 16-й воздушной армии действовали по скоплениям войск противника, производя 138 самолето-вылетов.

Войска ударной группировки фронта вели ожесточенные бои в глубине второй полосы обороны противника, и к исходу дня 2-я гвардейская танковая армия вышла на подступы к третьей полосе обороны, к узлу обороны г. Врицен. Противник, введя в бой свои резервы, оказывал ожесточенное сопротивление. Повысилась активность авиации с обеих сторон. С утра туман и низкая облачность с дождем, а также дым, поднявшийся с поля сражения, препятствовали действиям авиации. После полудня погода улучшилась, и части воздушной армии активизировали свою деятельность. Штурмовики и бомбардировщики, со-

Бомбардировщики Ил-4 перед боевым вылетом

действуя наступлению войск 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий, нанесли несколько ударов по контратакующим частям и опорным пунктам в третьей оборонительной полосе противника.

Улучшение погоды использовало и фашистское командование, которое в активных действиях видело единственное средство, способное если не остановить, то хотя бы замедлить продвижение наших войск. Немцы бросили все наличные силы авиации, которая пыталась бомбить и штурмовать боевые порядки ударных войск фронта. Противник, действуя большими группами по 30–40 ФВ-190, периодически менял тактику воздушного боя. Они, как правило, шли за облаками, делали один заход и затем как можно скорее ценою полного распада группы стремились покинуть поле боя. Завидев наши истребители, экипажи сбрасывали бомбы, не дойдя до цели.

Что касается советских ВВС, то, например, 27-я истребительная авиадивизия в течение дня решала задачи по непосредственному сопровождению Ил-2 в районе Претцеля, Штайнберга, Врицена, Шульцендорфа, Рейхенберга, Франевальде. Полетом свободных охотников обеспечивали боевые действия штурмовиков Ил-2, а патрулированием над полем боя — действия наземных войск в районе Врицена. Вели разведку войск и техники противника в районе

**Ночной бомбардировщик ПО-2ВС.
Фото из архива М. В. Орлова**

Истребители Як-9 на полевом аэродроме. На заднем плане взлетает бомбардировщик Пе-2

Эдерсвальде, Альт-Ландсберга, Мюнхенберга, Зее-лова, Врицена, Бад-Фрайенвальде.

На боевые задания летало 90 истребителей, совершивших, в частности, по 12 самолето-вылетов на прикрытие наземных войск и свободную охоту, 30 — на разведку войск и техники противника.

Проведено 15 групповых воздушных боев со 156 ФВ-190 и сбито 26 «фоккеров». По воздушным целям израсходовано 286 патронов к пушкам и 2773 — к пулеметам. Исходя из сказанного, на один сбитый ФВ-190 в среднем приходилось 11 патронов к пушкам и 106–107 — к пулеметам. Многовато.

Всего проведено 19 штурмовок, в которых участвовали 53 «Аэрокобры». В результате уничтожены семь автомашин, один вагон, две повозки, 16 человек прислуги полевой артиллерии и подавлен огонь трех батарей зенитной артиллерии. Создано 19 очагов пожаров и взорвано девять объектов.

Не вернулся с боевого задания летчик 30-го гвардейского иап младший лейтенант Грищенко. Летчи-

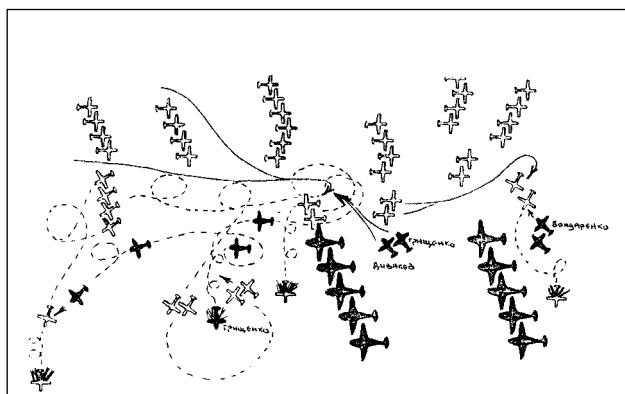

Схема воздушного боя лейтенанта Василькина 18 апреля 1945 года в районе Газельберг с группой ФВ-190

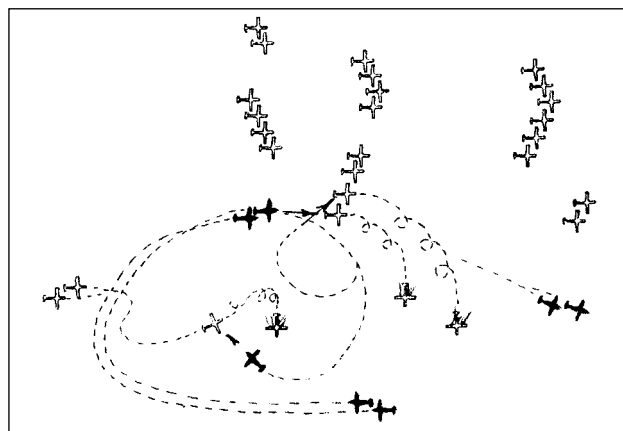

Схема воздушного боя пары подполковника Иватулина 18 апреля 1945 года в районе Франкельфельде с группой ФВ-190

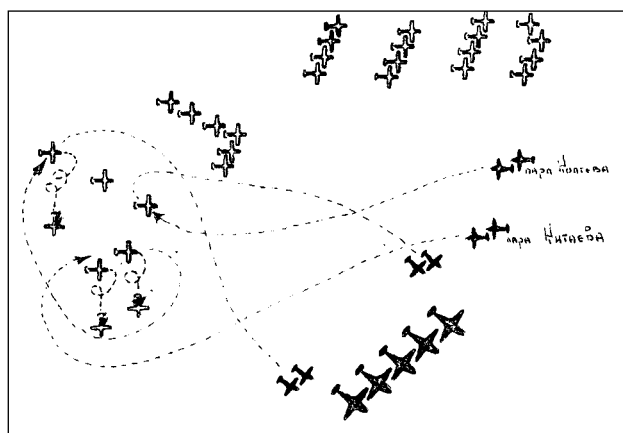

Схема воздушного боя лейтенанта Лякишева 18 апреля 1945 года в районе Штернебек с группой ФВ-190

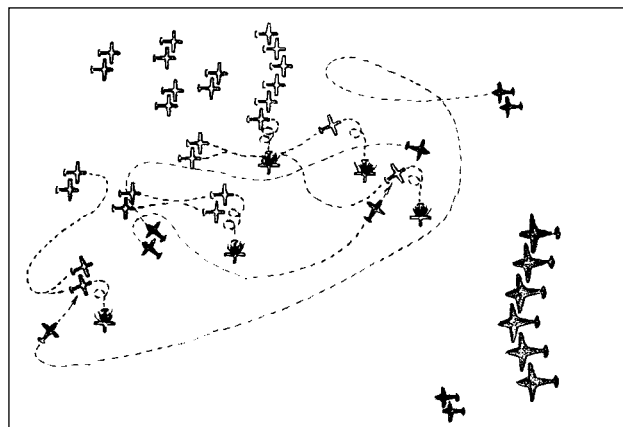

Схема воздушного боя гвардии майора Ренца 18 апреля 1945 года в районе Франкельфельде с группой ФВ-190

ки, числившиеся не вернувшимися с боевого задания 17 апреля, возвратились в часть на следующий день.

30-й полк в течение дня сопровождал Ил-2 в районе Претцеля, Штайнберга, Врицена, Шульцендорфа, Рейхенберга, Франевальде. Полетом свободных охотников обеспечивали боевые действия штурмовиков Ил-2.

На боевые задания летал 31 истребитель, совершивший 81 самолето-вылет на прикрытие Ил-2, и четыре самолето-вылета на свободную охоту.

Проведено шесть групповых воздушных боев, уничтожено 18 ФВ-190. При этом израсходовали 114 снарядов и 1188 патронов. Исходя из этого, на один сбитый ФВ-190 в среднем приходилось 6,3 патрона к пушкам и 66 — к пулеметам. Неплохо.

Всего проведено 11 штурмовок, в которых участвовало 26 «Аэрокобр». В результате уничтожено шесть автомашин, создано 14 очагов пожаров и взорвано девять объектов. Своих потерь не было.

67-й гвардейский иап также решал задачи непосредственного сопровождения Ил-2 в районе Штайнберк, Претцеля, Врицена, Шульцендорфа, Рейхенберга и Франевальде. На боевые задания летало 35 истребителей.

Проведено шесть групповых воздушных боев, в которых сбито четыре ФВ-190 (лейтенанты Шастный и Голышев, младшие лейтенанты Николаев и Шагалов). Своих потерь не было.

352-й иап производил разведку войск и техники противника в районе Эберсвальде, Альт-Ландсберга, Мюнхенберга, Зеелова, Врицена и Бад-Франевальде. Полетом свободных охотников летчики полка обеспечивали боевые действия штурмовиков Ил-2, патрулированием прикрывали свои войска.

На боевые задания летал 21 истребитель, совершено 50 самолето-вылетов, проведено три групповых воздушных боя, уничтожено четыре ФВ-190 (младшие лейтенанты Самохвалов и Маркеев, лейтенант Волченко и капитан Коваленко). При этом было израсходовано 80 снарядов и 425 патронов. Исходя из этого, на один сбитый ФВ-190 в среднем приходилось 20 патронов к пушкам и 104 — к пулеметам.

К концу дня в составе 30-го гвардейского иап имелось 29, в 67-м гвардейском иап — 33, в 352-м иап — 31 и в управлении 273-й иад — три боевых экипажа.

Штурмовики 6-го шак, поддержанные истребителями, способствовали продвижению 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий, нанося удары по противнику в районе Газельберга, Штайнберга, Штраусберга, выполнив 393 вылета.

Экипажи Ил-29-й шак уничтожали танки, артиллерию и скопления пехоты в районе Букова, Аренсдорфа, Лицена, обеспечивая продвижение 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Кроме того, штурмовики нанесли удар по аэродрому Штраусберг, где было уничтожено восемь вражеских самолетов.

Войскам 3-й ударной армии и 47-й армии в упорных боях за опорный пункт Врицен содействовали

Ил-2 вырывают на взлет. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

экипажи штурмовиков 2-й гвардейской шад. Эта же дивизия помогла возобновить наступление в районе Кунерсдорфа 9-го гвардейского танкового корпуса, встретившего утром сильное противодействие противника. Группа Ил-2 из 18 машин 2-й гвардейской шад под командованием Героя Советского Союза майора В. Ф. Хохлачева решила поставленную задачу, и наступление танкистов продолжилось.

Затем штурмовики дивизии перенацелили на артиллерийские и минометные батареи, препятствовавшие продвижению 23-й танковой бригады. Произведя пять заходов с пикирования, они подавили огонь противника, уничтожив немало живой силы. В итоге бригада без потерь преодолела водный рубеж и обеспечила всему танковому корпусу успешное форсирование реки Фридлардерштрот. Всего за этот день 2-я гвардейская шад произвела 256 самолето-вылетов.

Штурмовики 11-й гвардейской шад наносили удары по войскам противника в полосе наступления 69-й армии, выполнив 199 самолето-вылетов. Весьма умело при этом действовали летчики во главе с Героем Советского Союза майором Д. И. Смирновым, уничтожавшие артиллерийские и минометные батареи в районе Альт-Малиша, Нидерезара, Альт-Цешдорфа.

Всего за день штурмовые авиадивизии уничтожили 40 танков и самоходных орудий, 109 орудий полевой и зенитной артиллерии, 418 автомашин, взорвали семь складов с боеприпасами, подавили огонь 78 артиллерийских батарей. Помимо того, фашистам были нанесены большие потери в живой силе. В воздушных боях штурмовики уничтожили восемь ФВ-190. Но и свои потери были ощутимы.

Существенную помощь 69-й армии оказали 188-я и 221-я бад на бомбардировщиках Пе-2 и А-20G соответственно. Они наносили удары по артиллерийским батареям, скоплениям танков, автомашин и пехоты противника на пути движения наших войск. В тот же день командующий 69-й армией генерал-полковник В. Я. Колпакчи прислал телеграмму, где говорилось: «От имени своих войск объявляю благодарность

**Бомбардировщик Б-25 15 гвардейского
авиаполка 18-й воздушной армии**

бомбардировщикам полковников Пушкина и Бузылева, действовавшим в районе Альт-Малиша, Альт-Цешдорфа, Дебберина». Правда, бомбардировщики 221-й бад при выполнении заданий встретили сильнейшее противодействие истребителей и зенитной артиллерии немцев, потеряли семь экипажей.

Можно по-разному относиться к сказанному, но не стоит забывать, что большинство самолетов люфтваффе на Берлинском направлении составляли истребители. Бомбардировщики можно было пересчитать по пальцам, а основу советских ВВС составляли бомбардировщики и штурмовики. На тот момент в составе 16-й ВА было менее 1000 истребителей, которым противостояло почти в полтора раза больше истребителей немцев, в основном ФВ-190. Да и зенитная артиллерия противника отличалась высокой активностью, ее расчеты — хорошей выучкой. Отсюда и потери, не соответствующие понятию «господство в воздухе», при котором они должны были быть сведены к минимуму.

Крупное столкновение в небе над Берлином состоялось вечером, когда служба наведения засекла большую группу вражеских самолетов. Около 35 Ю-88 и ФВ-190 направлялись в район боевых действий 2-й гвардейской танковой армии. В воздухе в тот момент патрулировала шестерка Як-9У во главе с заместителем командира эскадрильи 43-го иап 3-го иак старшим лейтенантом И. Г. Кузнецовым. Командир корпуса генерал Савицкий вывел шестерку Кузнецова на противника так, чтобы она, маскируясь облачностью, атаковала противника внезапно.

Истребители, имея преимущество в высоте, скрытно подошли к немцам и в первые же минуты боя уничтожили три машины. Затем Кузнецов поджег еще одну. Когда подошло подкрепление, высланное Савицким, противнику было уже не до танков. «Юнкеры» поворачивали назад, а «фоккеры», освободившись от бомб, вели бой с истребителями Кузнецова над своей территорией.

Тем временем с поста РЛС поступили данные о подходе еще свыше 30 немецких самолетов. Им на перехват генерал Савицкий поднял еще до 40 истре-

**Бомбардировщики А-20Ж над Берлином. Фото
из архивов Г. Ф. Петрова и В. Р. Котельникова**

бителей. Одну из групп «яков» 15-го иап вел капитан С. Н. Моргунов, другую — капитан Федотов из 812-го полка соседней 265-й дивизии. Потеряв еще шесть машин, немцы оставили поле боя и желание прорваться к боевым порядкам танковых частей генерала Богданова.

В итоге летчики 3-го иак, сделав по четыре-пять боевых вылетов, провели 84 воздушных боя, уничтожив 76 самолетов противника, 19 из которых пришлось на долю 43-го иап. Четыре ФВ-190 сбил старший лейтенант И. Г. Кузнецов, по два «фоккера» забили старший лейтенант Н. В. Бородин и лейтенант

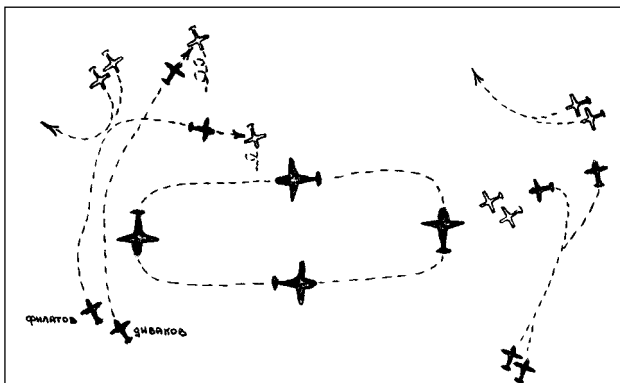

Схема воздушного боя старшего лейтенанта Филатова 18 апреля 1945 года в районе Альффридланд с группой ФВ-190

Линейка Ла-5ФН на полевом аэродроме

М. И. Дыдыгин, а старшие лейтенанты Ф. М. Костиков, Б. Д. Ронзин, лейтенанты В. И. Воронцов, В. С. Злобин и И. Ф. Черненко — по одному ФВ-190.

Как и намечали, «старики» сочли возможным брать на боевые задания и молодежь, которая с честью оправдала их надежды. В этот день лейтенант Б. А. Сергиенко сбил два, а младшие лейтенанты Н. Т. Грибков, В. Д. Демьяненко, Ф. И. Меженцев и П. А. Саламов — по одному ФВ-190.

Подводя итоги боев за первую половину дня, командир 43-го иап А. А. Дорошенко сказал летчикам: «Это уже не тактика усиления нашей бдительности. Это явная слабость, они боятся нас. Но вы все-таки наберитесь терпения, не ослабляйте своего внимания, враг коварен».

Летчики, разумеется, и не думали снижать бдительность. Тем более, что противник не только огрызнулся, но и наносил удары сам. Так, во второй половине дня в тяжелом бою погиб младший лейтенант Б. А. Серебряков и не вернулся с боевого задания и младший лейтенант В. П. Кравченко из 43-го иап.

В тот же день отличились летчики 402-го иап (командир полковник А. Е. Рубахин), сбив над Требнице

Заправка топливом истребителя Як-9

13 самолетов противника. При этом особо отличились Михаил Пивоваров, Грант Ишханов, Константин Подбуртный, уничтожившие по две вражеские машины. А Назир Конуков во время воздушной разведки попал под перекрестный обстрел трех десятков самолетов противника и ушел невредимым. Более того, один тяжелогруженный «юнкерс» он свалил на головы оборонявшихся на земле гитлеровцев.

Через несколько дней Назиру Конукову поручили прорваться сквозь густую пелену дыма, окутывающую Берлин, и сфотографировать систему его обороны. Первый пролет оказался удачным. Для надежности летчик решил сделать еще один заход, но самолет был подбит зенитным огнем. Назир упал на Хопергартен, который четверть часа назад заняли наши войска. К счастью, фотопленка уцелела, а летчика отправили в полевой госпиталь.

В тот день летчики 3-го иак выполнили 833 вылета и в 84 воздушных боях сбили 76 самолетов противника. Многие из них совершили по три-шесть боевых вылетов. Особо отличились капитан С. Н. Моргунов и старший лейтенант И. Г. Кузнецов, уничтожившие по четыре самолета противника. Капитаны В. В. Калашников, Е. Ф. Тужилин и младший лейтенант В. С. Ткаченко —

Летчики Б. Угрюмов и Г. Ишханов из 402-го иап. Аэродром Морин, Германия

*Личный состав 1-й
авиэскадрильи
16-го гвардейского
иап после
воздушного боя
18 апреля 1945 года
с 18 ФВ-190 и двумя
Ме-109 во главе
с К. В. Суховым.*

*Летчик-истребитель
К. В. Сухов*

по три, а майор В. С. Басков (после войны удостоен звания Героя Советского Союза), капитаны К. С. Вакуленко, А. А. Караев, Н. И. Савин и А. Н. Ситковский, старшие лейтенанты Н. А. Боровский, Н. В. Бородин, В. В. Каблуков, М. Е. Пивоваров, Н. С. Руденко и Д. И. Суслов, лейтенанты И. Г. Банников, М. И. Дыдыгин, И. Ф. Кривобок, М. Н. Мухин, К. В. Подбуртный, Л. В. Приходько и В. Н. Яринский, младшие лейтенанты С. В. Баденов, А. А. Нестеренко и Н. П. Никонов — по два самолета противника.

Пара «воздушных охотников» во главе с лейтенантом В. И. Александрюком из 176-го гвардейского иап на истребителях Ла-7 встретила в районе Мюнхенберга на высоте 4000 метров около 40 «фоккеров» с бомбами под прикрытием четырех Ме-109. Наши летчики, имея преимущество в высоте, внезапно сверху сзади атаковали группу прикрытия, с ходу сбив две машины. Вторая пара, бросив на произвол судьбы ФВ-190, быстро покинула поле боя. Воспользовавшись этим, Александрюк поджег ведущего группы «фокке-вульфов», разрушив боевой порядок бомбардировщиков.

Авиаполки 16-й ВА в условиях неустойчивой погоды произвели 4032 самолето-вылета, в том числе 1560 — на бомбардировку и штурмовку вражеских войск. Штурмовые авиадивизии уничтожили 40 танков и самоходных орудий, 109 орудий полевой и зенитной

артиллерии, 418 автомашин, взорвали семь складов с боеприпасами, подавили огонь 78 батарей. Помимо этого, противник понес большие потери в живой силе.

Летчики воздушной армии в ожесточенной борьбе с немецкой авиацией провели 18 апреля 162 воздушных боя и уничтожили 151 вражеский самолет. Это был один из наиболее тяжелых боевых дней.

В воздушных боях стрелки-радисты штурмовиков уничтожили восемь ФВ-190. От огня истребителей и зенитных средств противника штурмовики за день потеряли девять экипажей. Одиннадцать Ил-2 было подбито, но большинство их экипажей вскоре возвратились в части.

Учитывая большие потери 16-й воздушной армии и применение противником тактики выхода на наши войска с востока на бреющем полете, командующий вечером дал распоряжение командирам 3-го и 13-го иак эшелонировать истребители так, чтобы их нижняя граница высоты находилась в пределах 500–1000 метров и, в случае необходимости, переходить на бреющий полет над своей территорией. В дальнейшем истребители стали располагать свои боевые порядки на высотах от 400 до 5000 метров, что способствовало увеличению количества перехватов самолетов противника.

1-й Украинский фронт

2-я воздушная армия при прорыве войсками оборонительного рубежа по реке Нейсе с 16 по 18 апреля произвела 7517 самолето-вылетов.

В тот же день группа самолетов «Аэрокобра» из 1-й эскадрильи 16-го гвардейского иап 9-й гвардейской иад под командованием гвардии старшего лейтенанта К. В. Сухова получила задание прикрыть переправу наших войск через реку Шпрее в 18 километрах южнее Коттбуса.

Вылетая, К. В. Сухов принял решение разделить свой патруль на две группы: ударную и прикрытия. Ударная группа шла на высоте 3500 метров в строю фронт пар с дистанцией между парами 150–200 метров и превышением 150–200 метров. Прикрывающая группа (две пары) шла с превышением над ударной на 500–1000 метров.

Когда наш воздушный патруль достиг района цели, наземная радиостанция предупредила ведущего о приближении самолетов противника. Впереди

и ниже на 300–400 метров Сухов обнаружил четверку вражеских истребителей FW-190, идущих встречным курсом. Ударная группа советских истребителей решительно атаковала врага. Старший лейтенант К. В. Сухов сбивает один самолет противника. Другой самолет сбивает Герой Советского Союза старший лейтенант В. Голубев. Герой Советского Союза старший лейтенант В. Бондаренко сбивает третий вражеский самолет.

В разгаре боя наземная радиостанция наведения предупредила летчиков о подходе новой группы самолетов противника в составе шести ФВ-190 и двух Ме-109. Советские летчики смело атаковали и эту группу, сбив еще два самолета врага. На двадцатой минуте боя к месту схватки подошло еще восемь истребителей противника. Советские летчики с первой же атаки сбивают ведущего этой группы, в результате группа самолетов противника рассыпалась. Бой длился чуть более получаса. В тот день восемь советских истребителей в бою против 20 вражеских сбили десять самолетов противника, из них два FW-190 пришили на долю К. В. Сухова. Первый из них упал юго-восточнее, а второй — западнее Шпремберга.

На третий день битвы группа из восьми Ла-5ФН под командованием капитана И. И. Ландика 482-го иап 322-й иад, прикрывая наземные войска в районе Форста и переправ через реку Шпрее на участке Коттбус, Шпремберг, вела бой с четверкой ФВ-190. В итоге были сбиты два самолета противника, один из которых уничтожил Ландик. Однако преследуя противника, самолет капитана попал под огонь зенитной артиллерии и был сбит.

19 апреля

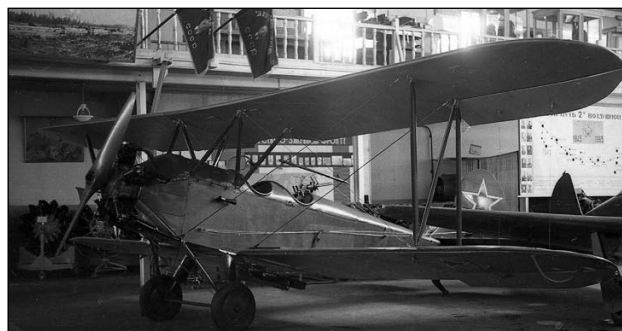
Ночью бомбардировщики По-2ВС 9-й гвардейской и 242-й ночных бад действовали по войскам противника и опорным пунктам его обороны, выполнив 444 самолето-вылета.

Войскам правого крыла оказывали поддержку в этот день 2-я гвардейская шад и 4-я польская сад, которые выполнили около 380 самолето-вылетов. Они уничтожали скопления вражеских войск и артиллерию на позициях в районах Бад-Фрейенвальде, Врицена, Вернейхена.

Утром 5-я ударная армия совместно с 12-гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии при поддержке 3-го бак возобновили наступление. Одиннадцатью группами корпус нанес несколько ударов по опорным пунктам Грюнталь, Визенталь и Вернейхен, уничтожая огневые средства и живую силу, а также по скоплению автомашин в пункте Трампе, выполнив 90 самолето-вылетов.

Экипажи 188-й и 221-й отдельных бад (60 бомбардировщиков) уничтожали скопления войск противника в районе Шенфельде, Кагель.

Штурмовики 6-го шак в этот день группами по шесть-десять самолетов действовали по опорному

Единственный экземпляр ночного бомбардировщика ПО-2ВС сегодня находится в экспозиции Монинского музея ВВС

пункту Штраусберг, артиллерийским позициям и скоплениям войск противника в полосе наступления 5-й ударной армии и 2-й гвардейской танковой армии.

Экипажи 9-й шак группами из 8–12 самолетов поддерживали войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий, наносили удары по аэродромам Фюрстенвальде и Петерсхаген, где уничтожили пять ФВ-190. Всего за день оба корпуса выполнили более 950 самолето-вылетов и уничтожили 40 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, 42 артиллерийских орудия, около 360 автомашин.

Большую помощь войскам 69-й армии в овладении опорным пунктом Альт-Малиш оказала 11-я гвардейская шад, совершившая 160 самолето-вылетов. Наступавшие на этом направлении пехота и танки 25-го стрелкового корпуса встретили сильное сопротивление. На помощь им пришли штурмовики 173-го гвардейского шак во главе с Героем Советского Союза подполковником Н. К. Лысенко. Три группы Ил-2 во главе с Героем Советского Союза капитаном М. И. Румянцевым, старшими лейтенантами В. С. Гавриловым и В. И. Шарковым, снижаясь до бреющего полета, в течение получаса атаковали гитлеровцев, сделав пять заходов. Во время последнего захода наша пехота поднялась и пошла вперед, не встречая сопротивления, и овладела опорным пунктом Альт-Малиш. Ее действия обеспечивали 14 истребителей Як-95 17-го иап.

Авиация противника продолжала оказывать упорное сопротивление. Активность ее оставалась высокой: за сутки было зарегистрировано до 570 самолето-пролетов. Немецкое командование пыталось всеми силами добиться успеха в воздухе хотя бы на наиболее угрожаемых направлениях. Для борьбы с ней командующий 16-й воздушной армией дополнительно подключил 240-ю отдельную иад во главе с Героем Советского Союза генерал-майором авиации Г. В. Зиминным.

После упорных боев к исходу дня была прорвана третья полоса обороны противника, войска продвинулись на 9 км. Вражеская авиация продолжала оказывать упорное сопротивление. Противник, стремясь любыми

Истребитель «Победа»

силами остановить наступающих, вводил в бой все новые и новые части, снимая их с других участков фронта, формируя в районе Берлина части из фольксштурма.

С утра из-за неблагоприятных метеоусловий (местные туманы, отсутствие видимости) части 16-й воздушной армии вылетали мелкими группами. Активную поддержку войскам фронта авиация смогла оказать лишь к полудню, когда улучшилась погода.

Авиадивизиям 16-й воздушной армии поставили задачи:

а) сопровождать Ту-2С, экипажи которых проводили визуальную и фоторазведку противника в районе Мюнхенберга, Шенфельде и Штраусберга;

б) группами по 20 Як-3 обеспечить боевые действия бомбардировщиков Ту-2, действовавших по опорным пунктам Фюрстенвальде, ст. Петросдорф, Еникендорф и Фридрихсхаген;

в) патрулированием истребителей в воздухе прикрыть наземные войска в районе Штраусберга и Мюнхенберга.

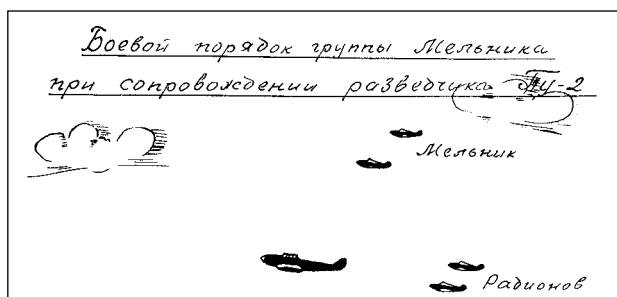
Решение задачи по прикрытию разведчиков возложили на летчиков 64-го гвардейского иап 4-й иад 6-го иак.

В 15 часов 45 минут шесть Як-3 (ведущий гвардии старший лейтенант В. С. Мельник) в районе Найдама пристроились к разведчику. Боевой порядок истребителей: две пары по сторонам разведчика на одной высоте с ним и одна пара сзади на 600–800 метров с превышением 300–400 метров.

В 16 часов группа Мельника в районе 5 км северо-западнее Мюнхенберга встретила 26 модернизиро-

Линейка истребителей Як-3

Боевой порядок группы старшего лейтенанта Мельника при сопровождении разведчика Ту-2

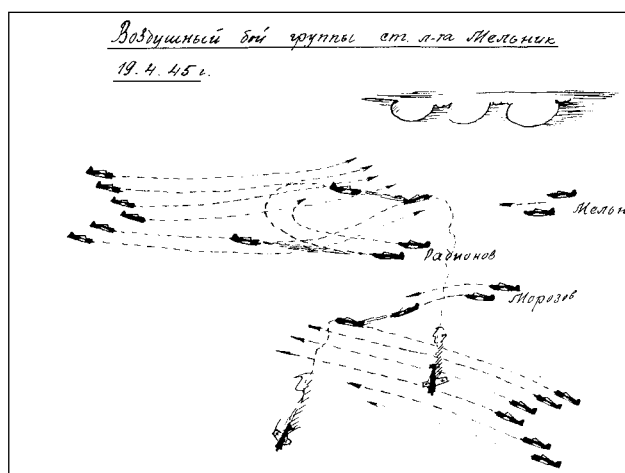
ванных истребителя ФВ-190Д, эшелонированных по высоте группами по шесть-восемь самолетов. Истребители противника, видя свое численное превосходство, двумя группами по шесть-восемь самолетов на встречных курсах и третьей группой из шести ФВ-190Д снизу сзади атаковали группу Мельника.

Мельник отчетливо сознавал, какую важную задачу сейчас, в период наступления, выполняет наш воздушный разведчик, и поэтому решил любой ценой не допустить противника к нему. Он приказал двум парам отбивать атаки истребителей противника, а сам со своим ведомым непосредственно прикрыл разведчика.

До начала боя Мельник успел подать команду: «Атаки отражать энергично, в затяжной бой не вступать, друг от друга не отрываться, между парами поддерживать тесное взаимодействие!»

В ходе неравного боя гвардии лейтенант Д. М. Родионов после лобовой атаки по одному ФВ-190Д вышел правым боевым разворотом и атаковал впереди летевшую пару ФВ-190Д, сбив ведомого с дистанции 30–50 метров под ракурсом $\frac{2}{4}$ пулеметно-пушечной очередью. Самолет перевернулся и беспорядочно упал в районе 5 км северо-западнее Мюнхенберга.

Ведущего пары атаковал гвардии младший лейтенант М. В. Морозов и с дистанции 50 метров сзади сбил его. Неуправляемый самолет противника упал в район ст. Элизенхов.

**Воздушный бой старшего лейтенанта
Мельника 19 апреля 1945 г.**

Остальные летчики, отбивая атаки противника, дали возможность разведчику Ту-2 решить поставленную задачу и вернуться на свой аэродром.

Все самолеты группы Мельника благополучно вернулись на свой аэродром, за исключением гвардии младшего лейтенанта Дрозденко, который, дважды уклоняясь от атак четырех ФВ-190, ушел в облачность и, оказавшись в незнакомом районе, после выработки топлива произвел вынужденную посадку на фюзеляж в шести километрах южнее Гостина (60 км южнее Познани). Самолет получил легкие повреждения. Летчик невредим.

После возвращения группы все пришли к мнению, что у противника явно чувствуется упадок боевого духа. Даже значительно превосходящими силами он не смог помешать разведчику решить боевую задачу. Воздушный бой «фокке-вульфы» вели вяло, при контратаках отворачивали на больших дальностях и уходили далеко от места воздушного боя. Видимо, их моральное состояние было уже надломлено, они понимали, что остались считанные дни до падения Берлина.

В тот день бомбардировщики Ту-2 сокрушили оборонительные сооружения в районе Мюнхенберга. При этом бомбардировщиков сопровождали 22 Як-3 во главе с гвардии майором Комаровым (64-й гвардейский иап), 20 Як-3 во главе с гвардии майором Гудаевым (65-й гвардейский иап), 20 Як-3 во главе с гвардии майором Витковским (66-й гвардейский иап). Потерь бомбардировщиков от истребителей противника не было.

После падения Мюнхенберга перед нашими войсками открылись предместья Берлина — виллы, дачи и особняки.

В тот день к частям корпуса присоединился 65-й гвардейский иап, закончивший перевооружение на самолеты Як-3.

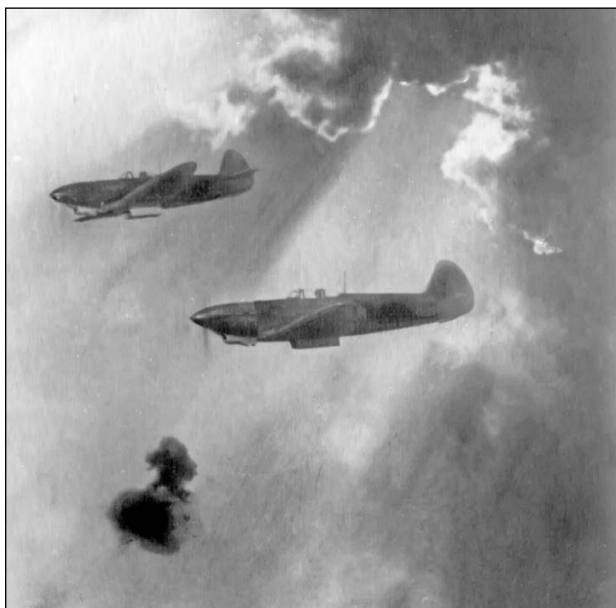

**Бомбардировщик Ту-2С на пути
к Мюнхенбергу**

Фланги 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, как клещи, охватили Берлин, сметая на своем пути оборонительные сооружения противника.

На боевые задания летало 92 самолета 4-й иад, совершивших 292 самолето-вылета. Из них на сопровождение Ил-2 и разведчиков — 246 и 8, соответственно, самолето-вылетов, на свободную охоту — 12, на разведку войск и техники противника — 26.

Проведено девять групповых и одиночных воздушных боев с 87 ФВ-190, сбито 28 и подбито два «фоккера». При этом было израсходовано 402 и 4189 патронов к пушкам и пулеметам соответственно. Исходя из этого, на один сбитый ФВ-190 в среднем при-

Пара Як-9 16 воздушной армии

ходило 13,4 патрона к пушкам и 139,6 — к пулеметам. Много.

Летчики 352-го иап 273-й иад 6-го иак провели 11 штурмовок, в которых участвовало 42 «Аэрокобры». В результате уничтожены 21 автомашина и до 25 солдат противника. Создано 17 очагов пожаров. Сбит истребителем противника младший лейтенант Зарубицкий. Экипажи наблюдали отделившегося от самолета парашютиста на нашей территории.

В течение дня летчики авиадивизии провели девять групповых и два одиночных воздушных боя на истребителях Р-39 «Аэрокобра» с 87 (в совокупности) истребителями ФВ-190. В результате 28 самолетов неприятеля было сбито и два подбито. Любопытно, что при этом было потрачено 52 221 кг (включая 42 самолето-вылета на штурмовку) горючего, 402 патрона к пушкам и 4189 — к пулеметам. Нетрудно подсчитать, что на уничтожение одного FW-190 понадобилось 17 патронов к пушкам и 140 — к пулеметам (в начале Великой Отечественной, как вы увидите ниже, было значительно больше).

В документе не указывается количество «Аэрокобр», участвовавших в боях, но если взять за основу запас топлива около 350 кг на машину, то получается, что мы превосходили немцев в полтора–два раза. При этом отмечалось низкое летное мастерство противника.

30-й полк той же дивизии на самолетах «Аэрокобра» решал те же задачи. На боевые задания летало 29 самолетов, совершивших 100 самолето-вылетов. Из них на сопровождение Ил-2 и разведчиков — 96 и четыре самолето-вылета соответственно. Проведено четыре групповых и один одиночный воздушный бой с 43 ФВ-190. Сбито 15 самолетов противника и один подбит. Отличились гвардии старший лейтенант Филатов, гвардии младшие лейтенанты Меркулов, Диваков, Земцов, Онищук, Горячев, гвардии младший лейтенант Ближин и майор Ренц...

И так каждый день. Воздушные бои происходили преимущественно с ФВ-190 и лишь изредка встречались «худые». Например, 22 апреля встретили шестерку Ме-109, но подробности боя с ними не сообщаются.

Поскольку авиация противника резко повысила свою активность, то 1-му гвардейскому иак поставили дополнительную задачу прикрыть боевые порядки наступающих войск в районе Штанбека, Претцеля. Командир корпуса возложил прикрытие наземных войск на 3-ю гвардейскую иад. Полки же 4-й гвардейской иад сопровождали бомбардировщики.

В тот день части корпуса произвели 152 самолето-вылета, провели четыре воздушных боя и сбили четыре самолета противника.

Еще два успешных воздушных боя в этот день провели летчики 137-го гвардейского иап 282-й отдельной иад 16-й ВА. Два самолета противника сбил гвардии майор Уцин, который под Берлином довел личный счет сбитых самолетов врага до пятнадцати.

Истребитель Як-9Д

Умело дралась в этот день и шестерка Як-3 116-го гвардейского иап из 13-го иак на истребителях Як-3 во главе с командиром полка гвардии майором В. И. Бышевным. Западнее Зеелова летчики встретили 16 ФВ-190. В итоге капитан Н. А. Найденов, старший лейтенант В. С. Горбань, лейтенант А. Ф. Целковиков и младший лейтенант П. П. Клепач уничтожили четыре самолета.

За четыре дня авиаторы 1-го гвардейского бака во взаимодействии с другими соединениями армии совершили до 17 тысяч боевых вылетов, провели 483 воздушных боя, уничтожив 474 вражеских самолета.

Экипажам бомбардировочной авиации приходилось первыми наносить удары по укрепленным районам врага. Преодолевая сильную противовоздушную оборону, особенно над Мюнхенбергом и Штральсбергом, они метко сбрасывали крупнокалиберные бомбы на долговременные сооружения.

В течение дня соединения 16-й ВА произвели 4398 самолето-вылетов, из них 1968 — на бомбардировку и штурмовку войск и военных объектов противника и 236 на разведку.

Летчики 16-й ВА прочно удерживали господство в воздухе, что создавало выгодную обстановку для наземных войск. Враг был лишен возможности эффективно воздействовать на боевые порядки наступающих войск и тыла.

Летчики 86 гвардейского иап около подбитого штурмовика «Хеншель-129»

3-й иак надежно прикрывал наземные войска и, ведя активный поиск противника в воздухе, провел 89 воздушных боев, сбив 68 фашистских самолетов. Летчики 43-го истребительного полка в этот день уничтожили десять немецких самолетов: майор С. И. Маковский — Ме-109 и ФВ-190, подполковник С. С. Гулин, майор С. Н. Лебедев, старшие лейтенанты Н. В. Бородин, И. Т. Косенко, лейтенант И. В. Черненко, младшие лейтенанты Н. И. Казаренко и И. Ф. Меженцев — по одному ФВ-190.

Отличились летчики 3-го иак. Ведя активный поиск противника в воздухе, они провели 89 воздушных боев и сбили 68 фашистских самолетов. При этом по две победы одержали майор С. И. Маковский, старший лейтенант Д. А. Шувалов, лейтенант Ф. П. Савицкий и младший лейтенант В. И. Самодед. По три самолета противника уничтожили летчики 15-го иап капитаны А. Н. Ситковский и Е. Ф. Тужилин, младший лейтенант В. Г. Прохорчик. Полк, возглавляемый подполковником Н. В. Исаковым, за день сбил 19 фашистских самолетов.

Группа 176-го отдельного гвардейского иап из шести самолетов вела бой с 30 «фоккерами». В ходе боя Герой Советского Союза майор Е. А. Азаров, старшие лейтенанты В. А. Громаковский, А. Г. Громов, Г. С. Мирнов, А. Е. Стеценко и лейтенант Ф. А. Герасченко сбили по одному самолету врага.

Немецкая авиация делала все, чтобы разрушить переправы через Одер, но достичь своей цели противнику так и не удалось. Так, вечером в течение 40 минут, начиная с 20 часов 10 минут авиация противника произвела налет на переправы и железнодорожный мост через реку Одер у населенного пункта Шгейнау. В налете участвовал один бомбардировщик Ю-88 и три «аэросцепки» «Мистель», представлявшие собой начиненные взрывчаткой беспилотные Ю-88, «спаренные» с ФВ-190.

Встреченные сильным зенитным огнем «Мистели» разделялись, при этом истребители с разворотом уходили от зоны огня, а Ю-88 пикировали на цели, но неудачно. На месте падения одного из них была обнаружена воронка диаметром десять и глубиной четыре метра. Расчеты зенитной артиллерии сбили три Ю-88 и один FW-190. Всего в апреле 1945 года было отмечено 14 случаев применения «Мистелей» по нашим переправам.

20 апреля

1-й Белорусский фронт

Ночью экипажи дальних бомбардировщиков Ил-4 18-го бап 48-й бад совершили первые 14 боевых вылетов, сбросив на опорные пункты противника в пригороде Берлина 18 350 кг бомб.

Активно работали в ту ночь и экипажи По-2ВС, разрушая опорные пункты противника Грюнталь, Темпельфельде, Хайнерсдорф, Хоппегартен и Фюрстенвальде, вели разведку и разбрасывали листовки,

Линейка Як-9 3-го истребительного авиакорпуса

выполнив 538 вылетов. Затем войска 1-го Белорусского фронта, развивая наступление на центральном направлении, с ходу прорвали внешний оборонительный обвод Берлина и завязали бои на его северо-восточных окраинах. Дальнобойная артиллерия фронта дала первые залпы по фашистской столице. Начался исторический штурм города.

Учитывая сложную и быстро меняющуюся обстановку на фронте для управления авиачастями, направлявшимися в сторону Берлина, развернули контрольно-пропускные пункты (КПП) «Восточный», на который направили группу офицеров штаба воздушной армии во главе с генералом А. С. Сенаторовым, и «Северный» во главе с генералом Б. К. Токаревым. Командиры авиагрупп, следовавшие на боевые задания, должны были доложить на КПП о своем маршруте и получить разрешение на боевую работу. В случае изменения обстановки в районе Берлина КПП направлял группы в зону ожидания, на запасные или вновь возникшие цели. Многочисленные же посты наблюдателей, находившихся на крышах домов, по радио и световыми сигналами помогали летчикам находить цели. Такой подход, особенно в условиях плохой видимости целей, полностью оправдал себя.

Войска 5-й ударной армии с частями 2-й гвардейской танковой армии в ночь на 20 апреля и весь по-

Ил-4 заходит на посадку

Наземный и летный экипажи Ту-2С. Слева направо: моторист Гребенщиков, техник звена Кривобоков, штурман Чуверов, командир авиаэскадрильи В. Г. Салов, стрелок-радист Климас, воздушный стрелок Муравьев, техник самолета Кулаков, механик Федотов. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

следующий день вели ожесточенные бои с противником, пытавшимся задержаться на третьей полосе обороны. Сильное сопротивление противник оказывал в Штаусберге, прикрывавшем подступы с востока к внешнему берлинскому оборонительному обводу. В ходе боев за день армии завершили прорыв третьей полосы обороны противника и вклинились во внешний берлинский оборонительный обвод.

16-я воздушная армия продолжала поддерживать войска фронта, особенно интенсивно во второй поло-

вине дня, когда улучшилась погода. Главные усилия армии были направлены на обеспечение продвижения подвижных соединений.

Когда 9-й гвардейский танковый корпус 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, части которого поддерживала 2-я гвардейская шад, встретил сильный огонь со стороны противника и приостановил наступление, над полем боя появились три шестерки 79-го гвардейского шап под командованием Героя Советского Союза майора В. Ф. Хохлачева. Произведя пять заходов, они подавили огонь противника, тем самым обеспечили всему танковому корпусу успешное продвижение вперед с форсированием речной преграды.

Во второй половине дня бомбардировщики 6-го корпуса (88 Ту-2С в сопровождении около сотни истребителей 1-го гвардейского иак), содействуя войскам левого крыла, разрушали опорные пункты Фюрстенвальде и Калькбергер. Бомбардировщики нанесли удар по заданным целям и без потерь возвратились на свои аэродромы. Встреч с истребителями противника не было.

188-я и 221-я отдельные бад, поддерживая войска 69-й армии, действовали по артиллерийским и минометным батареям и пехоте противника в районе Треплина, Дидерсдорфа и в пунктах Розенгартен, Биген. Прикрытие 96 бомбардировщиков осуществляли 85 истребителей 286-й иад.

С 16 до 20 часов дивизии 3-го бак нанесли удары по опорным пунктам Нейенхаген, Блумберг, Альтландсберг, Беесков, Демнитц и северо-западной окраине Франкфурта-на-Одере. Бомбардировщики действовали группами по шесть-девять самолетов с горизонтального полета на высотах 1200–2200 метров. Они произвели 179 вылетов, а истребители прикрытия 1-й гвардейской иад — 127. Вылеты бомбардировщиков в этот день происходили в сложных метеоусловиях, и не все экипажи, преимущественно молодые, смогли пробиться к цели.

Штурмовики 6-го шак продолжали взаимодействовать со 2-й гвардейской танковой и 5-й ударной армиями, обеспечивая их наступление. Они небольшими группами штурмовали войска противника, и их огневые средства нарушали движение на железных дорогах в районе Штраусберг, Вернойхен, Блумберг, Альтландсберг, Бетцов.

Штурмовики корпуса за день произвели 376 вылетов, а истребители 6-го иак — около 350.

В интересах 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий в течение дня экипажи 9-го шак уничтожали живую силу и технику неприятеля, препятствовали переброскам в районах Херцфельде, Фюрстенвальде и Бигена, а также нанесли удар по аэродрому Калькбергер, где было выведено из строя семь немецких самолетов. Летчики корпуса выполнили 169 вылетов, сопровождавшие их истребители 13-го иак — 97. В тот день летчики 13-го иак сбили 14 самолетов противника.

Бомбовый удар, нанесенный по Берлину группой бомбардировщиков Ту-2С подполковника Салова. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

**Ил-2 на исполнительном старте.
Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

Экипажи Ил-22-й и 11-й гвардейских шад группами по четыре-девять самолетов наносили удары по скоплениям войск и железнодорожным перегонкам в районах Грюнталя, Бернау, Альтландсберга и Аренсдорфа, Треплина, выполнив 298 вылетов. Отлично выполнили задание Ил-2 175-го гвардейского шап 11-й гвардейской шад, возглавляемой заместителем командира эскадрильи старшим лейтенантом И. Ф. Фатеевым. В течение 45 минут группа из 14 самолетов непрерывно атаковала вражескую пехоту и артиллерию в районе Деббери-на. Летчики выполнили восемь заходов, подавили огонь трех батарей и уничтожили большое количество вражеских войск. Особенно отличились командиры звеньев И. И. Шургая и младший лейтенант Ф. С. Шмырин, а также летчики старший лейтенант О. В. Моисеев, лейтенант А. М. Тесленко, младшие лейтенанты К. А. Малин, П. И. Ржевский и М. И. Рогулин. После такого сокрушающего удара наши войска овладели Дебберином.

К вечеру 15 Ил-2 вылетели штурмовать вражеские войска. В районе Блумберга они встретили до 60 «фоккеров», направлявшихся к линии фронта колонной десятком. Видя свое превосходство, немцы решили сначала атаковать наши штурмовики. На помощь нашим летчикам пришли истребители сопровождения 30-го гвардейского иап во главе с майором М. П. Ренцем. В скоротечном воздушном бою советские летчики сбили пять ФВ-190, надежно прикрыв штурмовики. Но не обошлось без потери, в бою с «фоккерами» погиб командир одной из групп истребителей гвардии старший лейтенант А. П. Филатов.

Истребители 6-го иак и 282-й отдельной иад, прикрывавшие их, произвели около 260 вылетов. Всего штурмовики армии за день уничтожили 11 танков, 50 артиллерийских орудий, 319 автомашин, 102 вагона и два паровоза. Кроме того, в воздушных боях они сбили пять FW-190. Всего же за день летчики 6-го иак сбили 33 самолета. По два самолета врага уничтожили в боях майор М. П. Ренц, капитан Г. К. Елисе-ев, младший лейтенант А. Х. Камалетдинов, по одно-

Воздушный бой Як-3 с Хе-111

му самолету — капитаны В. М. Бейзак, Л. Г. Коптев и А. И. Митусов, лейтенанты В. П. Ващилкин, А. С. Герасимов, А. М. Глушко и многие другие. Особенно хорошо дрались летчики 30-го гвардейского иап, уничтожившие 15 самолетов.

Отличились и летчики 3-го иак, сбившие 35 самолетов противника. Так, старший лейтенант И. Г. Кузнецов из 43-го иап сбил два ФВ-190, майор С. И. Макаровский, старший лейтенант И. Т. Косенко, лейтенанты М. И. Дыдыгин, И. Ф. Черненко — по одному ФВ-190.

Работали днем и самолеты По-2ВС. Так, три группы этих бипланов из 3-го бак 16-й воздушной армии в сопровождении 24 «Аэрокобр» 1-й гвардейской иад в течение получаса с 16 часов 30 минут бомбили северо-восточную окраину Берлина. Налет оказался настолько внезапным, что истребительная авиация и зенитная артиллерия противника не оказали сопротивления, и все самолеты благополучно вернулись на свои аэродромы.

Всего летало 1892 самолета (159 По-2 ночью, 301 бомбардировщик, 427 штурмовиков, 995 истребителей днем). Общий налет составил 4135 часов.

16-я воздушная армия в тот день произвела 4054 самолето-вылета (604 вылета самолетов По-2ВС

Летчики обсуждают план предстоящего вылета. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Экипаж Ту-2С

ночью, 445 — бомбардировщики, 872 — штурмовики и 2133 истребителя). Штурмовые удары также наносили 215 истребителей, из них 102 — с бомбами.

В результате бомбо-штурмовых ударов уничтожено и повреждено: 11 танков, 59 орудий полевой и 13 орудий зенитной артиллерии, пять минометов, 539 автомашин, три паровоза, 107 вагонов, два тягача, 72 повозки, четыре железнодорожные цистерны, а также по одному самолету Ю-52 и Хе-111. Кроме этого, подавлен огонь 15 батарей полевой и 11 — зенитной артиллерии, четырех минометов и четырех пулеметов.

На аэродроме Калькберге уничтожено два Ю-87 и пять ФВ-190, взорвано пять складов боеприпасов. Отмечено 36 взрывов. Создано 173 очага пожара. Разрушено 52 строения. Уничтожены и рассеяны до 2000 солдат и офицеров противника.

В 122 воздушных боях сбито 76 ФВ-190, 13 Ме-109 и один Хе-126. Свои потери — 50 самолетов, из которых 43 боевые и семь — не связанные с выполнением боевого задания.

В итоге, войска фронта, развивая наступление, при поддержке авиации прорвали оборону противника на всю ее тактическую глубину и, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, передовыми отрядами подвижных войск вышли к окраинам Берлина.

2-й Белорусский фронт

Константину Рокоссовскому Ставка приказала перейти в наступление 20 апреля и не позже 22 апреля главными силами нанести удар на Шенебек в обход Берлина с севера.

С утра в интересах фронта боевые действия начали наиболее подготовленные экипажи 6-го бак. Четыре девятки Ту-2С нанесли мощный удар по артиллерийским позициям западнее Штеттина. За день бомбардировщики авиакорпуса произвели 152 вылета, а сопровождавшие их истребители 1-го гвардейского иак — 150.

Ил-2 в полете. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

В итоге, войска фронта при активной поддержке 4-й воздушной армии форсировали Одер и развернули наступление в северо-западном направлении, завершив окружение Берлина.

1-й Украинский фронт

2-й гвардейский иап перебазировался на полевой аэродром в 50 км от Берлина и в 10–15 км от линии фронта. Это была полоска земли на краю деревни Шлабендорф. Оттуда по аэродрому Ной-Вельцов (в 16 км к северо-западу от Хойерсверды и в 23 км к юго-западу от Коттбуса) нанесла штурмовой удар группа самолетов эскадрильи «Монгольский арарат» 2-го гвардейского иап (322-й иад) во главе с ее командиром гвардии капитаном И. Т. Кошелевым и полностью вывела его из строя.

К 21 апреля, прорвав три полосы обороны противника, войска фронта вышли на подступы к Берлину.

20 апреля авиация противника по-прежнему проявляла значительную активность, выполняя задачи прикрытия своих войск и оказывая противодействие

Дважды Герой Советского Союза Дмитрий Глинка и его брат Герой Советского Союза Борис Глинка у самолета «Аэрокобра». Дмитрий Борисович служил в 100-м гвардейском иап и закончил войну в Берлине

**Доклад летчика Ил-2 командиру 198-й шад
Героя Советского Союза В. И. Белоусову.
Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

боевой работе нашей авиации. Но оборонительные рубежи по Одеру все же были прорваны, несмотря на все титанические усилия люфтваффе, самолеты которых совершали по 1000 боевых вылетов.

2-й Белорусский фронт

В ночь на 20 апреля бомбардировщики 4-й воздушной армии нанесли первый удар по узловым объектам 1-й линии обороны противника в ходе Берлинской операции, совершив 1085 самолето-вылетов.

Штурмовики группами до 36 самолетов наносили непрерывные удары с боевого порядка «Круг». Успешная бомбардировка опорного пункта Померенсдорф полностью парализовала артиллерию противника и позволила 65-й армии форсировать Одер.

Труднее было подойти к опорному пункту Тантов. 70-ю армию враг приостановил мощным артиллерийским огнем. Выручили 22 «ила» 839-го штурмового авиаполка, ударившие с тыла. Нанося удары с боевых порядков «Колонна пар» и «Круг», удалось расчленить противника, чем и воспользовались сухопутные войска.

21 апреля

1-й Белорусский фронт

В ночь на 21 апреля 529 дальних бомбардировщиков 18-й ВА и 182 самолета 16-й воздушной армии нанесли массированные удары по узлам обороны, войскам и боевой технике в районах восточной и северо-восточной окраин Берлина и его пригородам Бух, Панков и Кеннигсдорф, а также уничтожали скопления вражеских войск у Фюрстенвальде. Экипажам приходилось преодолевать мощную противовоздушную оборону противника, особенно над Берлином. Так, экипаж Героя Советского Союза майора А. Иванова (30-й гвардейский бап), невзирая на плотный зенитный огонь, точно вышел на цель. Штурман капитан А. Крылов правильно определил

**Ночной бомбардировщик Ли-2ВП
возвращается с боевого задания**

время, и серия авиабомб накрыла казармы гитлеровцев.

Успешно действовал экипаж Героя Советского Союза майора С. Бирюкова (28-й гвардейский бап), показывавший образец точного бомбометания. Все-

**Механик самолета Як-3 Бурков. 273-я иад,
16-я воздушная армия**

Разбитая немецкая техника на аэродроме под Берлином

го 18-я воздушная армия выполнила на Берлин 553 самолето-вылета.

После этого в городе началась паника. Столицу покинули многие руководители фашистской партии и даже ближайшие помощники Гитлера — Геринг и Гиммлер. Однако Гитлеру, Геббельсу и другим правителям Германии удалось, опираясь на партийный аппарат, заставить гарнизон Берлина продолжать безнадежное сопротивление. Противник непрерывно вводил в бой батальоны фольксштурма численностью от 250 до 500 человек и в возрасте от 15 до 65 лет. На некоторых участках предпринимал контратаки силами пехоты и танков.

Метеорологическая обстановка для действий нашей авиации была неблагоприятной: облачность 10 баллов, высота нижней кромки — 100–300 метров, дожди, местами туман и дымки. Видимость — 0,5–4 км. Из-за этого днем боевую работу вели только парами и одиночными самолетами. Бомбардировщики армии вообще не летали.

Авиация противника, видимо, из-за огромных потерь, понесенных накануне, изредка появлялась над боевыми порядками наших войск, но активности не проявляла.

Днем штурмовики 9-го шак изготовились к нанесению удара по Франкфурту-на-Одере, но из-за сложных метеоусловий задание выполнили лишь 15 экипажей. Летчики 2-й гвардейской шад во второй половине дня произвели 25 вылетов по артиллерийским батареям и пехоте противника в северо-западных предместьях Берлина.

К вечеру 33 штурмовика 6-го шак под прикрытием истребителей 6-го иак с высоты 600 метров звеньями нанесли удар по центральной части Берлина и его пригороду Фридрихсфельде. Летчики были встречены сильным зенитным огнем, но вреда нашим самолетам не причинили. Немецкие истребители патрулировали над городом, но в бой, возможно из-за плохой видимости, не вступали.

Летчики 16-й воздушной армии в 13 воздушных боях сбили 11 самолетов противника, летчики из 43-го полка в этот день — старший лейтенант

А. И. Покрышкин подписывает документы на крыле «Аэрокобры»

И. Г. Кузнецов и лейтенант М. И. Дыдыгин уничтожили по одному ФВ-190.

К исходу дня войска 1-го Белорусского фронта завершили преодоление Одерского оборонительного рубежа, прорвали все три оборонительные полосы противника, а также внешний оборонительный обвод в северо-восточной части Берлина. Войска 3-й и 5-й ударных и 2-й гвардейской армий ворвались в Берлин и развернули бои в пригороде.

Бои носили ожесточенный характер. Сражение шло в воздухе и на земле на всю глубину обороны противника, включая Берлин. Непрерывно днем и ночью шли кровопролитные бои. Обе стороны несли большие потери в людях и боевой технике. Не вернулся с боевого задания лейтенант Г. И. Баранов.

В тот день 16-я воздушная армия произвела 539 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск и объектов — 219. Произошло 13 воздушных боев, в ходе которых сбили 11 самолетов противника. Своих потерь не было.

С 16 по 21 апреля летчики 16-й воздушной армии произвели 19250 боевых самолето-вылетов. Из них 75% приходится на непосредственную поддержку войск. В воздухе разыгралось 628 воздушных боев, в которых противник потерял 575 самолетов. Господство в воздухе прочно удерживалось советской авиацией, что создавало выгодную обстановку для войск. Противник был лишен возможности эффективно

Герой Советского Союза командир звена 5-го гвардейского иап 11-й гвардейской иад старший лейтенант А. И. Пчелкин. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади

воздействовать с воздуха на боевые порядки наших войск и тылы. Удары советских ВВС повышали общую степень огневого воздействия на противника.

За шесть дней немцы потеряли 566, а 16-я воздушная армия — 264 самолета.

Содействуя наземным войскам в наступлении, части 16-й воздушной армии в крайне неблагоприятных метеоусловиях произвели 539 самолето-вылетов (184 самолетами По-2ВС ночью, 63 штурмовиками и 282 истребителями днем). Летало 414 самолетов (124 По-2ВС, 70 Ил-2 и 220 истребителей). При этом на бомбардировку пришлось 175, штурмовку — 64, сопровождение — 69, прикрытие войск — 154, разведку — 51, воздушную охоту — 18, разведку погоды — 8 самолето-вылетов. Общий налет — 592 часа.

В результате бомбо-штурмовых ударов уничтожено и повреждено: 22 автомашины, пять орудий полевой артиллерии, один паровоз, по 13 вагонов и повозок. Подавлен огонь батареи полевой артиллерии, двух батарей зенитной артиллерии, наблюдалось пять взрывов и 30 очагов пожара. Отмечены прямые попадания бомб в газовый завод в пригороде Берлина — Фридрихсфельде. Убиты до 50 солдат.

В проведенных 13 воздушных боях сбито девять ФВ-190 и два Ю-87. Наших потерь не было.

Авиация противника одиночными самолетами и парами вела разведку вдоль линии фронта и коммуникаций до рубежа Зольдин, Дансберг, Циленциг.

В ночь на 21 апреля отдельными самолетами бомбардировала наши войсковые тылы и дороги в районе Врицена, Букова, Гузоба, Мюнхенберга, Мальнова. Во второй половине дня группами 10–20 ФВ-190 общей численностью до 100 самолетов пыталась бомбить боевые порядки наших войск в районе Зальцхаузена.

Постами ПВО фронта в течение дня отмечено 183 самолето-пролета противника, в подавляющем большинстве истребители.

Подводя итоги пятого дня боев, войска 1-го Белорусского фронта при содействии авиации продвинулись на участках 47-й, 3-й ударной и 5-й ударной армий до 30 км и завязали бои на улицах северо-восточной части Берлина, вбив в оборону противника огромный клин. Но крайне неблагоприятные метеоусловия ограничивали боевые действия нашей авиации. Активность ВВС противника заметно снизилась.

21 апреля войска фронта перерезали Берлинскую окружную автостраду, к исходу дня ворвались на окраины Берлина и завязали бои в самом городе.

1-й Украинский фронт

С 21 апреля 2-й гвардейский иап базировался на аэродроме Йоксдорф, а позднее — на аэродроме Шлабендорф, находившемся в 50 километрах от Берлина.

До 20 часов пары штурмовиков в сопровождении истребителей и отдельно пары истребителей в сложных метеоусловиях наносили беспокоящие удары по войскам противника в районе северо-восточной и восточной окраин Берлина.

Затем, после небольшого улучшения метеоусловий, группы штурмовиков в сопровождении истребителей бомбардировали и штурмовали технику и живую силу противника, создавали очаги пожаров в районах Франкфурт-на-Одере, на восточной окраине Берлина и в центре города. Истребители прикрывали боевые порядки наших войск, вылетали на охоту в район Берлина и вели разведку противника в районе Берлина, Миттенвальде, Беескоав, Франкфурта-на-Одере, Фюрстенвальде.

При этом зенитная артиллерия оказывала слабое противодействие нашим самолетам, имели незначительные повреждения лишь от «Эрликонов» два самолета. Истребители противника, несмотря на значительное преимущество, в бой не вступали.

Опыт первого удара штурмовиков по Берлину был использован для действий штурмовой авиации в последующие дни и для выявления, главным образом, зенитных средств противника и тактики их действий.

22 апреля

1-й Белорусский фронт

В ночь на 22 апреля 9-я гвардейская и 242-я нбад уничтожали войска и технику противника на автострاده и железной дороге Фюрстенвальде — Якобсдорф

и во Франкфурте-на-Одере. За ночь дивизии произвели 840 самолето-вылетов (в среднем по пять боевых вылетов на экипаж).

Бомбардировщики 33-го гвардейского бап 18-й воздушной армии в полном составе нанесли удар по объектам в районе Тиргартена. 2 мая полк получил Благодарность Верховного Главнокомандующего за овладение Берлином. Последний боевой вылет выполнен 7 мая, когда 13 экипажей бомбили Свинемюнде.

Войска 1-го Белорусского фронта на направлении главного удара начали бои за кварталы города. Авиация противника особой активности не проявляла.

Бомбардировщики 6-го бак шестью девятками Ту-2С под прикрытием 57 истребителей 1-го гвардейского иак также бомбили центр Берлина, сбросив 97 тонн бомб, в том числе 27 — калибра 1000 кг. Огнем зенитной артиллерии сбито два самолета.

Командование 1-го Белорусского фронта поставило задачу 4-й иад обеспечить действия Ту-2С 326-й бад, наносившей удар по центру Берлина. Правда, плохая погода позволила сделать лишь один вылет 30 истребителей на сопровождение двух эшелонов бомбардировщиков. Группы истребителей из 14 Як-3 64-го гвардейского иап и 16 Як-3 из 65-го гвардейского иап возглавляли заместитель командира полка гвардии подполковник Муравьев и командир полка гвардии подполковник Зворыгин соответственно. Летчики 6-го иак в четырех боях сбили 2 самолета.

В результате бомбардировки наши экипажи наблюдали сильные взрывы и очаги пожаров в центре Берлина.

Экипаж самолета-разведчика Ил-2

Командир 588-го полка ночных бомбардировщиков Е. Д. Бершанская

В это же время 33-й гвардейский Минский бап в полном составе нанес удар по объектам в районе Тиргартена.

Дивизии 3-го бак, приступив к поддержке войск 33-й и 69-й армий, во второй половине дня нанесли по два удара по опорным пунктам и войскам противника во Франкфурте-на-Одере, выполнив 244 самолето-вылета и сбросив 196 тонн бомб. Экипажи действовали без прикрытия, одиночными самолетами и парами, так как значительную часть маршрута им пришлось идти в облаках. Бомбометание велось с горизонтального полета с высот 500–1600 метров. Над целью бомбардировщики были встречены зенитным огнем. Два самолета Пе-2 были сбиты, некоторые получили повреждения. Бомбардировщикам удалось взорвать несколько складов боеприпасов и вызвать много пожаров.

В конце дня три девятки Пе-2 3-го бак в сопровождении 32 истребителей 1-й гвардейской иад бомбили с высоты 2400 метров центр Берлина. Были за-

Подготовка истребителя Ла-7 2-го истребительного авиакорпуса к боевому вылету. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

мечены взрыв большой силы и несколько очагов пожара. Экипажи над городом были обстреляны огнем зенитных средств, но потерь не имели.

188-я и 221-я отдельные бад группами по три-девять самолетов и одиночно под прикрытием истребителей 286-й иад во второй половине дня действовали по скоплениям войск противника и его боевой техники во Франкфурте-на-Одере. Они произвели 170 самолето-вылетов, а истребители сопровождения — 96. По данным наземных войск, в районе целей возникло много пожаров, подавлено много огневых точек противника.

Штурмовики 6-го шак группами от 6 до 12 самолетов под прикрытием истребителей 6-го иак, нанося удары по районам вокзалов и войскам противника в центральной части Берлина, выполнили 152 самолето-вылета, а истребители — 218.

Ил-2 9-го шак, сопровождаемые истребителями 13-го иак, действовали мелкими группами по скоплениям войск противника, а также по автомобильному и железнодорожному транспорту в пригородах Берлина — Трептов, Нейкельн, Иоганисталь, Адлерсхоф и в районе Буккова, Шторкова, Беескова. Штурмовики произвели 465 самолето-вылетов, истребители — 260.

Однако самолеты 3-й гвардейской шад 9-го шак смогли нанести удары по артиллерии, танкам и пехоте немцев, контратаковавшим 44-ю танковую бригаду 1-й гвардейской танковой армии в пригороде Берлина. Это позволило отбить атаки противника и удерживать занимаемые позиции до подхода главных сил.

11-я гвардейская шад поддерживала войска 69-й армии и наносила удары по войскам и огневым средствам врага в районах Бризен, Бад-Заров, а также по восточным районам Берлина, сделав 121 самолето-вылет.

16-я воздушная армия произвела 3864 самолето-вылета, из них на бомбардировку и штурмовку войск и объектов противника — 2115. Две трети всех сил авиации поддерживали войска, наступавшие в Бер-

лине и его пригородах и уничтожавшие франкфуртско-губенскую группировку противника.

В частности, летчики 1-го гвардейского иак произвели 68 самолето-вылетов на сопровождение шести девяток Ту-2С, наносивших удар по вражеским войскам в Берлине.

Летчики 3-го иак в 13 воздушных боях уничтожили десять самолетов противника. Прикрывая передовые отряды 2-й гвардейской танковой армии, летчики 43-го истребительного полка старший лейтенант Ф.М. Костиков и младший лейтенант П.А. Саламов сбили по одному ФВ-190.

Войска фронта на направлении главного удара, вступив в пределы Берлина, прорвали внутренний оборонительный обвод и начали бои за кварталы города.

В это время штурмовики 2-й гвардейской шад, действуя малыми группами, уничтожали войска противника и железнодорожные эшелоны в районе Берлина, Шпандау и в самом Берлине. Группы штурмовиков 58-го гвардейского шап возглавляли старшие лейтенанты Жуков, Киселев, 79-го гвардейского шап — старший лейтенант Тышевич.

Войска правого крыла фронта, которых прикрывали летчики 3-го иак, осуществляли маневр по охвату фашистской столицы с северо-запада с последующим окружением и расчленением берлинской группировки. Прикрывать танки с воздуха оставалось главной задачей корпуса. Чтобы не отрываться от них, приходилось выдвигать подвижной командный пункт корпуса и его полки на десятки километров впереди пехоты. В тот день планировался перелет 43-го иап на новый аэродром в Штраусберге (25 км восточнее Берлина), где уже находилась передовая комендатура от батальона аэродромного обеспечения. В связи с этим в 12 часов майоров С.А. Лебедева и С.И. Маковского вызвал командир корпуса генерал Е.Я. Савицкий и поставил соответствующую задачу.

Истребитель Ла-7 2-го истребительного авиакорпуса выруливает на исполнительный старт. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Летчик 43-го Краснознаменного Севастопольского иап

Командир 3-го иак Е. Я. Савицкий

Перед вылетом летчики распределили обязанности. Маковский, как командир группы, обеспечивает боевую работу истребителей в районе патрулирования, а штурман полка Лебедев — выведение группы на аэродром, которого еще никто не видел. Закончив патрулирование и убедившись, что в воздухе все в порядке, легли на маршрут. Увидев аэродром, летчики по команде стали перестраиваться в правый пеленг для посадки. Лебедев, как оговаривалось, не делая круга над аэродромом, сразу же стал «срезать» углы, чтобы быстрее сесть. Но вместо посадочных знаков на аэродроме он увидел несколько стоявших на линии «фоккеров», три пары руливших на взлет истребителей и разрывы эрликоновских снарядов.

«Атакуйте «фоккеров»», — подал команду Лебедев и, сделав горку, перевел самолет в пикирование для штурмовки. Пока вслед за ним обрабатывала аэродром вся группа, у самой границы аэродрома Н. Бородин сбил ФВ-190.

Топливо подходило к концу, и группа, получив команду, вернулась на старый аэродром. Разобравшись в ситуации, Савицкий дал распоряжение командиру полка готовить группу к новому вылету, а сам полетел выяснять, в чем дело. Не прошло и двух часов, как группа в том же составе вновь была над Штраусбергом. Теперь на летном поле лежало знакомое «Т», и истребители пошли на посадку. К концу дня весь

Регламентные работы на Як-3 3-го истребительного авиакорпуса

полк перебазировался на новый аэродром, а вслед за ним совершили посадку летчики 274-го иап и оперативной группы управления 278-й дивизии. Позже выяснилось, что при подходе к аэродрому колонну комендатуры обстреляли немецкие зенитчики, и понадобилась поддержка танкистов, двигавшихся на запад по дороге в трех километрах, — от аэродрома.

1-й Белорусский фронт

Сопровождая штурмовики, летчик И.С. Кравцов из 287-го иап сбил два ФВ-190.

23 апреля

Ночью экипажи двух дивизий По-2ВС совершили 398 вылетов на бомбардировку пригородов Берлина — Трептова, Нейкельна, Герлицкого вокзала, аэропорта и западной части города, попутно разбрасывая листовки.

Утром перед началом решающего сражения было зачитано воззвание Военного совета 1-го Белорусского фронта к бойцам, сержантам, офицерам и генералам частей, участвовавших в штурме Берлина, где говорилось: *«Перед вами, советские богатыри, Берлин. Вы должны взять Берлин и взять его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться... На штурм Берлина! К полной и окончательной победе, боевые товарищи!»*

Боевые действия на всех направлениях приняли особенно ожесточенный характер. Хотя темпы продвижения советских войск несколько снизились, гитлеровцам не удалось остановить их. Войска фронта на правом крыле продолжали наступление, охватывая Берлин с северо-запада. Главная ударная группировка вела бои за последний городской оборонительный обвод и, преодолевая упорное огневое сопротивление противника, обходя и блокируя отдельные опорные пункты, вышла к р. Шпрее, на отдельных направ-

Санитарный самолет По-2С

лениях форсировали ее и закреплялись на западном берегу.

Войска фронта продолжали громить фашистские войска на подступах к центру Берлина. Передовые отряды 2-й гвардейской танковой армии, прикрываемые истребителями корпуса, за день продвинулись далее на запад, создав непосредственную угрозу полного окружения столицы фашистской Германии.

Утром противник предпринял отчаянную попытку нанести массированный воздушный удар по войскам, прорвавшим оборону Берлина. Командир 402-го иап А. Е. Рубахин поднял полк в полном составе. Двенадцать вражеских машин было уничтожено в этом бою. По одному «юнкерсу» сбили молодые летчики Ермохин и Сидоренко.

Командующий 2-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант Богданов направил в адрес командира 3-го иап следующую телеграмму: *«В течение двух дней лично наблюдал десятки воздушных боев летчиков вашей части. Восхищаюсь их дерзостью и решительностью. Передайте им всем мою благодарность. Продолжайте и дальше прикрывать танкистов с воздуха».*

Младший лейтенант Мирошниченко после боевого вылета. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Основные же силы 16-й ВА начали боевую работу лишь во второй половине дня, когда улучшились метеоусловия. Так, 241-я бад после 18 часов одиночными самолетами и мелкими группами без прикрытия истребителей выполнила 89 вылетов и сбросила 64 тонны бомб, разрушив шоссе мост у Беескова, большое число зданий и железнодорожные пути. Над целью бомбардировщики были обстреляны сильным огнем зенитной артиллерии. Один экипаж не вернулся с задания. Затем по этим же целям ударили бомбардировщики 188-й и 221-й бад. Произведя 90 вылетов, они разрушили понтонную переправу через Шпрее и закупорили движение автотранспорта на стыке дорог у Беескова.

По войскам и железнодорожным эшелонам у Беескова в течение дня действовали также штурмовики 9-го шак и истребители 13-го иак. Они произвели соответственно 43 и 30 вылетов, нанеся противнику существенные потери.

Экипажи штурмовиков 2-й гвардейской шад, оказывая поддержку 3-й ударной армии, обработали скопления войск и железнодорожные эшелоны в Берлине и в районе Зандхаузена, Креммена, выполнив 76 самолето-вылетов, а истребители 6-го иак — 90 вылетов.

В 20 часов 22 «ила» 11-й гвардейской шад под прикрытием 36 истребителей 282-й иад сильно повредила мост через Шпрее юго-восточнее Фюрстенвальде.

Соединения и части 16-й воздушной армии произвели 1586 самолето-вылетов, из них на штурмовку и бомбардировку войск противника — 761. Летчики-истребители провели 40 воздушных боев и уничтожили 25 самолетов. Самым результативным воздушным бойцом стал лейтенант В. Г. Ермохин из 402-го иап 265-й иад, одержавший две победы.

В этот день заместитель командира эскадрильи 43-го полка старший лейтенант И. Г. Кузнецов сбил ФВ-190. Но не обошлось и без потерь, в воздушном бою погиб младший лейтенант М. В. Честнов. Это была последняя безвозвратная потеря в воздухе 43-го полка за долгие тяжелые четыре года страшной войны.

Поскольку противник продолжал оказывать сильное сопротивление, бросая в бой все имеющиеся резервы, командующий войсками 1-го Белорусского фронта решил для максимального содействия войскам, сражавшимся на ближних подступах Берлина и на его улицах, нанести по городу массированные удары авиацией. Для этого штаб 16-й воздушной армии разработал соответствующий план под условным наименованием «Салют».

На 24 апреля командующий 16-й воздушной армией в соответствии с планом «Салют» приказал привлечь к боевым действиям 169 бомбардировщиков Пе-2 3-го бак, для сопровождения которых привлекалось 100 истребителей «Аэрокобра» 1-й гвардейской отдельной иад и 30 Як-9 282-й иад. При этом бомбардировщики в течение 40 минут, начиная с 12 часов,

**Бомбардировщики Пе-2. Фото из архивов
Г. Ф. Петрова**

должны были сбросить по позиции противника в районе Халензее и станции Вестенд 129,6 тонны бомб с высоты 2000–2500 метров.

Затем предписывалось ввести в бой 56 А-20Ж (А-20G) «Бостон» из 221-й отдельной бад, которые в течение десяти минут должны были обрушить в районе Шарлоттенбург и на восточную часть парка Тиргартен с высоты 2700–3000 метров 44,8 тонны бомб. 188-я отдельная бад нарядом из 42 Пе-2 должна была обработать цель от парка Тиргартен до канала Парвер, причем с горизонтального полета по команде ведущего с высоты 2100–2300 метров, сбросив 36 тонн бомб. Для прикрытия 221-й и 188-й бад привлекались 100 истребителей Ла-5ФН и Ла-7 286-й отдельной иад.

Завершающие удары по заранее выбранным целям в тот день планировалось нанести нарядом из 162 Ту-2С 6-го бак с 13 до 14 часов. Для их прикрытия выделялись 140 истребителей Ла-7 и Як-3 1-го гвардейского иак.

Всего для проведения операции привлекли 790 самолетов. При этом, в частности, оговаривалось, что полет к цели и обратно 3-го и 6-го бак должен проходить севернее, а 188-й и 221-й бад — южнее реки Варта. Боевой порядок «Колонна девяток», полковыми группами по две-три девятки. Интервал между девятками два-три километра, полковыми группами — пять минут. Минимальная высота бомбометания — 1500 метров. Уход от цели для 3-го и 6-го бак с правым, а 188-й и 221-й бад — с левым разворотом.

Авиация противника не могла активно противодействовать наступлению войск фронта из-за плохой погоды и частичной потери управления войсками.

Поздно вечером 23 апреля столица нашей Родины Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, прорвавшим глубоко эшелонированную вражескую оборону на Одере и ворвавшимся в Берлин. Приказом Верховного Главнокомандующего, наряду с войсками общевойсковых соединений,

С. И. Руденко

А. З. Каравацкий

отмечался, как особо отличившийся, летный состав 16-й воздушной армии под командованием генерал-полковника авиации С. И. Руденко и генерал-лейтенанта авиации П. И. Брайко, в том числе летчики авиасоединений генералов А. З. Каравацкого, Е. Я. Савицкого, И. М. Дзусова, Б. А. Сиднева, Б. К. Токарева, И. В. Крупского, Г. О. Комарова, Е. М. Белецкого, И. П. Скока и полковников В. В. Сухорябова, Ю. М. Беркаля, В. И. Сталина, К. И. Рассказова, П. А. Калинина, Г. П. Турыкина, П. Ф. Чупикова и подполковника А. Г. Наконечникова.

В тот день берлинская группировка противника была рассечена на две части: берлинскую и франкфуртско-губенскую.

24 апреля

В ночь на 24 апреля по войскам противника и его объектам в Шпандау и Вильгельмштадте действовали экипажи 9-й гвардейской и 242-й ночных бад, выполнившие 525 вылетов.

Готовившийся бомбо-штурмовой удар по плану «Салют» по центру Берлина не состоялся из-за неблагоприятных метеоусловий. В этот день в районе Берлина и в прилегающих к нему окрестностях действовала авиация союзников.

Два дня, 23 и 24 апреля 1-й гвардейский иак находился в готовности к сопровождению бомбардировщиков. Но из-за плохих метеорологических условий полки боевой работы не вели.

Войска фронта, преодолевая сопротивление противника, развивали успешное наступление, совершали обходный маневр, направленный к полному окружению Берлина.

Уличные бои в Берлине не стихали ни днем, ни ночью. Авиация противника вела разведку наших войск, переправ через реку Хавель и коммуникаций до реки Одер.

Авиация противника пыталась противодействовать наступлению войск фронта, используя часть

аэродромов, уцелевших севернее Берлина. Группы ФВ-190 пытались штурмовать боевые порядки наступающих советских войск в районе Вайсензее, Фалькенхагена и по переправам через Хавель.

1-й Белорусский фронт

Боевые действия вели лишь небольшие группы штурмовиков, совершившие 350 самолето-вылетов. Части 6-го и 9-го шак уничтожали войска противника, отходившие от Шпандау, а также в местах скопления и на дорогах от Буккова, Беесскова и Шторкова на запад. Летчики 9-го шак вывели из строя железнодорожный мост через Шпрее у Беесскова.

Прикрытие штурмовиков осуществляли истребители 6-го и 13-го иак, выполнившие около 320 самолето-вылетов.

2-я гвардейская шад в этот день действовала по заявкам командования 7-го гвардейского кавалерийского корпуса в районе Креммена, Шванебека, Науэна и произвела 60 самолето-вылетов. Она удачно нанесла удары по артиллерии и скоплениям войск противника на пути движения наступающих частей. Группы штурмовиков возглавляли майор Г. Г. Клименко (59-й гвардейский шап), капитаны И. Я. Айдаров, В. М. Гудушин и Н. И. Лунев, Герой Советского Союза старший лейтенант Г. И. Тваури (59-й гвардейский шап), старшие лейтенанты А. М. Жгулев, В. А. Милюков, А. И. Стефанович и М. Я. Яковлев.

Штурмовики 2-й гвардейской шад, вылетающие под командой капитана Тышевича и капитана Гудушина из 79-го гвардейского шап в сопровождении Ла-5ФН на штурмовку техники и живой силы противника в район Шванебека, Гросс-Бенитца, после выполнения задания в 5 км северо-восточнее Науэна в 11 часов 30 минут встретили до 150 истребителей союзников «Мустанг» и «Тандерболт». Обе стороны обменялись установленными сигналами и разошлись.

11-я гвардейская шад, сопровождавшаяся истребителями 282-й иад, уничтожала отступающие войска противника южнее Фюрстенвальде и разрушала переправы через Шпрее в этом же районе. Штурмовики выполнили 130 вылетов. Удачно действовали группы Ил-2, возглавляемые капитанами Б. Н. Мошковым и И. Н. Прониным, старшими лейтенантами Героем Советского Союза Г. В. Баламуткиным (174-й гвардейский шап), И. Ф. Фатеевым и лейтенантом М. Н. Фесенко, а также экипажи младших лейтенантов Д. В. Бородин и Н. Р. Малькова.

В тот же день истребители 3-го иак успешно произвели 596 самолето-вылетов. Кроме этого, летчики 3-го корпуса, осуществляя воздушную охоту, в 45 боях сбили 26 самолетов противника, потеряв только один истребитель. Истребители корпуса нанесли также 16 ударов по наземным целям. При этом летчики 265-й иад на аэродроме Дальгов уничтожили шесть самолетов противника.

Летчики 6-го иак во время прикрытия войск и штурмовиков сбили девять ФВ-190. Всего же соединения

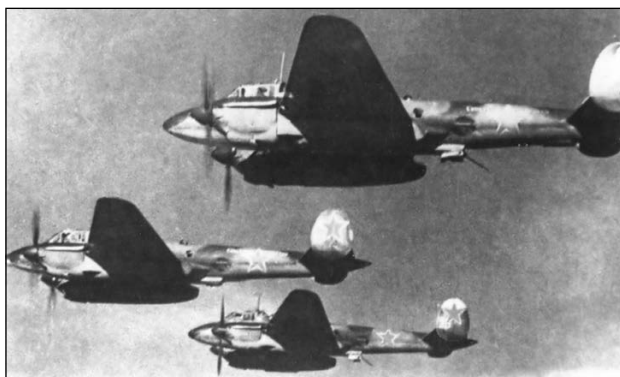
**Истребители Як-3 3-го авиакорпуса.
Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

16-й воздушной армии выполнили 2345 самолето-вылетов, в том числе на штурмовку и бомбардировку войск противника — 1081. В 54 воздушных боях были уничтожены 36 фашистских самолетов. Армия потеряла три самолета.

В 11 часов 50 минут группа из 14 Як-9 во главе с командиром 812-го иап майором М. В. Власовым штурмовала аэродром Вильгельмштадт, где находилось до 120 ФВ-190. Самолеты противника располагались на северной окраине летного поля. Атаку произвели с северо-западной стороны пикированием с 1800 до 300 метров с последующим уходом на бреющем. По докладом экипажей, в результате штурмовки аэродрома возникло пять очагов пожара. Сожжено пять ФВ-190 и несколько самолетов повреждено. Налет был внезапным, и зенитная артиллерия противника во время штурмовки аэродрома противодействия не оказала. Только при уходе от аэродрома экипажи наблюдали огонь двух батарей зениток с северной окраины аэродрома и огонь одной батареи с юго-восточной окраины. Наших потерь не было.

Спустя четыре часа две восьмерки Як-9 того же полка, возглавляемые капитанами В. И. Мельниковым и Лавриковым, и одна восьмерка Як-3 из 402-го иап, направляясь на штурмовку аэродрома Нойруппин, встретили две группы истребителей противника и завязали с ними бой. В результате на заданный аэродром они не вышли и произвели штурмовку запасной цели. Удар по аэродрому Нойруппин нанесли на следующий день.

Содействуя наземным войскам в развитии наступления, части 16-й воздушной армии произвели 2345 самолето-вылетов (525 самолетами По-2ВС ночью, 22 бомбардировщиками, 543 штурмовиками, 1255 истребителями днем). Летало ночью 140 По-2ВС, днем — 297 штурмовиков, 19 бомбардировщиков, 601 истребитель. При этом сделано 524 самолето-вылета на бомбометание, 527 — на штурмовку, 424 — на сопровождение, на прикрытие войск — 521 и аэродромов — три, 232 — разведку противника, 76 — на охоту, семь — на разведку погоды и один на разбрасывание листовок. Общий налет — 2396 часов.

Бомбардировщики Пе-2ФТ 3-го бак

Истребители провели 58 штурмовок войск противника, в которых участвовал 181 самолет.

В результате бомбо-штурмовых ударов уничтожено и повреждено: два танка, пять бронетранспортеров, десять орудий полевой артиллерии и одна зенитка, два миномета, пять пулеметов, 335 автомашин, 118 повозок, семь паровозов и 83 вагона. Взорвано 18 складов боеприпасов. Разрушен железнодорожный мост (у Бее-скова) и две переправы через реку Шпрее. На аэродромах Нойруппин, Дальгов, Вильгельмштадт уничтожено шесть самолетов ФВ-190, пять Ю-87 и по одному Ю-88 и Хе-111. Подавлен огонь восьми батарей полевой артиллерии, 15 батарей зенитной артиллерии, одной минометной батареи. Отмечено 33 взрыва. Разрушено до 100 строений. Создано до 200 очагов пожаров. Уничтожены и рассеяны свыше 1600 солдат и офицеров.

В проведенных 54 воздушных боях сбито 36 самолетов противника, из них 30 ФВ-190, пять Ме-109 и один Хе-126. Наши потери — пять самолетов, включая две небоевые.

В тот же день группа из 18 самолетов 402-го полка во главе со старшим лейтенантом Перевозчиковым штурмовала берлинские аэродромы, в частности, вела бой над аэродромом Нойруппин.

1-й Украинский фронт

Эскадрилья «Монгольский арарат» 2-го гвардейского иап (322-й иад) штурмовала окруженную вражескую группировку. Немцы открыли сильный зенитный огонь. От прямого попадания снаряда зенитки загорелся самолет гвардии младшего лейтенанта А. Л. Лиховидова. Ему приказали прыгать, но летчик направил горящий самолет на зенитную батарею противника, ведя огонь из всего оружия.

В тот же день, прикрывая наши войска в районе Берлина, четверка Ла-5 во главе с гвардии майором Ф. М. Лебедевым встретила четверку ФВ-190 и два Ме-110. В завязавшемся бою были сбиты оба «мессершмитта», один из которых уничтожил Лебедев, и ФВ-190.

За активное участие в ходе боевых действий гвардии старшим лейтенантам М. Е. Рябцеву и П. М. Не-

Истребитель Ла-5ФН

пряхину присвоено звание Героев Советского Союза. Используя резкое сокращение активности авиации противника, Непряхин отыскивал и штурмовал наиболее важные наземные цели.

К концу дня 24 апреля войска 1-го Белорусского фронта на правом фланге фронта продвинулись на 15–20 км, создав непосредственную угрозу полного окружения Берлина с севера и северо-запада. Войска 2-го Белорусского фронта вышли к южной и юго-западной частям Берлина, продолжая движение навстречу войскам 1-го Белорусского фронта с задачей сомкнуть кольцо окружения западнее Берлина.

Танковым армиям до 25 апреля удалось окружить и расчленить берлинскую группировку на две изолированные части. Одна — непосредственно в Берлине, вторая — в лесах юго-восточнее Берлина, так называемая франкфуртско-губенская группировка, в состав которой входили часть 4-й танковой и главные силы 9-й полевой армии Буссе. Авиация 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов не допускала переброску по воздуху провизии и боеприпасов окруженной франкфуртско-губенской группировке, а штурмовики и бомбардировщики наносили тяжелые удары по ее позициям.

Посты ПВО за день отметили 343 пролета самолетов противника. Несмотря на плохую погоду, соединения 16-й воздушной армии выполнили 2345 самолето-вылетов, в том числе на штурмовку и бомбардировку войск противника — 1081. В 54 воздушных боях были уничтожены 36 немецких самолетов. 16-я воздушная армия потеряла три самолета.

2-й Белорусский фронт

О боевых действиях авиации 2-го Белорусского фронта известно немного, да и на его долю выпала вспомогательная роль в ходе Берлинской операции. Но о боевой работе 269-й истребительной авиационной Новгородской Краснознаменной дивизии следует упомянуть. Правда, в моем распоряжении оказались лишь фрагменты архивных документов. Дело в том, что возглавлял дивизию полковник И. Е. Федоров, с которым автор познакомился, работая над книгой

о С. А. Лавочкине. При жизни об Иване Евграфовиче ходили легенды и широко распространилось мнение о нем как о советском бароне Мюнхгаузене.

Надо сказать, что когда я шел к нему на встречу, то испытывал большое волнение, пытаясь представить его в этой роли. Мы с ним хорошо посидели за столом, немного выпили, и я, уже прощаясь, рассказал ему одну малоизвестную историю.

«Как же, — сказал Иван Евграфович, — я к этому тоже был причастен».

Я не поверил, но каково было удивление, когда в архиве обнаружил документ, полностью подтверждавший сказанное Федоровым.

Я и так к этому человеку относился с большим уважением, но после этого случая стал отмечать все наветы, сказанные в его адрес.

И вот снова встреча, но уже с архивным документом периода битвы за Берлин. Но начать придется с его подчиненных.

В тот день 24 апреля с 11 часов 35 минут до 12 часов 25 минут 18 Як-9 под командой капитана Дмитриева сопровождали 24 Ил-2 в район Вольшова и около цели на высоте 800 метров встретили 12 ФВ-190, которые парами со всех направлений устремились на штурмовики. Отбивая атаки, капитан Дмитриев, зайдя в хвост одному из «фоккеров», снизу сзади под ракурсом $\frac{1}{4}$ тремя короткими очередями с дистанции 100–70 метров сбил ведущего. Самолет противника упал в районе Шукмансхезе.

Старший лейтенант Зобнин, находясь с превышением, также атаковал ФВ-190 и сверху с дистанции 50 метров сбил его в районе Шарко.

Отбивая атаки немцев, младший лейтенант Сазинов сверху сзади строго в хвост атаковал еще одного «фоккера» и с дистанции 100 метров тремя короткими очередями сбил его. Самолет противника упал в районе Вагемюля.

Четвертую победу одержал младший лейтенант Селифанов. На пикировании с дистанции 60 метров тремя короткими очередями сбил ФВ-190, упавший южнее Вольшова.

Пятый «фоккер» был сбит лейтенантом Прокудиным. Получилось так, что в районе цели на высоте 200

метров его атаковали два истребителя, но его ведомый младший лейтенант Морозов был начеку и отбил атаку противника. Один из ФВ-190 той пары, выходя из атаки горкой, попал в прицел лейтенанта Прокудина, с которым он разделался тремя короткими очередями.

Все пять побед были подтверждены экипажами штурмовиков.

Ближе к вечеру (с 16 часов 30 минут до 17 часов 35 минут) еще одна группа из 18 Як-9 во главе с капитаном Гуцало сопровождали 24 Ил-2 в район Шмалля и около цели на высоте 800 метров встретили до 20 ФВ-190. Противник применил ту же тактику, парами и звеньями со всех направлений устремился на «илы».

Отбивая атаки, младший лейтенант Селифанов атаковал одного ФВ-190 сверху сбоку под ракурсом $\frac{1}{4}$ с дистанции 40–30 метров и длинной очередью сбил его. Фашист упал у пункта Мотцлов.

Старший лейтенант Зобнин на встречных курсах атаковал другого «фоккера» и с дистанции 130 метров под ракурсом $\frac{1}{4}$. Самолет перешел в пикирование и упал в районе Воллина.

Капитан Гуцало, отбивая атаки немцев от Ил-2, зашел «фоккеру» в хвост и с дистанции 60 метров двумя длинными очередями сбил его. Это была вторая победа летчика в тот день.

Четвертый (второй за день) ФВ-190 был сбит младшим лейтенантом Морозовым. «Немец» упал в районе Шмельн.

К сожалению, предыдущая страница документа отсутствует в распоряжении автора, но, судя по тексту, это был третий за день групповой вылет летчиков 269-й дивизии. В ходе боя был сбит, как минимум, один ФВ-190, причем сделал это стрелок Ил-2 старшина Краснощеков. Сраженный «фоккер» упал в 2 км восточнее Блумберга.

В тот же день летчик И. С. Кравцов из 287-го иап сбил еще один ФВ-190.

25 апреля

1-й Белорусский фронт

В ночь на 25 апреля 111 (по другим данным 112) самолетов Дальней авиации нанесли пятый удар по опорным пунктам Берлина, сбросив около 90 тонн бомб. При этом второй и последний боевой вылет на берлинском направлении совершили восемь экипажей 18-го бап 18-й ВА, сбросив на противника 9280 кг бомб.

Почти одновременно с ними по целям в городе ударили ночные бомбардировщики По-2ВС 16-й ВА, которые произвели 416 вылетов.

Из-за плохих метеоусловий боевую работу вели ограниченно. В частности, в Берлине бомбили войска и технику противника в районах парка Тиргартен, Моабита, Шарлоттенбурга, Вестей, Рулебена, лес южнее Тифбердера, Далема, Фриденау, Шенеберга, Кетцина (в 30 км западнее Берлина).

**Як-9Т в небе Германии.
Фото из архива Г. Ф. Петрова**

Участвовал в бомбардировках Берлина и его пригородов 334-й бап 1-й гвардейской бад на самолетах Ли-2ВП, совершив 90 боевых вылетов.

Днем, развивая наступление, войска фронта, преодолевая сопротивление противника, осуществили обходный маневр севернее и северо-западнее Берлина, продвигаясь на запад и совершая маневр, направленный к полному окружению столицы Германии.

Уличные бои в Берлине не стихали ни днем, ни ночью. Авиация противника вела разведку боевых порядков наших войск, переправ через реку Хавель и коммуникаций до реки Одер. Группами от шести до 24 ФВ-190 пыталась воздействовать по боевым порядкам наступающих войск в районах Вайсензее, Фалькенхагена и по переправам через реку Хавель у пункта Генигсдорф. Всего отмечено восемь попыток с участием свыше 80 самолетов.

Постами ПВО фронта отмечено 242 самолето-пролета — преимущественно истребители.

Метеоусловия по-прежнему были неблагоприятными для боевых действий нашей авиации. Облачность пять-девять баллов, высотой 1000–1500 метров. Местами туманы при видимости менее одного километра и дымки при видимости два-четыре километра. Днем улучшение видимости. В районе Берлина видимость ухудшалась образованием значительного количества дыма от непрекращавшихся в городе пожаров. Видимость в районе города не превышала одного километра.

Командующий 16-й воздушной армией в соответствии с создавшейся обстановкой и задачами наземных войск распорядился бомбардировщикам 3-го и 6-го бак, 221-й и 188-й отдельных бад нанести два массированных удара по Берлину согласно плану «Салют».

Первый дневной налет по центру Берлина бомбардировщики 3-го и 6-го бак выполнили с 13 до 14 часов, нанося удары по танкам, артиллерии, минометным позициям и живой силе противника в районах Альтголя, Бадзарова, Альт-Штандтсдорфа, Блосиина, Герсдорфа, Клайн Эйхольца, Зельхова, Альт Ша-

Бомбардировщики Ту-2С 6-го бак

дова, Линсдорфа, Бришта, Премсдорфа, Линденберга, Керцберга, Гроссритца, Ламича.

Истребители блокировали район действий бомбардировщиков, вылетали на охоту и разбрасывали листовки с призывами прекратить сопротивление.

Одиночные бомбардировщики, пары штурмовиков и пары истребителей вели разведку противника в районе Пазевалька, Ной Бранденбурга, Варена, Притцвалька, Гентина, Цизара, Берлина и в районе южнее Фюрстенвальде.

Для уничтожения живой силы и техники противника, оказывающего ожесточенное сопротивление в уличных боях в Берлине, бомбардировщики 16-й воздушной армии нанесли два массированных удара по центру города в соответствии с планом «Салют».

Перед нанесением первого массированного удара истребители 3-го иак блокировали аэродром Нойруппин, уничтожая находившиеся там самолеты противника и обслуживающий персонал. Затем в 13 часов в бой вступили 413 бомбардировщиков под прикрытием 486 истребителей. Бомбардировка позиций противника продолжалась в течение часа. Второй массированный удар был нанесен вечером с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут с участием 267 бомбардировщиков и 323 истребителей.

Лишь во время второго налета три группы 183-й отдельной бад были безрезультатно атакованы десятой «фоккеров». Обеспечивая прикрытие бомбардировщиков, летчики 240-й отдельной иад провели десять воздушных боев с численно превосходящим противником и уничтожили девять ФВ-190. Два из них сбил летчик 900-го иап капитан Головачев. Командир дивизии генерал Зимин в паре с майором Скупченко вел бой с шестью «фоккерами» и сбил один из них, а Скупченко подбил второй. В следующем вылете генерал Зимин вместе с полковником Николаевым и майорами Е. М. Свитневым и Скупченко при штурмовке аэродрома Кладов уничтожили четыре самолета.

Бомбардировщики Ту-2С 6-го бак, наносившие удары четырьмя колоннами по 18 самолетов в каждой по узлам сопротивления в центре Берлина, прикрывали группы истребителей (по 10–26 Як-3) 2-й иад. Для решения поставленной задачи командир дивизии решил, что первые две колонны (четыре девятки Ту-2С) будут сопровождать 28 Як-3 64-го гвардейского иап (ведущий гвардии подполковник Сурков).

Ударную группу из десяти Як-3, прикрывавшую первые две колонны, возглавил командир дивизии гвардии генерал-майор Китаев.

Третью колонну (две девятки Ту-2С) прикрывали 18 Як-3 66-го гвардейского иап, из которых 12 истребителей непосредственного прикрытия возглавлял гвардии капитан Луговцев, а ударную группу из шести «яков» — гвардии майор Кривушин.

Четвертую колонну (две девятки Ту-2С) прикрывали 18 Як-3 65-го гвардейского иап во главе с заме-

стителем командира полка Героем Советского Союза гвардии майором Кубаревым.

Над всей колонной с превышением 400–600 метров следовала восьмерка Як-3 65-го гвардейского иап, ведущий штурман полка гвардии майор Кудленко.

В 13 часов 05 минут дивизия в составе 72 самолетов (впервые за всю ее историю) вылетела на задание. Взлет занял восемь-десять минут.

Заблаговременно до нанесения массированного удара с 12 часов 50 минут в течение получаса истребители 3-го истребительного авиакорпуса блокировали аэродром Ной-Руппин, уничтожая на нем обнаруженные 40 самолетов противника.

Несмотря на отдельные недостатки, все экипажи дивизии пристроились к сопровождаемым бомбардировщикам, и вся армада почти из 200 самолетов пошла на последний массированный воздушный штурм противника, сопротивлявшегося в центре Берлина.

Громадной силы взрывы потрясли фашистскую столицу, и наземные войска, получив серьезную поддержку с воздуха, начали последний и решительный штурм Рейхстага. Это был последний боевой вылет бомбардировщиков Ту-2С в Великой Отечественной войне.

Из шести полков 6-го бак в тот день из-за плохой погоды на цель вышла только группа из 18 бомбардировщиков Ту-2С заместителя командира 6-го бак майора В.Г. Соловьева, бомбившая район Имперской канцелярии.

Экипажи 188-й и 221-й отдельных бад нанесли удар по юго-западным районам города. Совершив 85 и 144 вылета, они сбросили около 600 тонн бомб. Бомбардировщики следовали к цели полковыми группами с небольшим временным интервалом в колоннах девяток или звеньев. Бомбометание велось с горизонтального полета с высот от 800 до 2000 метров.

Летчики 1-го гвардейского иак, сопровождая бомбардировщики 6-го бак, совершили 181 самолето-вылет, а 1-й гвардейской иад и 282-й иад, прикрывавшие 3-й бак, — 196 и 95 самолето-вылетов соответственно. Летчики 286-й иад, сопровождая самолеты 188-й и 221-й бомбардировочных авиадивизий, сделали 192 вылета.

Помимо сопровождения бомбардировщиков истребители 240-й иад совершили 142 боевых вылета на блокирование района боевых действий.

Удары советской авиации по центру Берлина значительно подрывали боеспособность войск противника. Успешное выполнение воздушной операции «Салют» было достигнуто в результате сосредоточения усилий авиации на решении одной наиболее важной задачи. При этом наши ВВС обошлись практически без потерь.

Помимо проведения воздушной операции в тот день штурмовики 9-го шак и 11-й гвардейской шад,

Герои Советского Союза А. В. Лобанов и А. Г. Павлов из 41-го гвардейского иап 2-й воздушной армии

взаимодействуя с сухопутными войсками 1-го Белорусского фронта, уничтожали скопления вражеских войск, окруженных юго-восточнее Берлина в районе Вендиш — Буххольц. Экипажи Ил-2 выполнили 424 вылета, сбросив на противника около 7500 бомб и уничтожив десятки танков, 255 автомашин, 19 орудий и много другой техники и живой силы. В уничтожении франкфуртско-губенской группировки противника принимала участие и 2-я воздушная армия.

Всего 16-я воздушная армия в этот день произвела 2979 самолето-вылетов. Из этого числа две трети вылетов было выполнено на бомбардировку Берлина и обеспечение ее истребителями. Летчики армии провели 27 воздушных боев и уничтожили 20 немецких самолетов. Правда, и потеряли 14 машин.

Вечером 25 апреля столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, полностью окружившим берлинскую группировку врага. В приказе Верховного Главнокомандующего вместе с войсками отмечались также летчики авиасоединений генералов Савицкого, Комарова, полковников Исаева и Турыкина.

Много позже командир звена 32-го гвардейского Виленского орденов Ленина и Кутузова III степени истребительного авиационного полка (входил в со-

**Противотанковый истребитель Як-9Т.
Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

Подготовка Пе-2 к боевому вылету

став 1-го гвардейского иак 16-й ВА) гвардии капитан Ю. Я. Келейников рассказывал:

«Летим, сопровождая бомбардировщики Ту-2, которые загружены полным боекомплектom фугасных бомб. Полет проходит нормально. Но мы, истребители, смотрим, что называется, во все глаза, стараемся как можно раньше заметить неприятеля. Правда, мы разочарованы. Самолетов противника не видно, а хотелось бы встретиться с врагом над его столицей. С чувством полного удовлетворения наблюдаем за работой Ту-2. Видим, как бомбардировщики выровняли строй: это они вышли на боевой курс для бомбометания. Вот вдруг у всех одновременно открылись бомболюки, и через несколько секунд посыпались вниз бомбы, догоняя одна другую. Видим огромной мощи взрывы, столбы пыли, дыма и огня. На большую высоту взлетают обломки боевой техники и оборонительных сооружений».

В тот же день при вылете на боевое задание погиб командир звена 32-го того же авиаполка гвардии старший лейтенант Е. М. Урюпин.

В одном из полков 4-й гвардейской истребительной авиадивизии 1-го иак был подбит огнем зенитной артиллерии противника Як-3. Из-за очень плохих метеоусловий 30 самолетов произвели посадку на чужих аэродромах. Один летчик, оставшись без горючего, произвел посадку вне аэродрома и разбил самолет.

Большую помощь наземным войскам оказывали летчики транспортных авиаполков. Максимально используя возможности своих Ще-2, они порой доставляли оружие и боеприпасы на передовые позиции

К концу дня метеорологические условия значительно ухудшились, и второй вылет происходил в еще более тяжелых условиях.

В течение дня части 1-го иак произвели 181 самолето-вылет на сопровождение бомбардировщиков 6-го бак.

25 апреля был последним днем боевых действий частей 1-го иак, поскольку противник, потеряв аэродромы и не имея запасов горючего, более не мог противодействовать нашей авиации.

Летчики 3-го иак провели в этот день 12 воздушных боев. Четыре самолета противника уничтожили капитан Н. И. Савин, младшие лейтенанты Б. А. Куйдин, Рогожкин и А. М. Рекаев. За 10 минут до первого удара бомбардировщиков 16-й воздушной армии по Берлину 20 «яковлевых», возглавляемые командиром 812-го иап майором М. В. Власовым, блокировали аэродром Нойруппин, где находилось 32 немецких самолета. Наши летчики вышли на цель внезапно и двумя ударными группами, во главе с капитанами А. Т. Тищенко и В. И. Мельниковым, пикируя с высоты 1000 до 150 метров, атаковали самолеты на стоянках. Группа прикрытия, возглавляемая капитаном И. В. Федоровым, не встретив противника в воздухе, также штурмовала вражеские самолеты на земле. На аэродроме было уничтожено четыре самолета и повреждено десять. Наши истребители потерь не имели.

После полного окружения столицы Третьего рейха 402-й иап тоже подключился к нанесению штурмо-

вых ударов по обороне противника непосредственно в Берлине, а также по аэродромам Берлинского аэроузла.

В тот день 43-й иап перебазировался на аэродром Вернойхен в 15 км северо-восточнее Берлина. С этого аэродрома летчики полка прикрывали передовые отряды 2-й гвардейской танковой армии, окружавшие Берлин с северо-запада. В этот день лейтенант М. И. Дыдыгин и младший лейтенант А. М. Рекаев в воздушных боях сбили по одному ФВ-190.

Несмотря на неблагоприятные метеоусловия, части 16-й воздушной армии произвели 2979 самолето-вылетов (416 самолетами По-2ВС ночью, 708 бомбардировщиками, 436 штурмовиками, 1419 истребителями днем).

Летало: 1671 самолет (117 По-2ВС, 430 бомбардировщиков, 214 штурмовиков, 910 истребителей — днем). На бомбардировку совершили — 1095, штурмовку — 426, сопровождение — 881, прикрытие войск — 235, блокирование района действий бомбардировщиков — 142, разведку — 131, воздушную охоту — 52, корректировку — два, разбрасывание листовок — шесть и разведку погоды — восемь самолето-вылетов. Общий налет — 3196 часов.

В результате бомбардировочно-штурмовых действий было уничтожено и повреждено: четыре танка, 17 орудий полевой артиллерии, пять орудий зенитной артиллерии, четыре миномета, пять пулеметов, 268 автомашин, по два бронетранспортера и вагона, 133 повозки. Взорвано 13 складов боеприпасов. Подавлен огонь трех батарей полевой артиллерии, трех батарей зенитной артиллерии и одной — минометной.

На аэродромах Ной Руппин, Кладов и Темпельхоф уничтожено два Ю-88, шесть ФВ-190, один транспортный четырехмоторный самолет (видимо, ФВ-200 «Кондор») и повреждено свыше десяти ФВ-190. Разрушено 79 строений. Отмечен 31 взрыв. Создано до 120 очагов пожаров. Уничтожены и рассеяны до 900 солдат и офицеров.

Проведено 27 воздушных боев, из них 12 над Берлином. Сбито 20 ФВ-190, из них 13 ФВ-190 в районе Берлина. Наши потери составили 14 самолетов. Не вернулись с боевого задания восемь самолетов, два подбиты огнем зенитной артиллерии и четыре потерпели аварии.

1-й Украинский фронт

Правофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали окружение берлинской группировки и очистку от противника северной половины города. В 12 часов 25 апреля 9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта соединился с 6-м гвардейским механизированным корпусом 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта в районе города Кетцин западнее Берлина. Было завершено окружение берлинской группировки противника. Для при-

крытия продвигающихся на запад танковых соединений 2-й гвардейской танковой армии и передовых частей 47-й армии генерал-лейтенанта Ф. И. Перхоровича оперативную группу управления 278-й истребительной авиадивизии и 15-й иап той же дивизии перебазировали на аэродром Шенвальд. С этого аэродрома 15-й полк прикрывал подвижные группы 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта М. П. Константинова, повернутые по приказу командующего фронтом на Бранденбург.

Тогда же части 7-й гвардейской иад 2-го иак перебазировались на аэродром Альтено под городом Глогау и вели воздушные бои над Берлином.

С 19 по 25 апреля 2-я воздушная армия совершила 10285 боевых самолето-вылетов.

4-я воздушная армия, оказывая поддержку войскам фронта (прикрывала их и вела воздушную разведку), с 20 по 25 апреля произвела более 15000 самолето-вылетов.

В результате решительных действий наземных войск и активной поддержки их авиацией к исходу дня войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии войск 2-го Белорусского фронта окружили всю берлинскую группировку, расчленив ее на две части с изоляцией от Берлина большей части 9-й и 4-й танковой армий. Франкфуртско-губинская группировка была окружена в лесах юго-восточнее Берлина.

Вечером 25 апреля столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, полностью окружившим берлинскую группировку противника.

2-й Белорусский фронт

Соединения 3-й танковой армии противника и часть сил 28-й механизированной дивизии СС «Волония» оказывали упорное сопротивление нашим войскам. Авиация противника группами от 12 до 20 ФВ-190 прикрывала свои войска и оказывала нам противодействие.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление с плацдарма южнее Штеттина и преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня вышли на рубеж: Клайн-Райкендорф, Ладентин, Киритц, Глазов, Ваптин, Фридрихсвальд (исключая Блюмберг и Пиннов).

Штурмовики 4-й шад в районах: Шторков, Пенкун, Зоттерсдорф, Краков, Блюмберг, Вальтерсдорф, прикрывали 269-ю иад, выполнив 224 самолето-вылета с налетом 233 часа.

Проведено три воздушных боя 16 Як-9 против 20 ФВ-190. При этом сбито десять «фоккеров» и подбито два Ме-109.

В качестве примера можно привести воздушный бой 14 Як-9 гвардии майора Печеного и полковника И. Е. Федорова, имевший место с 19 до 20 часов во время сопровождения 15 штурмовиков в район Пренцлау.

Согласно документам, в состав дивизии входил лишь один гвардейский 42-й иап. Поэтому можно предположить, что бой вели истребители Як-9М этого полка.

При подходе к цели боевой порядок группы состоял из трех четверок и одной тройки Ил-2, шедших на высоте 800 метров, и непосредственного прикрытия из трех пар, шедших на одной высоте со штурмовиками, и двух задних пар, находившихся выше на 200 метров. Ударная группа истребителей летела на высоте 1500 метров.

При подходе к цели ударная группа вышла вперед на расстояние зрительной связи со штурмовиками. В это время истребители противника парами и звеньями (четыре машины) выскакивали из облачности и сзади пытались атаковать «илы».

Младшие лейтенанты Безирганов и Пивкин, находясь сзади штурмовиков справа и выше на 200 метров, первыми заметили четыре «фоккера» выше се-

бя слева. Безирганов сообщил по радио о появлении противника и пошел в атаку. Сблизившись на 50–25 метров, длинной очередью снизу прошел ведущего, который упал в районе Хойзее-Хаф. Затем отважный летчик развернулся вправо и снизу с дистанции 100 метров под ракурсом $\frac{1}{4}$ четырьмя короткими очередями поджег второй ФВ-190, совершивший посадку на фюзеляж в 2 км восточнее Пренцлау.

Летчик Пивкин, прикрывая своего ведущего, был атакован парой «фоккеров» и предположительно был сбит.

Гвардии майор Печеный, находившийся в ударной группе перед штурмовиками на высоте 1200 метров, услышав по радио о появлении противника, в паре с младшим лейтенантом Шлыковым развернулся влево и обнаружил пару ФВ-190. Печеный со своим напарником сзади снизу слева с дистанции 200–300 метров атаковал неприятеля и из пушки ОКБ НС-37 (истребитель Як-9Т) поразил крыло

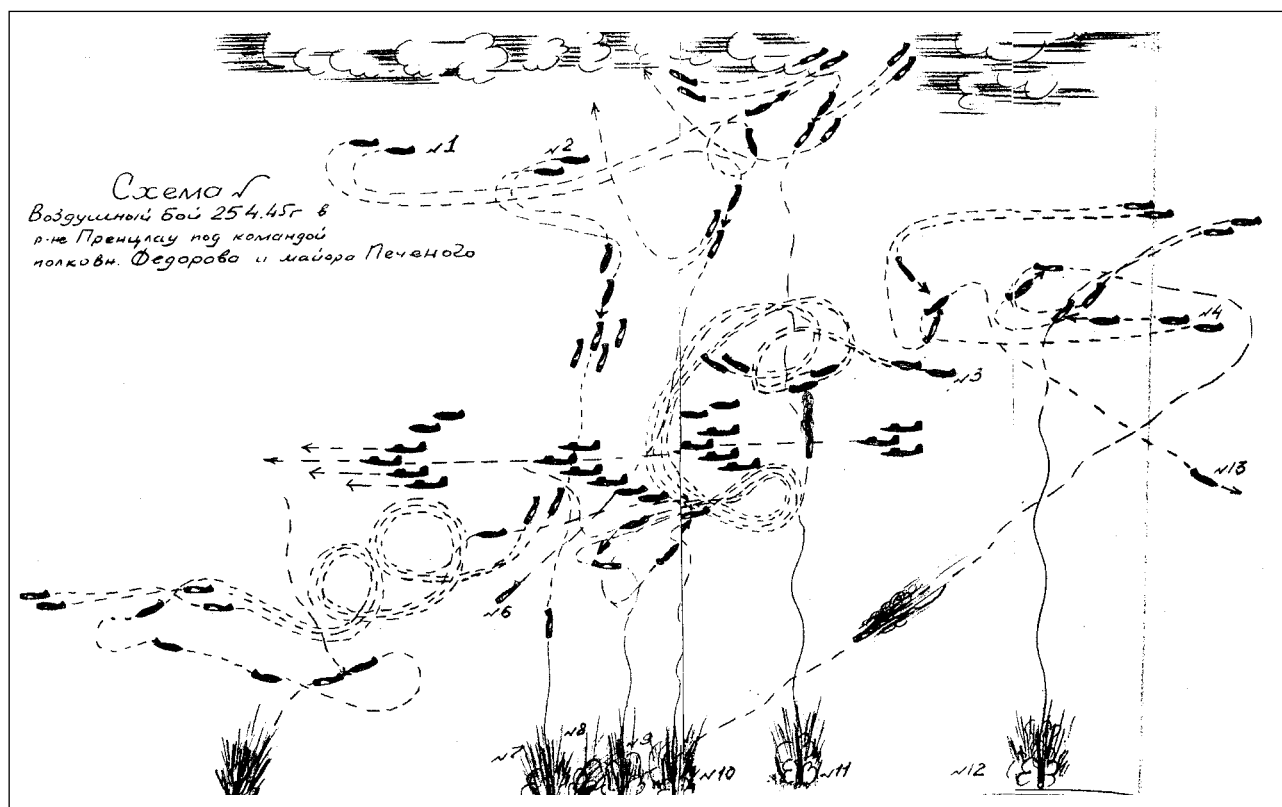

Схема воздушного боя 25 апреля 1945 года в районе Пренцлау под командой полковника Федорова и майора Печеного: № 1 — пара гвардии младший лейтенант Шлыков, Як-9М гвардии майор Печеный; № 2 — пара гвардии лейтенант Быстрецкий, лейтенант Петровский; № 3 — пара Як-9М полковник Федоров, младший лейтенант Савельев; № 4 — пара Як-9М младший лейтенант Безирганов, младший лейтенант Пивкин; № 5 — второй ФВ-190, сбитый полковником Федоровым; № 6 — подбитый ФВ-190 гвардии майором Печеным; № 7 — сбитый ФВ-190 младшим лейтенантом Петровским; № 8 — второй ФВ-190, сбитый младшим лейтенантом Безиргановым; № 9 — ФВ-190, сбитый младшим лейтенантом Савельевым; № 10 — ФВ-190, сбитый полковником Федоровым; № 11 — ФВ-190, сбитый младшим лейтенантом Шлыковым; № 12 — ФВ-190, сбитый младшим лейтенантом Безиргановым; № 13 — Як-9М, пилотируемый гвардии младшим лейтенантом Пивкиным

Герой Советского Союза И. Е. Федоров

«фоккера», который со снижением ушел на запад. Во время атаки четверки ФВ-190, зашедшей в хвост Печеному, Шлыков резко развернулся и пошел на неприятеля в лобовую атаку. Пара «фоккеров» в испуге ушла в сторону. Затем Шлыков, развернувшись, зашел в хвост паре ФВ-190, атаковавших командира, и с дистанции 70–50 метров зажег одного из них. Самолет противника сорвался в правый штопор и упал в районе Зеелюбе.

Гвардии лейтенант Быстрицкий в паре с младшим лейтенантом Петровским, находясь в ударной группе справа общего боевого порядка, обнаружили ниже себя четыре ФВ-190, сблизившиеся со штурмовиками. Тогда пара Быстрицкого атаковала противника, и его ведомый Петровский с дистанции 70–50 метров двумя длинными очередями загнал в землю (в 2 км южнее Грюнова) одного из них.

Командир дивизии И. Е. Федоров в паре с лейтенантом Савельевым обнаружили выше себя еще одну четверку ФВ-190, которые вели бой с двумя Як-9, и при попытке вступить в бой сами были атакованы еще одной парой «фоккеров». Бой проходил на левых виражах. Полковник Федоров, видя, что его ведомому зашел в хвост один из них, длинной очередью с дистанции 20–10 метров, почти в упор, сразил его. Самолет противника перешел в пикирование и столкнулся с землей в километре северо-западнее Битикова.

Тем временем Савельев, видя, что другой «фоккер» пытается зайти в хвост командиру, с дистанции 50 метров под ракурсом $2/4$ длинной очередью прошил кабину и крыло. В результате «немец» вспыхнул и упал севернее Бланкенбурга.

Полковник Федоров снова был атакован двумя ФВ-190, но вышел из-под удара резким снижением и при выходе обнаружил подбитый «фоккер», уходящий со снижением. Летчик догнал его и расстрелял

с дистанции 30–20 метров. Самолет упал в 150–200 метрах от берега озера Унтер-Юнкерзее.

В итоге в тот день враг недосчитался семи «фоккеров», но был потерян один Як-9 младшего лейтенанта Пивкина. Штурмовики потерь не имели.

Следует отметить, что бой проходил при облачности 9–10 баллов, густая дымка ограничивала видимость не далее одного километра, а местами и вдвое меньше. Из-за этого бой протекал в виде отдельных схваток, почти без визуальной связи между самолетами.

В тот же день 101-й гвардейский иап 329-й иад при сопровождении бомбардировщиков в воздушном бою потерял последний самолет «Аэрокобра». Гвардии старший лейтенант С. С. Нестеров упал вместе с самолетом в 3 км юго-восточнее Пренцлау.

26 апреля

Немецкая авиация в ночь на 26 апреля одиночными самолетами вела разведку, бомбила и обстреливала наши войска на дорогах в районе западнее Загана (Польша) и Форста, транспортировала грузы окруженному гарнизону в Бреслау.

Днем двумя группами по пять-шесть Ме-109 сбросила 13 грузов на парашютах.

Патрулированием четырех-шести истребителей немецкая авиация прикрывала свои войска в районе Бауцена и противодействовала работе нашей авиации. Бомбардировочных действий не отмечено.

Всего по неполным данным ПВО, над нашей территорией отмечено 97 самолето-пролетов, из них 20 ночью, семь из которых пришлось на транспортировку грузов в Бреслау.

В ночь на 26 апреля бомбардировщики 18-й ВА произвели 640 самолето-вылетов (261 вылет пришелся на долю Ил-4, 261 — Ли-2ВП, 115 — на Б-25 «Митчелл» и три — на А-20Г «Бостон»). Из них 563 самолето-вылета — на бомбардировку юго-западной окраины Берлина (в районе, ограниченном южной окраиной парка Тиргартен, по реке Шпрее до Шарлоттенбурга, далее на юг до Вильмерсдорфа и на восток до Шенеберга, исключая Ангальтский вокзал) совершили 517 самолетов, 57 самолето-вылетов на

Дальний бомбардировщик Ил-4

Ночной бомбардировщик Ли-2ВП

бомбардировку Бреслау — 55 самолетов, восемь машин бомбили запасную цель — Штеттин, а девять — вылетали по заданию разведотдела 4-го Украинского фронта и разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии на десантирование людей и грузов в районах городов Прага, Брно, Табор, Зальцбург. Кроме этого 11 машин летали на разведку погоды.

Задание не выполнили экипажи 34 самолетов, из них 16 из-за плохих метеоусловий. Экипажи одного Б-25 и одного Ли-2ВП сообщили о выполнении задания по радио.

При этом было израсходовано: 197 ФАБ-500, три ЗАБ-500, 1200 ФАБ-250, 1764 ФАБ-100, 158 ЗАБ-100 ЦК, 43 ЗАБ-50, 20 АО-25, 580 САБ-100, 27 САБ-15, 106 ФОТАБ-35.

Всего сброшено 4098 бомб общим весом 630,43 тонны. В тыл противника сброшен 31 человек и груз весом 3400 кг.

Боевой налет составил 3278 часов 26 минут (1423 часа 45 минут — Ил-4; 1319 часов 25 минут — Ли-2ВП;

Личный состав 159 гвардейского иап, 2-й Белорусский фронт

Экипаж А-20Ж обсуждает маршрут предстоящего полета. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

523 часа 31 минута — Б-25 и 11 часов 45 минут — А-20Ж).

1-й гвардейский бак 18-й ВА произвел 149 самолето-вылетов (139 — на Ил-4 и 10 — на Б-25 «Митчелл»). С 2 часов 30 минут до 3 часов 10 минут с высоты 700–1500 метров 139 самолетов (129 — Ил-4 и десять — Б-25) бомбили юго-западную окраину Берлина. Один Ил-4 вылетал на разведку погоды, семь — задание не выполнили, из них три — из-за неисправности материальной части и четыре — из-за неточного выхода на цель. Два Ил-4 с боевого задания не возвратились.

Израсходовано: 26 ФАБ-500, 56 ФАБ-250, 895 ФАБ-100, 158 ЗАБ-100 ЦК, 170 САБ-100, 22 ФОТАБ-35. Боевой налет составил 732 часа 36 минут для Ил-4 и 44 часа 38 минут — В-25 «Митчелл».

2-й гвардейский бак произвел 122 самолето-вылета бомбардировщиков Ил-4. С 1 часа 50 минут до 2 часов 25 минут с высоты 700–1500 метров 110 самолетов бомбили юго-западную окраину Берлина, один — Штеттин. Пять самолетов вылетали на разведку погоды.

Шесть самолетов задание не выполнили, из них три — из-за неисправности материальной части и три — из-за неточного выхода на цель.

Израсходовано: 19 ФАБ-500, 67 ФАБ-250, 842 ФАБ-100, 129 САБ-100, 21 САБ-15, 34 ФОТАБ-35. Боевой налет 691 час 9 минут.

3-й гвардейский бак 18-й ВА произвел 225 самолето-вылетов (195 — Ли-2ВП, 30 — Б-25). 201 самолет (172 Ли-2ВП и 29 Б-25) с 24 часов до 2 часов 15 минут с высоты 1200–1500 метров бомбардировали юго-западную окраину Берлина. Два Ли-2ВП бомбили Штеттин и еще два Ли-2ВП вылетали на разведку погоды.

При этом 17 Ли-2ВП не смогли выполнить задание, из них 15 — из-за плохих метеоусловий, два — из-за неисправности материальной части. Три Ли-2ВП и один Б-25 не вернулись с боевого задания, правда,

**Герой Советского Союза капитан
С. И. Маковский у самолета Як-9К**

экипаж одного Ли-2ВП сообщил по радио о выполнении задания.

Израсходовано: 29 ФАБ-500, 3 ЗАБ-500, 692 ФАБ-250, 43 ЗАБ-500, 20 АО-25, 137 САБ-100, 6 САБ-15, 35 ФОТАБ-35.

Боевой налет составил 1054 часа для Ли-2ВП и 130 часов — Б-25.

4-й гвардейский бак 18-й ВА произвел 134 самолето-вылета (66 — на Ли-2ВП, 65 — на Б-25 и три — на А-20Ж). С 0 часов 40 минут в течение получаса с высоты 800–1500 метров 59 Б-25 и один А-20Ж бомбили юго-западную окраину Берлина. С 21 часа 48 минут до 22 часов 25 минут с высоты 1500–2200 метров Ли-2ВП бомбили Бреслау, четыре Б-25 — Штеттин, восемь Ли-2ВП и один Б-25 десантировали на парашютах людей и груз в районе городов Прага, Брно, Табор, Зальцбург, а один Ли-2ВП и два А-20Ж вылетали на разведку погоды. При этом два Ли-2ВП из-за неисправности задание не выполнили, а два Б-25 с боевого задания не вернулись, правда, один из них сообщил по радио о выполнении задания.

Израсходовано: семь ФАБ-500, 371 ФАБ-250, 27 ФАБ-100, 144 САБ-100, 16 ФОТАБ-35.

Боевой налет Ли-2ВП составил 265 часов 25 минут, Б-25—292 часа 11 минут и А-20Ж — 11 часов 45 минут.

45-я бад произвела десять самолето-вылетов на Б-25. В течение 20 минут, начиная с 0 часов семь самолетов с высоты 700–1500 метров бомбили юго-западную окраину Берлина, а один — Штеттин. Два самолета задание не выполнили из-за неисправности и плохих метеоусловий.

Израсходовано: 16 ФАБ-500, 14 ФАБ-250. Боевой налет 56 часов 42 минуты.

Над Берлином и Бреслау самолеты были обстреляны зенитной артиллерией, а три Ли-2ВП получили повреждения от истребителей противника.

За образцовое выполнение заданий командования при овладении городами Бельгард, Трептов,

Грайфенберг, Каммин, Гюльцов, Платтен и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 года 402-й иап награжден орденом Суворова 3-й степени.

Утром 26 апреля воздушная разведка доложила о сосредоточении крупных сил противника в районе Тойпитца, Биркхольца, Венди-Бухгольца и Хальбе, намеривавшихся прорвать окружение и соединиться с 12-й армией, теснившей наши войска с запада. Противнику удалось прорваться к Баруту. Тогда на подмогу нашим войскам направили бомбардировщики и штурмовики 2-й воздушной армии. В результате первого удара 70 бомбардировщиков Пе-24-го бак было уничтожено восемь танков и 50 автомашин. Всего же в этом районе наша авиация совершила свыше 200 самолето-вылетов.

Тем временем экипажи бомбардировщиков Ту-2С 6-го бак с пикирования уничтожили переправу через реку Даме.

Одновременно с налетами авиации штурм центральных районов Берлина начали войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. При этом части 16-й воздушной армии действовали мелкими группами. Дым от пожаров, разрывов бомб и снарядов поднимался на высоту до 2000 метров и ухудшил видимость над городом. На боевые задания стали высылаться только наиболее подготовленные подразделения и даже отдельные экипажи пикировщиков. Обстановка в воздухе осложнилась также и вследствие крайне неблагоприятных метеоусловий — низкая облачность местами доходила до земли.

Лишь после 17 часов появилась возможность выпустить несколько групп и отдельных экипажей ударных самолетов для уничтожения артиллерийских позиций в районах Рулебена, Рейхспортфельде, Хеерш-

**Летчик-истребитель А. Л. Кожевников
из 212-го гвардейского иап**

В. В. Решетников последний раз совершил полет на бомбардировщике Б-25 в августе 2004 года в небе Подмосквья. На заключительном этапе войны в ходе Берлинской операции Василий Васильевич выполнил семь боевых вылетов

трассе. Так, звено Пе-2, возглавляемое командиром эскадрильи 24-го бап майором Р. С. Сулеймановым, на подходе к цели перестроилась и, сделав под обстрелом зенитной артиллерии три холостых захода, поразила цель одиночными машинами.

Командир второго звена капитан К. В. Калугин сделал пять «пристрелочных» заходов на высоте 600 метров, но цель так и не обнаружил. Не смогли пробиться к своим целям и другие экипажи. Из-за непогоды они не только не смогли решить поставленные задачи, но и вынуждены были произвести посадку на соседних аэродромах.

К исходу дня группы майора П. Н. Ксюнина и лейтенанта И. Г. Цветкова нанесли удар по артиллерийским позициям около Рейхспортфельде и железнодорожной станции Хеерштрассе. Они при этом взорвали склад боеприпасов. Всего за день бомбардировщики 3-го бак выполнили только 32 вылета.

Не лучше обстояли дела и у штурмовиков. Боевые вылеты они смогли начать лишь во второй половине дня. Группы по восемь самолетов 3-й гвардейской шад под прикрытием истребителей 13-го иак произвели 73 самолето-вылета, обрабатывая противника, окруженного в районе Вендиш — Бухгольц.

Бомбардировщик Пе-2 на аэродроме под Берлином

Экипажи 11-й гвардейской шад с 17 до 18 часов нанесли сосредоточенный удар по той же группировке противника у Хермсдорфа. Удар оказался очень эффективным, поэтому 21 экипаж приказом командующего армией возвратили с задания.

Истребители в тот день выполнили 635 вылетов. Из-за сложных метеоусловий за весь день произошел лишь один воздушный бой, закончившийся безрезультатно.

Берлинской группировке не уступала и франкфуртско-губенская численностью до 200 тысяч человек. Ей противостояли три общевойсковые армии 1-го Белорусского фронта и две гвардейские армии 1-го Украинского фронта и около 1000 самолетов 16-й и 2-й воздушных армий.

Для уничтожения данной группировки и отражения атак 12-й армии немцев по разным данным было произведено от 5578 до 7244 самолето-вылетов. Лишь 1-й гвардейский иак 29 апреля осуществил 400 вылетов. К 1 мая франкфуртско-губенская группировка была рассредоточена и уничтожена.

Непрерывное наблюдение с воздуха за окруженным противником позволило командованию фронтов своевременно усиливать слабые места внутреннего фронта окружения и широко использовать сосредоточенные удары бомбардировщиков и штурмовиков. Для разгрома окруженной группировки применялись и истребители.

Всего в этот день 16-я ВА произвела 1244 самолето-вылета, в том числе на бомбардировку и штурмовку немецких войск и военных объектов — 453.

1-й Украинский фронт

Части 2-й ВА в ночь на 26 апреля бомбовыми ударами разрушали переправы на реке Даме, в районе Дамм-Лейбш, Шлеппига, уничтожали живую силу и технику противника на узлах дорог и в лесу юго-восточнее озера Дольген-Зее (12 км северо-западнее Люббена) и в районе Рейхенбаха.

А. И. Покрышкин

Днем массированными и эшелонированными непрерывными ударами групп бомбардировщиков и штурмовиков, содействуя войскам фронта, авиация разрушала узлы сопротивления на южной окраине, уничтожила окруженную группировку войск противника в районе Вендиш-Бухольца, Кушнова, Претшена, Шлепцига, Хальбе, Тойпитца, Барута, Кериса и содействовала войскам в отражении контратак противника в районе севернее Бауцена.

Истребители 2-й ВА прикрывали боевые порядки войск фронта и сопровождали ударные самолеты до цели и обратно, вели разведку противника до рубежа Гентин, Лейпциг, Прага.

Всего выполнено 2253 самолето-вылета, из них на бомбометание — 596, на штурмовку — 582, на при-

Летчик 129-го гвардейского иап Герой Советского Союза Ф. Ф. Архипенко

Истребители Як-9 над Рейхстагом

крытие, сопровождение и разведку войск противника — 1075.

Проведено семь воздушных боев, в которых сбито семь самолетов противника, из них пять ФВ-190, один Ме-109, один связной «Шторх».

В результате боевых действий уничтожено и повреждено 26 танков и самоходных орудий, семь бронетранспортеров, 729 автомашин с войсками и грузами, 205 повозок, 26 железнодорожных вагонов, взорван склад с боеприпасами. Тогда же был подавлен огонь четырех батарей полевой артиллерии, трех батарей зенитной артиллерии, разрушено 30 строений, создано 27 очагов пожара и произведено 13 взрывов большой силы, рассеяно и частично истреблено до 1100 военнослужащих противника.

С 26 апреля по 1 мая усилия Военно-Воздушных Сил были направлены на содействие войскам фронтов в ликвидации берлинской и франкфуртско-губенской группировок. Первая из них состояла из остатков шести дивизий 9-й немецкой армии и большого количества специальных формирований общей численностью около 200 тысяч человек http://militera.lib.ru/h/kozhevnikov_mn/06.html. Штурм Берлина начался с массированных ударов бомбардировочной авиации 16-й, 2-й и 18-й воздушных армий, после которых 26 апреля войска фронтов начали наступление со всех сторон к центру города.

Большую роль сыграла авиация в поддержке войск, действовавших на внешнем фронте окружения. Штурмовая авиация активно противодействовала наступлению 12-й армии немцев, пытавшейся с запада соединиться с франкфуртско-губенской группировкой. Попытки противника пробиться из окружения потерпели неудачу. Последнюю группу немцев ликвидировали 1 мая в районе Белица.

Объединенными усилиями воздушных армий было произведено около 13 тысяч самолето-вылетов. В ходе ликвидации берлинской группировки важную роль играла истребительная авиация, которая не

только прикрывала сухопутные войска от воздушного противника, но и успешно блокировала город с воздуха. Авиация в боях за город подавляла и уничтожала огневые точки, укрытые в каменных зданиях.

Хотя Берлин был окружен, его еще предстояло взять. 2-я гвардейская танковая армия генерала Богданова развивала наступление на юго-западном направлении между 47-й и 3-й ударной армиями, охватывая город с северо-запада. Форсировав канал Берлин—Шпаундер, р. Шпрее, танкисты овладели пригородом Сименсштадт и вклинились в северо-западную часть города. Части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса успешно продвигались на запад в направлении реки Эльба и на юг, обходя опорные пункты противника в районах узлов дорог в направлении города Бранденбург.

Противник цеплялся за каждый квартал, за каждое отдельное здание. Дым пожаров, бомбовые взрывы поднимались над городом в высоту до двух километров. Все это, включая сложные метеорологические условия, затрудняло работу авиации. Поэтому на боевые задания вылетали небольшими группами наиболее подготовленных экипажей. Летчики полка продолжали прикрывать наступательные действия указанных соединений, летали на свободную охоту, очищая небо от истребителей противника. Немцы всячески уклонялись от встреч с нашими летчиками и, например, в 16-й воздушной армии произошел лишь один воздушный бой, закончившийся безрезультатно.

Чтобы облегчить прикрытие войск, штурмовать последние опорные пункты гитлеровцев, командование искало возможность приблизить свое базирование к местам схваток. Рискованным, но очень дерзким, стало решение генерала Савицкого перебазировать несколько полков корпуса на аэродромы западнее Берлина, в то время как почти все самолеты 16-й воздушной армии базировались восточнее

**Командир 4-го шак 4-й воздушной армии
Г. Ф. Байдуков**

**Укладка патронов калибра 23 мм
к пушке ВЯ на штурмовике Ил-2**

Берлина. В результате 28 апреля оперативная группа 278-й иад, 15-й иап с аэродрома Шенвальд, а 43-й полк с аэродрома Вернойхен перебазировались на аэродром Эльштааль (Олимпишесдорф). 274-й иап перебазировался с Штраусберга на аэродром Шенвальд.

2-й Белорусский фронт

Войска группировки противника «Висла» при поддержке 3-й танковой армии, оказывая упорное сопротивление, с боями отходили в западном и северо-западном направлениях. Противник четверками

и шестерками ФВ-190 прикрывал свои войска и противодействовал нашей авиации.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, овладели городами: Штеттин, Пельтц, Брюссов, Пренцлау, Грамов, Гартц и Шведт.

269-я иад прикрывала боевые действия 4-го шак в районах Грамцов, Цихов, Зеелюбе и Битиков, выполнив 215 самолето-вылетов с налетом 203 часа 16 минут. При этом было проведено два воздушных боя шести Як-9 и десяти ФВ-190. В результате был сбит один «фоккер» и два повреждено. Но и у нас без потерь не обошлось. Не вернулся с боевого задания младший лейтенант Морозов. А произошло это при следующих обстоятельствах.

В течение часа, начиная с 12 часов 35 минут, 12 Як-9 во главе с гвардии майором Александровичем сопровождали 15 Ил-2 в район Пренцла. Когда штурмовики обрабатывали станцию Грюнов, над целью с запада появились восемь «фоккеров» и пытались с высоты 1500 метров атаковать «илы». Но их атаки были отбиты, и бой завязался на вертикалях и горизонталях. При этом младший лейтенант Буйнов на правом вираже зашел в хвост неприятелю и с дистанции 50–25 метров двумя короткими очередями подбил его. ФВ-190 перевернулся и, дымя, пошел вертикально вниз, но место падения определить не удалось.

В то же время гвардии старший лейтенант Саратов под ракурсом $\frac{1}{4}$ снизу атаковал другой «фоккер» и с дистанции 100–50 метров дал по нему две длинные очереди. «Немец» переворотом ушел вниз, но, как и в предыдущем случае, определить его судьбу не удалось.

Остальные же «фоккеры» с набором высоты вышли из боя.

27 апреля

Ночью 27 апреля экипажи бомбардировщиков По-2ВС 242-й нбад произвели 112 самолето-вылетов в основном на разведку с попутным бомбометанием по войскам противника в районе Шведта, Нойруппина.

Верховный Главнокомандующий возложил на командующего ВВС РККА главного маршала авиации Новикова координацию действий 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в районе Берлина.

Командиру 402-го иап было приказано обеспечить захват центрального аэродрома Темпельгоф и водрузить на нем Красное Знамя от имени 3-го авиакорпуса. Почетную миссию выполнили командир эскадрильи Михаил Пивоваров и представитель инженерно-технической службы Владимир Савицкий.

Летчики 11-й гвардейской шад, содействуя наступлению войск 69-й армии, с 13 до 20 часов однадцатью группами под прикрытием 60 истребителей 282-й иад уничтожали войска противника, окруженные в районе Шверина, Хермсдорфа, Мюнхегофе. Они произвели 89 вылетов, сбросили на врага около

Командир эскадрильи 588-го полка ночных бомбардировщиков Д. Никулина

900 бомб различного калибра, уничтожили 13 орудий, 92 автомашины, подавили огонь десяти батарей. Немалыми были потери противника и в живой силе.

Части 16-й ВА днем произвели 697 самолето-вылетов.

Успешно в этот день действовали части 1-го польского смешанного авиационного корпуса, совершившие 227 самолето-вылетов.

К концу дня стало известно, что немецкое командование, потеряв все аэродромы в Берлине и его окрестностях, использует для взлета и посадки самолетов главную аллею в парке Тиргартен, имевшую бетонное покрытие. По распоряжению командующего воздушной армией туда немедленно направили четыре отличных экипажа Ил-2 9-го шак, которые прямыми попаданиями бомб повредили эту импровизированную взлетно-посадочную полосу.

Дважды Герой Советского Союза П. Я. Головачев из 9-го гвардейского иап 16-й воздушной армии

За час до наступления темноты группы самолетов Пе-2 из 3-го бак, возглавляемые командирами полков Героем Советского Союза подполковником М.М. Воронковым (128-й бап 241-й бад) и полковником А.Ю. Яковсоном (96-й гвардейский бап 301 бад), нанесли повторный удар по последнему «аэродрому» гитлеровцев, лишив правителей Третьего рейха возможности сбежать из столицы. В дальнейшем над импровизированным аэродромом непрерывно дежурили истребители 16-й воздушной армии, а штурмовики периодически разрушали искусственное покрытие аэродрома.

2-й Белорусский фронт

Противник продолжал оказывать упорное сопротивление и с боями отходил в западном и северо-западном направлениях. Его авиация четверками ФВ-190 прикрывала свои войска и незначительно противодействовала нашим ВВС.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, к исходу дня вышли на рубеж: Цигинер, Хинтерзее, Глассхютте, Кобленц, Рольвитц, Клинокф, Вергун, Вигмансдорф, Зеехаусен и Ангермюнде.

269-я иад прикрывала боевые действия 4-го шак в районах Герефальда, Шиттенвальде и Темплина, совершив 186 самолето-вылетов с налетом 195 часов 43 минуты. При этом был проведен один воздушный бой двух Як-3 и четырех ФВ-190. Произошло это в период с 15 часов 25 минут до 16 часов 25 минут, когда 12 Як-3 во главе со старшим лейтенантом Степченко (287-й иап) сопровождали 16 Ил-2 в район Темплина. В момент выхода «илов» из атаки на высоте 400 метров с северо-востока появились немецкие истребители и с ходу пытались атаковать «илы». Тогда старший лейтенант Кравцов на пикировании, отсекая атаку «фоккеров», тремя длинными очередями сбил ведущего, упавшего в 8 км южнее Темплина. С нашей стороны от огня зенитной артиллерии был поврежден Як-3 летчика Брюзгина, получившего незначительные ушибы.

Штурмовики Ил-2 потерь не имели.

Як-3 на аэродроме Темпельгоф. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

28 апреля

Состоялись завершающие налеты Дальней авиации (участвовало 560 самолетов), при этом последнюю серию фугасных бомб на центр Берлина сбросил штурман 226-го бап Герой Советского Союза капитан Василенко. Степень боевой готовности частей 18-й воздушной армии в ходе операции можно представить, в частности, по 18-му гвардейскому бап, использовавшему в течение 12 дней 91 % материальной части. Полк действовал с аэродрома Колония (Замостье). При этом потери, причем боевые, составили два самолета Ил-4 и четыре человека.

Последние боевые вылеты совершили и другие полки, в частности, 15-й гвардейский Севастопольский бап 14-й гвардейской Брянской бомбардировочной авиадивизии 2-й воздушной армии.

Погода еще более ухудшилась, по войскам противника действовали только штурмовики 6-го шак. Мелкими группами они нанесли несколько ударов по скоплениям живой силы врага в районах Грюнеберга и Левенберга, выполнив 23 самолето-вылета.

Налеты на город бомбардировщиков 16-й ВА прекратились. На бомбардировку и штурмовку вражеских войск было выполнено 160 самолето-вылетов, а части 273-й иад вылетали лишь на сопровождение разведчиков Ил-2. Встреч с противником не было. Чувствовалось, что близко затишье.

На аэродром Темпельгоф перебазировался 347-й иап 193-й иад, а также самолеты Як-7Б подполковника В. Г. Громова и его ведомого лейтенанта Ю. Т. Дьяченко из 515-го иап той же дивизии. Вокруг аэродрома еще шел бой. Первым со своим ведомым над аэродромом появился командир полка подполковник П. Б. Данкевич. Снизившись до бреющего полета, командирская пара самолетов совершила посадку на аэродроме. Советские артиллеристы подавили огонь зенитной артиллерии и минометов врага и обеспечили посадку остальных самолетов.

В этот же день с берлинского аэродрома Шенефельд начали боевую работу 347-й и 518-й иап той

Як-3 на аэродроме в окрестностях Берлина

**Аэросцепка «Мистель» с истребителем
Ме-109Г-6, захваченная советскими войсками**

же дивизии под командованием подполковников П. Б. Данкевича и Н. Г. Худокормова.

Перебазирование 193-й иад 13-го иак (командующий генерал Б. А. Сиднев) на аэродромы Берлина было смелым и крайне нужным мероприятием. Это сразу же облегчило прикрытие наших войск, сражавшихся в городе и западнее его, от ударов с воздуха.

Всего части 16-й воздушной армии произвели 809 самолето-вылетов.

29 апреля

Ночью легкие бомбардировщики 9-й гвардейской нбд уничтожали скопление войск противника в районах Фалькенталя, Левенберга, Грюнеберга и вели воздушную разведку, выполнив 191 вылет.

Под утро особенно ожесточенные бои возобновились за центральный сектор Берлина. Возросло сопротивление авиации противника. В районе Берлина самолеты противника неоднократно появлялись мелкими группами, стремясь атаковать наши войска. Ночью одиночные транспортные Ю-52 пытались доставить грузы блокированной в Берлине группировке. В течение суток посты ПВО отметили 346 пролетов самолетов противника, из них 46 — ночью. Это была

Истребитель Ла-5ФН

**Разбитая немецкая техника на одном из
аэродромов в окрестностях Берлина**

последняя безнадежная попытка гитлеровцев помочь авиацией своим войскам.

Основные усилия 16-й воздушной армии были направлены на содействие войскам правого крыла фронта, продвигавшимся к Эльбе.

В первой половине дня штурмовики 6-й шак, поддерживая наступление войск на правом крыле, уничтожали артиллерийские батареи, боевую технику и живую силу врага, а также эшелоны на железных дорогах в районах Цеденик, Линдова, Грюнеберга, Фалькенталя. Особенно удачными были удары, нанесенные по противнику группами Ил-2, возглавляемыми капитанами А. С. Кирилловым и Скориком, старшим лейтенантом Бондаренко и лейтенантом Коваленко из 198-й шад. Экипажи штурмовиков выполнили 192 вылета, сопровождавшие их истребители — 197.

Истребители вместе со штурмовиками работали по наземным целям в сложных условиях. В горящих, опутанных клубами дыма кварталах трудно было отличить свои войска от противника. Были предложения отказаться от нанесения штурмовых ударов, но сухопутные войска настояли на продолжении боевых вылетов.

В связи с улучшением погоды и несмотря на господство нашей авиации в воздухе неожиданно акти-

**Советский офицер позирует на разбитом
«фоккере». Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

визировался противник. Самолеты люфтваффе стали появляться в небе Берлина небольшими группами.

Истребители армии провели 67 воздушных боев, уничтожив 46 самолетов и потеряв два своих. В частности, майор Маковский (из 43-го иап) сбил ФВ-190 и транспортный самолет неустановленного типа, но его ведомый В. Барченков от своей же зенитной артиллерии получил тяжелое увечье, став инвалидом.

В тот же день состоялся последний, к тому же групповой, воздушный бой, правда, безрезультатно. При этом было израсходовано 10 патронов к пушкам и 32 — к пулеметам.

В течение дня части 16-й воздушной армии произвели 1603 самолето-вылета, из них 506 — на бомбардировку и штурмовку войск противника и военных объектов.

29 апреля

Войска 3-й ударной армии, развернув бои за центральные районы города и Рейхстаг, продолжали их в течение 29 и 30 апреля.

И здесь сказали свое слово летчики-штурмовики 9-го шак. Чтобы случайно не ударить по своим войскам, они группами по 8–12 машин стали имитировать атаки в парке Тиргартен, во время которых немцы не вылезали из укрытий. Этим воспользовалась наступавшая пехота и овладевала узлами сопротивления.

Успешно действовали экипажи «илов» и 2-й гвардейской шад в полосе наступления 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Особенно отличилась группа из 13 экипажей во главе с командиром 58-го гвардейского шап Героем Советского Союза подполковником В. Д. Панфиловым, подавившая огневые точки противника у Нойшлейзе. Авиадивизия в тот день выполнила 44 самолето-вылета.

К вечеру 107 бомбардировщиков Пе-2 из 3-го бак двенадцатью группами под прикрытием 55 истребителей 1-й гвардейской иад с высоты 1000–1500 метров с горизонтального полета сбросили 90 тонн бомб по войскам противника в опорных пунктах Гутен-Гермендорф и Гросс-Мутц, мешавшим продвижению войск 61-й армии. Опорные пункты были сильно раз-

Штурмовики Ил-2 над Берлином

Истребители Ла-7, вооруженные тремя пушками. Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Герои Советского Союза капитан М. Борисов и майор Амет-Хан Султан

рушены, при этом экипажи бомбардировщиков отметили три сильных взрыва и много очагов пожаров.

За 29 апреля истребители 16-й ВА провели 67 воздушных боев и уничтожили 46 вражеских самолетов, потеряв при этом два своих. Больше всего побед пришлось на долю летчиков 3-го иак. Они провели 39 воздушных боев, уничтожив 33 самолета противника. По две победы в воздухе одержали майор С. И. Маковский, лейтенанты В. И. Александрюк и И. Д. Радчиков. По одному самолету записали на свои счета капитан П. И. Масляков, старший лейтенант Г. С. Мирнов, лейтенанты В. И. Батов и Н. А. Мельниченко, младшие лейтенанты И. И. Вороненко, Н. Н. Левченко и другие.

Особенно отличился в этот день 9-й гвардейский иап (командир дважды Герой Советского Союза майор В. Д. Лавриненков) на самолетах Ла-7. 29 апреля летчики 9-го гвардейского иап майор Амет-Хан Султан, капитаны Н. Н. Тарасов и М. С. Твеленев (впоследствии летчик-испытатель НИИ ВВС), старший лейтенант И. Д. Белокудренко, лейтенанты В. К. Девятов, Н. М. Калачик и Г. Д. Пухов сбили в воздушных боях семь немецких самолетов.

30 апреля

В тот день состоялся последний вылет самолетов Дальней авиации (17-го бап 16-й бад) на Берлин.

Командующий 4-й воздушной армией приказал 325-й нбад в ночь с 29 на 30 апреля с самолетов

Бомбардировщики Ту-2С над Берлином

По-2ВС уничтожать отходившую живую силу и технику противника по дорогам на запад от рубежа Грайфсвальд, Деммин, Мальхин, Варен. При этом обращалось особое внимание за наблюдением наземной обстановки, во избежание удара по своим войскам в случае их подхода к указанным целям, и предписывалось действовать самостоятельно по целям, расположенным западнее.

Ожесточенные бои в Берлине продолжались с прежней силой и достигли своего апогея. Войска 1-го Белорусского фронта занимали квартал за кварталом. Немецкая авиация лишь изредка появлялась над городом, ведя разведку и робко пытаясь прикрыть с воздуха окруженную в Берлине группировку.

В 14 часов 25 минут советские воины водрузили над поверженным Рейхстагом Знамя Победы. Битва за Берлин подходила к концу.

К исходу дня остатки франкфуртско-губенской группировки противника сложили оружие.

Экипаж Пе-2 «За великого Сталина».
Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Летчицы из женского 46-го гвардейского ночного бап, Герои Советского Союза Руфина Гашева (слева, совершившая 848 боевых вылетов) и Наталья Меклин (справа — 980 боевых вылетов).

За день 16-я воздушная армия произвела 1358 самолето-вылетов, из них 464 — на бомбардировку и штурмовку войск противника и его военных объектов и 149 — на воздушную разведку.

В тот день в последний раз отличились Куманичкин и Крамаренко из 176-го гиап. Вскоре после взлета с аэродрома Шенифельд охотники вышли на группу из 16 «фоккеров» с подвешенными под фюзеляжами бомбами. Как только немцы заметили пару Ла-7, то разделились на две группы. Одна из них продолжила полет к цели, а вторая, сбросив бомбы, попыталась навязать охотникам воздушный бой. Но ведомый их атаку сорвал, предоставив возможность командиру атаковать истребители-бомбардировщики и сбить один из них. ФВ-190 упал в западном предместье Берлина.

Летчики 1-го гвардейского Минского Краснознаменного истребительного авиационного корпуса 16-й ВА произвели последнее перебазирование в ходе Великой Отечественной войны.

108 самолетов 3-го бак группами по шесть-девять самолетов с высот 900–1300 метров бомбили скопление войск противника, окруженных юго-западнее Потсдама, а также железнодорожную станцию Ринов, сбросив на врага 70 тонн бомб.

По этой же окруженной группировке противника в середине дня нанесли удар 54 «ила» 9-го шак.

2-я гвардейская шад продолжила поддержку частей 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, уничтожая на его пути войска и железнодорожные эшелоны на перегонах западнее Ратенова. Произведено 98 самолето-вылетов.

Поддерживали кавалерию 2-го гвардейского корпуса, а также наступление 61-й армии и экипажи 6-го шак. Группы штурмовиков от 4 до 12 самолетов в сопровождении истребителей 6-го иак уничтожали артиллерийские и минометные батареи, танки, автомашины и живую силу противника в районах Наккеля,

Фризака и северо-западнее Берлина. Экипажи Ил-2 выполнили 212 вылетов. За это экипажи штурмовиков 197-й шад удостоились благодарности командиров кавалерийского корпуса генерала В.В. Крюкова и 9-го гвардейского танкового корпуса генерала Н.Д. Веденеева.

Встреч с самолетами противника в воздухе не было.

Истребители Ла-7 из 2-го гвардейского иап последний раз штурмовали войска противника. Некоторым летчикам полка порой доводилось делать по 10–12 заходов до полного израсходования боеприпасов.

30 апреля, когда шли последние бои за Рейхстаг, покончил с жизнью Адольф Гитлер.

1 мая

Ночью 10 транспортных самолетов сбросили грузы окруженному немецкому гарнизону, а днем несколько раз над Берлином появлялись группы из четырех-шести ФВ-190.

Ночные бомбардировщики По-2ВС 9-й гвардейской и 242-й авиадивизий одиночными самолетами препятствовали движению противника по дорогам юго-западнее Нойруппина, вели воздушную разведку и разбрасывали листовки.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продолжили преследование отходившего противника.

Истребители 16-й воздушной армии, прикрывая с воздуха наземные войска, провели 11 воздушных боев, в которых уничтожили семь ФВ-190. При этом две машины сбил Герой Советского Союза капитан В.Н. Яшин из 233-го иап. Одного из них сбил будущий Герой Советского Союза летчик 43-го иап старший лейтенант Ф.М. Костиков. Это были последние схватки с гитлеровскими летчиками в воздухе.

Бомбардировщики 16-й воздушной армии в эти дни заданий не получали, но находились в боевой готовности. Зато работали штурмовики 6-го шак, включая 618-й шап, прикрываемые истребителями 6-го иак, поддерживали наступление 2-го и 7-го

гвардейских кавалерийских корпусов, уничтожая артиллерийские и минометные батареи, пехоту и автотранспорт юго-восточнее Нойштадта. При этом «илы» выполнили 128 самолето-вылетов, а истребители прикрития — 91.

1-й Украинский фронт

Летчики 2-й воздушной армии совершили необычный полет над Берлином. Несмотря на продолжавшиеся бои, днем над поверженным Рейхстагом на малой высоте прошла пара истребителей, пилотируемых гвардии капитаном В.К. Новоселовым и майором Н.А. Малиновским в сопровождении 16 истребителей под командованием старшего летчика-инструктора Главного управления боевой подготовки фронтовой авиации РККА, Героя Советского Союза полковника А.В. Ворожейкина. Летчики первой пары сбросили на парашютах два красных полотнища. На одном из них было написано «Победа», на обратной стороне — «Слава Советским воинам, водрузившим Знамя Победы над Берлином», а на другом — «Да здравствует 1 Мая».

Самолеты эскорта пилотировали Герои Советского Союза В.Н. Буюнов, И.П. Лавейкин, П.И. Песков и другие прославленные воздушные бойцы.

2 мая

Командующий 16-й воздушной армией Руденко приказал отлично подготовленным экипажам 6-го штурмового и 6-го истребительного авиационных корпусов 2 мая в течение 30 минут, начиная с 9 часов утра, бомбардировать противника в г. Берлине.

1. В границах: с севера река Шпрее, с запада — Канонирштрассе, с юга — Лейпцигерштрассе, с востока — Обервальштрассе. Бить только по центру этого прямоугольника. Заход на цель через западную часть аэропорта Темпельхоф. Далее на север через Белов, Альянсплац и по Фридрихштрассе, имея в створе мост через Шпрее, с запада — сады, примыкающие к парку Тиргартен, и с востока — остров, образуемый рекой Шпрее и каналом. Первый заход делать обя-

Як-9 с надписью «С победой». Фото из архивов Г. Ф. Петрова

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Слева — Г. К. Жуков, справа фельдмаршал Кейтель. Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

Г. К. Жуков подписывает Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии

зательно холостыми. При неуверенности бомбы не сбрасывать.

2. Бомбардировать центр парка Тиргартен — перекресток дорог Шарлоттенбургер-шоссе и церковь севернее букв «Шарл» в надписи «Шарлоттенбургер-шоссе». На эти цели заход с востока на запад. Учитывать близость наших войск и бить по целям только наверняка.

Однако этот приказ в полном объеме не был выполнен, поскольку утром командующий обороной Берлина сдался советским войскам и по требованию командования 1-го Белорусского фронта подписал приказ берлинскому гарнизону о капитуляции. Началась массовая сдача в плен солдат и офицеров. Советские войска полностью овладели столицей Германии. Немецкая авиация в эти дни лишь изредка появлялась над городом.

Выполняя последние боевые вылеты на Берлин, экипажи бомбардировщиков Ту-2С 326-й дивизии 6-го бак совершили 70 самолето-вылетов, сбросив свыше 152 тонн бомб.

К концу дня четырнадцать экипажей 6-го шак по заявке командования 47-й армии вылетели на штурмовку войск противника, прорвавшегося из Берлина.

В тот же день Герой Советского Союза М. Е. Рябцев из 2-го гвардейского иап сбросил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом, а уже на следующий день полк прикрывал танковые армии, перенацеленные на Прагу.

Капитан Г. И. Дацик перед разрушенным Рейхстагом

Огнем зенитной артиллерии был сбит самолет заместителя командира эскадрильи 402-го иап, штурмана капитана Н. Д. Дугина.

В тот день на рассвете была обнаружена пехота противника численностью до трех тысяч человек, двигавшаяся к аэродрому Дальгов в сопровождении бронетехники и зенитных установок, где базировался полк. Кроме авиаторов и прикрывавших их зенитчиков других наших войск поблизости не имелось. Восемь с лишним часов, до сумерек, отбивались техники и механики от наседавшего врага. С воздуха по колонне наносила удары авиация. Немцы потеряли 379 человек убитыми и свыше полутора тысяч были взяты в плен.

Н. Дугин, отработав по колонне противника, несмотря на рвавшиеся на летном поле мины и снаряды, начал заходить на посадку. Командир корпуса генерал Савицкий приказал пилоту лететь на аэродром Вернойхен. Но смертельно раненный летчик, сумев посадить машину, умер в ее кабине.

Капитан Дугин был единственным в полку ветераном, которого ни разу не сбивали в воздушных боях. 15 мая 1945 года Николаю Дмитриевичу посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Тем же утром, окруженные в лесах западнее и юго-западнее Ванзее немецкие войска небольшими группами вышли в районы Штансдорфа и Гютерфельде, где находились штабы 13-го иак, 283-й иад, включая 56-й, 116-й гвардейские полки этой дивизии, 176-й

**Битва за столицу
Третьего
рейха уходила
в прошлое, но еще
долго ее участники
несли на своих
бортах надписи
«Берлинский».
Фото из архивов
Г. Ф. Петрова**

иап, а также 471-го и 481-го батальонов аэродромного обслуживания. Противник пытался пробиться в юго-западном направлении, но встретил достойный отпор располагавшихся там частей. Более того, летчики 13-го иап выполнили 41 вылет на штурмовку провавшихся вражеских войск.

**Эти «немцы» так и не успели взлететь.
Фото из архивов Г. Ф. Петрова**

Днем на помощь авиаторам подошли стрелковые части, и к концу дня совместными усилиями противник был разбит. Были уничтожены 477 и взяты в плен 1288 гитлеровцев. Однако бои в районе аэродромов 3-го и 13-го иап с новыми группами удиравших из Берлина войск продолжались до 4 мая.

Вслед за продвижением сухопутных войск некоторые истребительные авиасоединения армии были перебазированы на аэродромы западнее Берлина, в то время как в городе и его окрестностях продолжали оставаться немецко-фашистские войска. В связи с этим иногда создавалась сложная обстановка.

1 и 2 мая 16-я воздушная армия выполнила 981 самолето-вылет, в том числе 392 — на бомбардировку и штурмовку войск противника. 2 мая и в последующие дни встреч с самолетами противника и воздушных боев больше не было.

К исходу дня Берлин был полностью занят советскими войсками, а передовые отряды 61-й армии встретились с американскими войсками на реке Эльба.

Войска 2-го Белорусского фронта нанесли удар на Росток, разгромили 3-ю немецкую танковую армию, вышли на побережье Балтийского моря и на рубеже Висмар, Шверин, реки Эльбы вошли в соприкосновение со 2-й английской армией.

2-й Украинский фронт

В 15 часов гарнизон Берлина полностью капитулировал, однако личному составу 104-го гвардейского иап пришлось вести наземный бой с прорывающейся из окружения группировкой противника. С помощью подоспевших танкистов фашистская часть была разгромлена. За время Берлинской операции части 9-й гвардейской дивизии произвели 2070 боевых вылетов, 50 воздушных боев и сбили 56 самолетов противника.

3–6 мая

Соединения воздушной армии с 3 по 5 мая вели лишь ограниченные боевые действия. Наибольшую активность проявляли только воздушные разведки, наблюдавшие за отступавшими остатками гитлеровской армии, стремившимися быстрее сдаться в плен англо-американским войскам. За эти дни разведчики выполнили 117 самолето-вылетов.

3 мая летчики 59-й и 79-й гвардейских шап с 13 часов 15 минут до 13 часов 25 минут в составе 60 штурмовиков Ил-2 нанесли последние удары по немецко-фашистским войскам западнее Берлина. Группы самолетов вели летчики Хохлачев, Яковлев, Стефанович, Гусев, Гудушин, Тышевич, Тваури, Ивайкин, Айдаров, Милуков и Клименко.

В воздухе изредка появлялись отдельные самолеты противника.

5 мая прекратил боевую работу 402-й иап. Лишь в готовности № 1 постоянно находилось звено из четырех самолетов. Все ждали капитуляции фашистской Германии. За несколько первых дней мая 1945 года летчики полка совершили 91 боевой вылет, с общим налетом 60 часов 20 минут; провели два безрезультатных групповых воздушных боя, но по итогам 16 штурмовых вылетов были уничтожены три автомашины и до сотни солдат и офицеров противника.

В эти дни прекратил боевую работу и 157-й иап. За период Берлинской операции полк произвел 645 боевых вылетов с налетом 37 часов 9 минут. Произвел 36 групповых и один одиночный воздушный бой, уничтожив 30 ФВ-190, два Ме-109 и один неустановленного типа. Все воздушные победы были подтверждены наземными войсками. При этом было израсходовано 1047 патронов к пушке ШВАК и 896 к пулеметам БС. В среднем на один сбитый самолет приходилось 31–32 патрона к пушкам и 27 — к пулеметам.

Потери 157-го иап составили три самолета.

*Летчик 9-й
гвардейской иад
В. В. Маслов.
После войны был
секретарем Совета
ветеранов дивизии*

Москва. Салют Победы

Особенно проявили себя в Берлинской операции майоры Боровых и Герой Советского Союза И. В. Маслов, капитан Казначеев, старший лейтенант Дьяченко, лейтенанты Виллисов и Геронок, младший лейтенант Макшеев. Вместе с ними 11 раз летал в бой и заместитель командира полка по политической части майор Войтенко.

В период Берлинской операции противник применял одиночные реактивные самолеты. По воспоминаниям ветеранов 402-го иап, один Ме-262 сбил Михаил Пивоваров, однако упоминания об этой более чем редкой победе в воздушном бою в историческом формуляре полка нет, как нет и упоминания в историческом формуляре 176-го иап о Ме-262, сбитом И. Н. Кожедубом.

С 6 мая почти на многих аэродромах в предместьях Берлина установилась тишина.

7 и 8 мая

В Реймсе (7 мая) и в пригороде Берлина Карлсхорсте (8 мая), соответственно, немцы подписали безоговорочную капитуляцию, но до момента официального прекращения огня в 23 часа 8 мая немецкие одиночные истребители продолжали вылетать на боевые задания. Это была агония, увеличивавшая число ненужных жертв.

8 мая группа из 18 самолетов 515-го иап 16-й ВА во главе со штурманом полка майором М. Н. Тюлькиным выполнила последнее боевое задание, прикрывая перелет с аэродрома Стендаль в Берлин английской, американской и французской военных делегаций. В мае 1946 года он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Важнейшим итогом Берлинской операции стало падение Берлина и последовавшая за этим безоговорочная капитуляция фашистской Германии.

Глава 3

СОПЕРНИКИ

Ла-7 против «фоккера»

Одним из лучших истребителей Второй мировой по совокупности летных данных и секундному залпу вооружения бесспорно считается Ла-7. Наиболее близким его аналогом в годы войны был FW-190A-8. Самолет, использовавшийся в боях с начала 1944 года, стал самым массовым из семейства «фоккеров». Близкое знакомство с ним в НИИ ВВС показало, что он отличался от варианта «А-4» дополнительным бензобаком и форсированным двигателем BMW-801X, допускавшим работу на режиме форсажа в течение 10 минут.

Как показали летные испытания, проведенные в декабре того же года, по маневренности вариант «А-8» превосходил «А-4», но уступал Як-3 с мотором ВК-105ПФ2 и Ла-7.

Максимальная скорость истребителя у земли достигала 557 км/ч, а на высоте 1400 метров (первая граница высотности) — до 624 км/ч и оставалась ниже, чем у Як-3 с двигателем ВК-105ПФ-2 у земли на 10 км/ч, а на 5000 метрах — на 23 км/ч.

По сравнению с Ла-7 эта разница была еще заметнее. Отечественный истребитель летал быстрее у земли на 55 км/ч, а на 5000 метрах — на 20 км/ч.

Был и облегченный (за счет топлива) вариант FW-190A-8. По оценкам летчиков-испытателей, Ла-7 в воздушном бою имел над ним полное преимущество. По этой причине немецкие пилоты старались избегать воздушного боя с Ла-7.

FW-190A-8 предназначался, прежде всего, для борьбы с бомбардировщиками, что и отразилось на

его вооружении, включавшем две крыльевые пушки МК-108А-3 калибра 30 мм, по паре синхронных пулеметов и орудий калибра 13 и 20 мм соответственно.

Начиная с 1944 года, FW-190A стали появляться на нашем фронте, чаще, чем Bf109. Естественно, совершенствовались и тактические приемы советских пилотов, позволявшие эффективно бороться с «фоккерами». Но и «немцы» не отставали.

Последним вариантом самолета FW-190, испытывавшимся в Советском Союзе, был D-9. Внешне самолет отличался от своих предшественников, главным образом, винтомоторной группой. Вместо звездообразного двигателя воздушного охлаждения BMW-801 использовали V-образный Jumo-213A жидкостного охлаждения с непосредственным впрыском топлива и винтом изменяемого шага с деревянными лопастями, что свидетельствовало о дефиците алюминия в Германии. На моторе устанавливался двухскоростной приводной центробежный нагнетатель и устройство для впрыска водо-спиртовой смеси, увеличивавшее мощность на чрезвычайном режиме работы с 1900 до 2100 л.с.

Вооружение сохранилось, как и на FW-190A-8 и состояло из синхронных двух пушек MG-151 калибра 20 мм и двух 13-миллиметровых пулеметов MG-131, общий боекомплект которых составлял 400 и 900 патронов соответственно. В отличие от советских истребителей синхронные пушки располагались в крыле, а пулеметы — над мотором.

Кроме этого, допускалась подвеска под центропланом 250-кг бомбы.

Ла-7

ФВ-190Д-9

Истребитель Bf 109G-6

На самолете имелась связная УКВ радиостанция FUG-16ZY и радиолокационный ответчик «свой — чужой» FUG-25. Следует отметить, что серьезные изменения претерпела и конструкция планера.

В ходе испытаний FW-190D-9 провели показательный воздушный бой с истребителем Ла-7, показавший, в частности, что «Лавочкин» имеет значительные преимущества перед «немцем» по скорости полета, скороподъемности и маневренности.

В горизонтальном маневре при встрече на скоростях 0,9 от максимальных Ла-7 заходил в хвост «противнику» за два-три виража. В вертикальном маневре на максимальных скоростях Ла-7 набирал за боевой разворот большую высоту и, имея превосходство в высоте, заходил в хвост FW-190D-9. Уступал «Фокке-Вульф» и другим отечественным истребителям с моторами жидкостного охлаждения, так что надежды люфтваффе на этот истребитель не оправдались.

Великая Отечественная война закончилась, и стало ясно, что надежды, возлагавшиеся командованием люфтваффе на истребитель ФВ-190, в полном объеме не оправдались.

Превосходил Ла-7 и «мессершмитты». Достаточно сказать, что Me-109 медленнее набирал высоту, в том числе и при выполнении боевого разворота, на горизонталях на высоте 1000 метров, судя по времени одинарного виража, был менее маневренным. Правда, на 5000 метрах по маневренности он был почти на равных с истребителями СССР. На этой высоте воздушные бои были довольно редкими, поскольку в 1944–1945 годах немцы уже не могли навязывать нам свою волю.

Тем не менее нельзя не отметить технические преимущества немецкой техники. В частности, на Bf-109G-6 использовался 1310-сильный мотор DB-605A/1 с непосредственным впрыском топлива в цилиндры. На «G-6» имелся воздушный винт VDM с электромеханической регулировкой шага и автоматом постоянных оборотов, связанным с сектором газа. Помимо этого на ручке сектора газа имелся тумблер, позволявший облегчать или затягивать винт. В системе управления агрегатами винтомоторной группы были установлены автоматы регулирования состава смеси, управления скоростями нагнетателя, регулировки температуры охлаждающей жидкости и масла. В этом,

пожалуй, заключалось самое главное преимущество Bf-109G перед советскими машинами.

Вооружение машины варианта «G-6» усилили, заменив пулеметы крупнокалиберными 13-миллиметровыми. При этом его секундный залп существенно возрос, но был ниже, чем у истребителей ОКБ А. С. Яковлева с аналогичным составом вооружения.

Значительно лучше у немцев обстояли дела с радиосвязью. Как говорилось выше, на истребителе стояла УКВ-радиостанция FuG-16ZY. Переход к УКВ диапазону позволил повысить не только качество радиосвязи, но и обеспечить ее скрытность, поскольку у нас подобная техника отсутствовала. При полете на высоте 1070 метров дальность передачи не превышала 70–75 км, а приема — 30–35 км. В то же время дальность радиосвязи в КВ-диапазоне на истребителе Як-3 с антенной без мачты была 40–45 км.

В целом же Bf-109G-6 в бою преимуществ над отечественной техникой не имел, и победу в бою одерживал более опытный и инициативный летчик.

Истребители семейства Як-9

В битве за Берлин широко использовались самолеты семейства Як-9, Як-9Т, Як-9Д, Як-9У и Як-9М с мотором ВК-107А. Каждый из них имел свои преимущества: один имел самое мощное вооружение, другой летал дальше, а третий — быстрее.

На противотанковом самолете Як-9Т была установлена 37-миллиметровая пушка НС-37.

В отчетах о результатах войсковых испытаний Як-9Т чаще других упоминается молодой и очень инициативный летчик Зеленин. Например, 7 июня лейтенант Зеленин, выбивая с хвоста ведущего своей группы FW-190 с превышением 500 метров, атаковал «немца» на дистанции 25 метров и сбил его. Спустя месяц этот же летчик встретился с FW-190 на встречных курсах. «Немец» сделал полупереворот и стал заходить в хвост «яка». Видя это, Зеленин отвернул влево со снижением и скольжением, но пилот FW-190, сблизившись на дистанцию 50 метров, начал стрелять. Огненные трассы прошли в 15 метрах от «яка». Зеленин разогнал «як» со снижением, и «немец» отстал. Затем наш летчик выполнил полупереворот, но, оказавшись ниже «фоккеров», энергично сделал горку, набрав 500 метров высоты. Сблизившись на дистанцию около 400 метров, летчик дал прицельную очередь из пулемета УБС, но FW-190, имея преимущество в скорости, ушел вверх.

Случались и лобовые атаки. Так, лейтенант Яшин встретился с четырьмя «фоккерами», которые, идя в лобовую атаку, открыли огонь на дистанции 800–600 м, Яшин же, выбрав момент, открыл огонь с вдвое меньшего расстояния. Когда «немцы» стали отворачивать, Яшин дал четыре очереди из 37-миллиметрового орудия по четыре-пять снарядов, один из которых и попал в FW-190.

Як-9Т

Большинство истребителей противника были сбиты из столь мощного орудия сзади: сверху и сбоку, на дистанциях 25–400 метров очередями по три-пять снарядов.

Истребители противника ходили парами или четверками эшелонированно на высотах от 500 до 5000 метров. В ходе боя эти группы наращивались. Излюбленными у пилотов FW-190 были атаки сверху с солнечной стороны. Проведя одну-две атаки, они уходили вверх, откуда выискивали отставших или выходивших из боя наших истребителей.

Пилоты FW-190 чаще всего вели бои на вертикалях, что было невыгодно нашим летчикам из-за меньшей скороподъемности противотанковых «яков». На виражах, особенно правом, Як-9Т легко заходил «немцу» в хвост, а на пикировании догонял его. Лобовые атаки со стрельбой из 37-мм пушки пилоты FW-190 не выдерживали, уклоняясь от боя. Выход «яка» из боя происходил путем разворота со скольжением. Отмечались случаи, когда преследуемые FW-190 при резком вводе в правый вираж срывались в штопор.

Очень эффективны были удары Як-9Т против бомбардировщиков противника. Но в Берлинской операции таковые почти не встречались.

Для борьбы со скоплениями войск и техники противника у переправ советские летчики-истребители применяли тактику «свободной охоты». Наиболее эффективно этот способ применялся для борьбы с автоколоннами. Летчики на истребителях Як-9Т следовали, как правило, в стороне от дороги, либо пересекали ее «змейкой». Автоколонны чаще всего атаковали с пологого пикирования под углом 25–30 градусов. Открывали огонь обычно с высоты 200–300 м на удалении около 400 м до цели, а прекращали стрельбу на высоте 100 м. При этом летчик Як-9Т успевал израсходовать два-три патрона из 37-мм пушки и 15 — из крупнокалиберного пулемета.

Як-9М

Фюзеляж Як-9Т использовали в Як-9М. На этом истребителе усилили крыло, заменив обшивку более толстой из бакелитовой фанеры, и привели его в со-

ответствие с действовавшими нормами прочности. Существенной доработке подверглась силовая установка. На ней установили автомат регулирования температуры воды АРТ-41, а на входе в карбюратор — воздушный фильтр. Тогда же на подвижной части фонаря появился механизм аварийного сброса, а управление радиостанцией сделали кнопочным.

По технике пилотирования, маневренным и летно-тактическим данным Як-9М не отличался от предшественников, а при посадке и рулежках появилась возможность активнее пользоваться тормозами из-за возросшего противокapotажного угла.

Як-9Д

Этот самолет был создан специально для сопровождения бомбардировщиков. Дальность его полета в зависимости от режима изменялась от 875 до 1360 км, а продолжительность полета от 1 часа 44 минут до 4,5 часа. В то же время маневренность потяжелевшего истребителя, его скороподъемность и потолок ухудшились.

Еще в ходе государственных испытаний машины провели несколько воздушных боев с трехточечным Me-109G-2, показавших, что на высотах до 3500 метров Як-9Д имел значительное преимущество в горизонтальном маневре перед «немцем». К концу второго виража «Як» заходил в хвост «противнику» на дистанцию прицельного огня. При выполнении левых виражей Як-9Д заходил в хвост «мессершмитту» через два-три виража.

На высотах от 3500 до 5500 метров преимущество Як-9Д в горизонтальном маневре постепенно уменьшалось, и на высоте 5500 метров они становились равноценными. На больших высотах преимущество оказывалось на стороне Me-109G-2. На высоте 7500 метров «немец» заходил в хвост «яка» через два-три виража.

Но бой на горизонталях считается оборонительным, иное дело противоборство на вертикалях. Як-9Д имел незначительное преимущество перед «мессершмиттом» лишь до высоты 2000 метров, и то в случае комбинации вертикального и горизонталь-

Як-9Д

ного маневра. На высотах от 2000 до 3500 метров они были практически равноценны, но на больших высотах инициатива переходила в руки немецкого пилота. Уходил «немец» от «Яка» и на пикировании.

Надо сказать, что Як-9Д в ходе Берлинской операции, да и в предыдущих боях применялся далеко не по своему назначению. В частности, средняя продолжительность полета Як-9Д не превышала одного часа.

Что касается FW-190, то справиться с ним летчики Як-9Д было трудно, выручало лишь то, что бои проходили на небольшой высоте, где из него можно было выжать все до предела, в то время как «фоккеры» на высотах до 2000 метров демонстрировали свою «вялость».

Як-9У

Лучше всех в боях из семейства Як-9 продемонстрировал Як-9У с 1350-сильным двигателем ВК-107А. По максимальной скорости горизонтального полета, скороподъемности и вертикальной маневренности в диапазоне высот до 6000 метров является лучшим из известных отечественных и иностранных истребителей.

Максимальная скорость горизонтального полета на боевом режиме составляла: у земли (на высоте 5000 м) 600 км/ч (690 км/ч), что больше, чем у трехточечного Me-109G-2 на 76 км/ч (80 км/ч), у FW-190A-4 — на 90 км/ч (102 км/ч), Як-9Т — на 67 км/ч (105 км/ч), Як-9У эталона 1944 года — на 42 км/ч (75 км/ч), Як-3 — на 30 км/ч (42 км/ч) и Ла-7 эталона 1944 года — на 29 км/ч.

Время набора высоты 5000 метров на боевом режиме не превышало 4,1 минуты, что было почти как у Як-3 «Дублер» и меньше на 0,3 минуты по сравнению с трехточечным Me-109G-2. Дольше набирали эту высоту FW-190A-8 — на 2 минуты, Як-9Т — на 1,4 минуты, Як-9У с мотором М-105ПФ — на 0,7 минуты и Ла-7 — на 0,35 минуты.

По сравнению же с серийными истребителями разница была еще заметнее. При этом установка на самолет более тяжелого мощного двигателя ВК-107А

Як-9У

Як-3 «Победа»

не усложнила технику пилотирования. Самолет оставался простым в управлении и доступным для летчиков средней квалификации.

Як-9У превосходил по летно-тактическим данным и самолет «Фокке-Вульф-190Д-9» с мотором жидкостного охлаждения ЮМО-213А.

Истребитель «Победа»

Многие фронтовые летчики, учитывая высокую маневренность и легкость управления, считали Як-3 лучшим истребителем Второй мировой войны. Не буду оспаривать это мнение, хотя надо отметить, что эта легкость далась ценой определенных потерь, и Як-3, в отличие от Як-9, довольно быстро сошел со сцены. В Берлинской операции, где самолету не требовались большие дальность и продолжительность полета, он проявил свои лучшие маневренные свойства при ощутимой скорости полета. Не подвело и его вооружение.

В марте 1945 года в НИИ ВВС завершились испытания трофейного истребителя FW-190A-8, вооруженного двумя 20-мм пушками и двумя 13-мм пулеметами. Воздушный бой, проведенный с Як-3 с 1260-сильным двигателем ВК-105ПФ2, показал, что наш истребитель обладает значительным преимуществом над «немцем» в маневренности и скороподъемности и лишь незначительно уступает в максимальной скорости у земли при работе двигателя FW-190A-8 на форсаже, что позволяло ему уходить от преследования. На горизонталях Як-3 заходил в хвост «немцу» через полтора-два виража. В вертикальной плоскости Як-3 сохранял превосходство в высоте, а на пикировании быстрее разгонялся, что позволяло не только захватывать инициативу в бою, атакуя противника, но и уходить от преследования. При этом следует учитывать, что Як-3 быстрее разгонялся и превосходил FW-190A-8 в начале пикирования на меньших скоростях, а на больших скоростях увеличение скорости происходило медленнее.

Что касается Вф-109, то, например, его вариант G-6 по высотно-скоростным характеристикам манев-

Истребитель «Аэрокобра»

ренности уступал Як-3, а значит, в боях на горизонталях и вертикалях нашим летчикам легче было с ним расправиться. Главное, чтобы летчики не забывали об осматрительности.

«Аэрокобра»

Из всех иностранных истребителей, поставлявшихся в Советский Союз из Великобритании и США, в Берлинской операции участвовал лишь Р-39 «Аэрокобра». Особенности этой машины были не только силовая установка с двигателем, расположенным за кабиной пилота, но и вооружение, включавшее 37-миллиметровую пушку и пару крупнокалиберных пулеметов. А. И. Покрышкин очень хвалил эту машину, особенно ее вооружение. По его просьбе, например, управление огнем всех трех стволов было объединено на одну кнопку. «Бывало, жиманешь на кнопку, — говорил Александр Иванович, — и от неприятеля только щепки летят».

Но это эмоции, в действительности максимальная скорость «Аэрокобры» была на 42–46 км/ч ниже, чем у «фоккеров», выраж он выполнял на 1–2 секунды быстрее. Ниже была и скороподъемность, хотя по дальности полета «Аэрокобра» была на высоте.

Тем не менее, летчики, летавшие на американских истребителях, одержали значительно больше побед, чем немцы на «фоккерах». Видимо, сказалось и наше господство в небе и возросшая к концу войны квалификация пилотов.

Ударные самолеты

Одним из главных самолетов той войны по праву считается штурмовик Ил-2. Что бы о нем ни говорили недруги и злопыхатели, лучше его в годы Второй мировой за рубежом не было создано ни одной машины. Даже немецкий штурмовик Hs-129, судя по результатам обследования машины в НИИ ВВС, по бронезащите отставал от Ил-2. Его броня даже не защищала пилота от крупнокалиберных пуль, а отсутствие огневой защиты и вовсе делало машину легкой добычей для истребителей.

Ил-2 же имел крепкую бронекоробку, защищавшую и мотор и экипаж, а установка крупнокалиберного пулемета у воздушного стрелка позволяла не только отпугивать неприятеля, но и оказывать ему достойный отпор.

Во всяком случае 400 кг бомб, два пулета калибра 7,52 мм и две 23-миллиметровые пушки не только уничтожали укрепления, технику и живую силу противника, но и оказывали на него сильное психологическое воздействие.

Еще более эффективным в бою оказался самолет Ил-10, который нередко называли штурмовиком-истребителем, поскольку его тяговооруженность, высокая скорость и мощное вооружение позволяли не только наносить бомбо-штурмовые удары, но и вести активный бой с истребителями противника. Правда, по неизвестным пока причинам в Берлинской операции участвовало лишь незначительное количество этих машин.

Говоря о бомбардировочной авиации Германии, можно констатировать, что на заключительном этапе войны ее попросту не было. Роль бомбардировщиков играли истребители ФВ-190, оснащенные бомбодержателями. Поэтому выяснять, чьи самолеты этого назначения были лучше или хуже, не стоит, поскольку главными противниками наших Пе-2 и Ту-2С (о ночных бомбардировщиках Ил-4 и Ли-2ВС речь не веду) были истребители, в незначительных количествах Ме-109 и в основном ФВ-190.

«Пешка», имевшая слабое оборонительное вооружение, малую бомбовую нагрузку и невозможность лететь на одном моторе, к концу войны морально устарела. Этот самолет мог в любой момент стать легкой добычей «фоккеров». Куда лучше выглядел Ту-2С, хотя и он не был лишен недостатков. Но его высокая тяговооруженность позволяла уходить от истребителей противника. К тому же самолет мог поднимать до трех тонн бомб, а это существенно при работе по переднему краю обороны противника.

Пе-2

К концу войны пикирующий бомбардировщик Пе-2 заметно изменился по сравнению с его эталоном 1941 года. На нем заметно усилили оборонительное вооружение и поставили более мощные двигатели ВК-105ПФ-2. Вместе с тем по результатам контрольных испытаний в НИИ ВВС, завершившихся в марте 1945 года, его максимальная скорость не превышала 527 км/ч, бомбовая нагрузка — 1000 кг. Высоту 5000 метров он набирал за 9,7 минуты. По-прежнему в самолете сохранялось много производственных дефектов, неоднократно отмечавшихся заказчиком.

Сравнивать Пе-2 с немецкими аналогами нет смысла, поскольку весной 1945 года на Восточном фронте от его немецких аналогов «юнкерсов» и «дорнье» практически не осталось следов.

Пе-2

Машина явно устарела, но перестраивать серийное производство под выпуск Ту-2С было опасно из-за возможного сокращения поставок самолетов фронту. Поэтому «пешки» были легкой добычей «мессершмиттов» и «фоккеров», и для их сопровождения требовался приличный наряд истребителей.

Ту-2С

В ходе государственных испытаний провели несколько воздушных боев с одним из лучших истребителей люфтваффе FW-90A-4. На наборе высоты под углом 45 градусов «немец» только в конце горки в 1000 метров догонял Ту-2С.

В горизонтальном полете на высоте 1000 метров FW-190A-4 догонял Ту-2 и мог его атаковать, но сближение самолетов происходило очень медленно из-за небольшой разницы скоростей. Атака при догоне без преимуществ в высоте была возможна только строго в хвост, а спереди повторить ее было очень трудно. Ту-2С за время разворота FW-190A-4 на 180 градусов уходил на расстояние 2,5–3 км, не оставляя немецкому пилоту шансов зайти в хвост.

С увеличением высоты преимущество FW-190A-4 в скорости возрастало. На 4500 метрах истребителю вести воздушный бой с бомбардировщиком становилось легче. Но, несмотря на меньший радиус виража, вражеский самолет все время находился в секторе обстрела верхних пулеметов Ту-2С. Но что интересно, от Ла-5 бомбардировщик не мог оторваться на

Ту-2С

всех высотах, поскольку атаки советского истребителя были более стремительны, чем FW-190A-4.

Первый опыт боевого применения Ту-2 показал, что бомбардировщик все же был уязвим от атак истребителей противника снизу передней полусферы. В связи с этим Туполев принял решение установить дополнительную огневую точку для нижней полусферы самолета и попросил командование НИИ ВВС определить наиболее незащищенные зоны передней полусферы, необходимые для установки дополнительного оборонительного вооружения. Для этого в феврале 1945 года летчик-испытатель И. Е. Голофастов, летавший на истребителе Bf-109G-6, после воздушного боя с Ту-2 отмечал:

«Атаки Ме-109Г-6 возможны спереди под углами к продольной оси самолета от 20 до 60 градусов и снизу с кабрирования под углами 30–50 градусов. Прицельные атаки возможны только одной очередью, при этом уход истребителя возможен без поражения. Атаки спереди-сбоку для истребителя вполне возможны, но несколько сложнее, чем атака на одной высоте сбоку. При атаках снизу-сбоку под углами кабрирования 30 градусов и более экипажу бомбардировщика трудно заметить атакующего.»

Атаки сзади, снизу возможны под углами 20–50 градусов относительно продольной оси бомбардировщика. При всех атаках огонь открывался с дистанции 200–600 м.

Атаки Ту-2 в задней полусфере лучше всего вести сзади-сбоку с кабрирования, учитывая расположение оружия на бомбардировщике.»

Ту-2 все же считался скоростным бомбардировщиком и тем более новинкой отечественного самолетостроения. В то же время на фронте широко использовались такие тихоходные машины, как Ил-4, Ли-2 и По-2, которые успешно применялись в ночное время суток. Главным оборонительным «оружием» этих самолетов в те годы была ночь. Чем она темнее, тем выше была вероятность, что порученное его экипажу задание будет выполнено, конечно, при соблюдении следующих условий: наличие на борту квалифицированного штурмана и современного навигационного оборудования. Из трех самолетов этого назначения хочется выделить лишь Ли-2ВР и По-2ВС.

Ил-4

Что касается Ил-4, то машина, созданная накануне войны, к моменту ее появления уже считалась устаревшей. Для ее замены разрабатывали одновременно несколько самолетов, но они по разным причинам остались в разряде опытных. Поэтому Ил-4 стал одним из главных бомбардировщиков страны и оставался таковым до появления Ту-4.

В Германии аналогом Ил-4 был Хе-111. На завершающем этапе войны «хейнкели» были большой редкостью в воздухе. Сравнивая их характеристики,

Ли-2ВП

приходишь к выводу, что это были равноценные самолеты. Исключение составляло лишь более сильное оборонительное вооружение, включавшее 20-мм пушку, да бомбовая нагрузка была на 3000 кг выше. Тем не менее использование Хе-111 днем при хорошей видимости ввиду его большой уязвимости было нежелательно.

Ли-2ВП

Главным транспортным самолетом отечественных ВВС к концу войны стал Ли-2. К разработке его бомбардировочного варианта приступили еще до войны, но решить эту задачу удалось лишь весной 1942 года. Самолет, оснащенный балочными держателями для наружной подвески до четырех бомб общим весом до 2000 кг, выдержал испытания его в одном из полков Дальней авиации и получил путевку в жизнь.

К выпуску таких машин авиазавод в Ташкенте приступил начиная с 32-й серии летом того же года.

Помимо бомбардировочного вооружения самолет имел и оборонительное, состоявшее из четырех пулеметов ШКАС. Самолет постоянно совершенствовался, и в 1943 году появился вариант Ли-2ВП с размещением бомбового вооружения в грузовом отсеке фюзеляжа и усиленным оборонительным вооружением. В отличие от основного дальнего бомбардировщика Ил-4 Ли-2ВП был устойчив в полете, мог продолжать полет на одном двигателе, имел комфортабельную кабину экипажа, автопилот, полуавтоматический радиокompас и с учетом внешней подвески поднимал до 2500 кг бомб. В таком виде самолет заслужил похвальную характеристику летного состава, но в дневных условиях применять его на фронте было рискованно.

Фактически Ли-2 был универсальной машиной, как, впрочем, и немецкий Ю-52/3м, превосходя последний во всех отношениях.

Трехмоторный Ю-52/3м был основным транспортным самолетом люфтваффе на протяжении всей войны. Этот «морщинистый» старичок с гофрирован-

Узлы подвески бомб под центропланом самолета Ли-2

ной обшивкой и неубиравшимся шасси был ровесником советского ТБ-3. Но благодаря своей дешевизне, основанной прежде всего на низкоквалифицированной рабочей силе и устаревших технологиях, а также неприхотливости в эксплуатации был весьма популярен на фронте.

Ю-52

Когда началась война, Ю-52/3м «надел военную форму», ошестинившись тремя 7,92-мм пулеметами, защищавшими (и то не всегда) лишь от воздушного противника. Максимальная «коммерческая» нагрузка грузового «юнкерса» составляла 2370 кг, а дальность полета в зависимости от модификации изменялась от 1100 до 1500 км. На самолете, испытанном в НИИ ВВС, она составила 1400 км при полете со скоростью 240 км/ч на высоте 3000 метров. Скорость «Юнкерса» достигала 305 км/ч, что можно объяснить лишь большой суммарной взлетной мощностью двигателей (2280 л.с.) при меньшем на 100 кг взлетном весе. Для самолета с гофрированной обшивкой, щелевыми элеронами и неубирающимся шасси это неплохой результат.

Связной самолет По-2

Штурмовик Ил-10

Ли-2 с двигателями суммарной мощностью 2000 л.с. развивал скорость 320 км/ч и мог перевезти 1700 кг груза на расстояние до 2140 км (до полного выгорания топлива) со скоростью 200 км/ч. Максимальная же дальность Ли-2 достигала 2700 км.

«Юнкерсы», несмотря на высокую живучесть их планера, как правило, летали на меньшей высоте и потому были очень уязвимы от огня наземных войск. Отсюда и большие потери на фронте.

По-2ВС

Особое место среди боевых самолетов занимает самолет-универсал По-2. Он использовался не только как ночной бомбардировщик По-2ВС, но и как санитарный самолет, так и для связи.. Как только его не обзывали, но машина постоянно демонстрировала свои возможности не только в качестве самолета первоначального обучения, но и транспортного и бомбардировщика.

Легкий ночной бомбардировщик По-2ВС, оснащенный 125-сильным двигателем М-11Д, при полетном весе 1350 кг поднимал на наружной подвеске до

шести бомб ФАБ-50. Бомбометание осуществлялось с помощью прицела НКПБ-8 (НП-У-2). Оборонительное вооружение включало пулемет ДТ или ШКАС калибра 7,62 мм на шкворневой установке.

Самолет развивал максимальную скорость у земли 143 км/ч и 139 км/ч на высоте 500 метров. Набирал эту высоту за 9,4 минуты. Его потолок не превышал 1300 м, а дальность полета около 500 км.

Аналога «Русфанере», как его называли немцы, не существовало.

Ил-10

Совершенно неожиданным для немцев стало появление штурмовика Ил-2. Споры о том, насколько он хорош или плох, идут по сей день. Да, у первого серийного одноместного варианта хватало недостатков, и главным из них считалась уязвимость машины со стороны задней полусферы. Это недостаток в условиях военного времени удалось устранить лишь частично. Потери машин существенно сократились, но самыми уязвимыми оставались воздушные стрелки, часто погибавшие от пуль и осколков снарядов, рикошетивших от задней стенки бронекоробки.

Этот дефект удалось устранить лишь на Ил-10, который в пору называть истребителем-штурмовиком. Высокая тяговооруженность машины, хорошая бомбовая нагрузка, отличная бронезащита и эффективное вооружение сделали эту машину лучшей в годы Великой Отечественной. Даже беглое сравнение Ил-2 (не говоря уже об Ил-10) с двухдвигательным немецким штурмовиком «Хеншель-129» говорит о полном преимуществе советской машины. Исключение составлял лишь лучший обзор летчика вперед, чему на Ил-2 мешал двигатель. Немцы за годы войны так и не смогли создать эффективный самолет поля боя.

Послесловие

Авиация в Берлинской операции сыграла огромную роль в разгроме немецко-фашистских войск. В частности, с 14 апреля по 5 мая 16-я воздушная армия выполнила 37565 боевых самолето-вылетов. При этом дневные бомбардировщики Пе-2, Ту-2С и А-20G произвели 4164 вылета, ночные — 4317; штурмовики — 8603 и истребители — 20481 вылет. На сопровождение своих бомбардировщиков и штурмовиков 16-я ВА произвела 9502 самолето-вылета, а на разбрасывание листовок — 33 вылета.

С наибольшим напряжением пришлось поработать экипажам ночных бомбардировщиков По-2ВС, каждый из которых в среднем за операцию выполнил по 27 боевых вылетов.

Помимо этого летчики 16-я ВА провели 898 воздушных боев, сбив 760 самолетов противника, а на аэродромах уничтожили 46 самолетов.

В ходе Берлинской операции воздушные армии трех фронтов и 18-я воздушная армия произвели свыше 91 тысячи боевых самолето-вылетов, в том числе в интересах 1-го Белорусского — 39559 вылетов, 1-го Украинского фронта — 25490 и 2-го Белорусского фронта — 26335. Для ударов по противнику на поле боя и в оперативно-тактической глубине 16-я воздушная армия произвела 59% всех боевых вылетов. При этом усилиями Военно-Воздушных Сил на завершающем этапе войны было обеспечено, правда благодаря многократному превосходству в технике, полное господство в воздухе и надежное прикрытие наземных войск от ударов с воздуха. За этот период наша авиация провела 1317 воздушных боев, сбila 1132 самолета противника и около сотни уничтожила на аэродромах. Но были и потери. Согласно опубликованным в открытой печати сведениям, в воздушных

боях и от огня зенитной артиллерии мы потеряли 527 самолетов.

В Берлинской операции советская авиация еще раз продемонстрировала свою возросшую мощь.

В тесном боевом содружестве с советскими летчиками сражались и летчики Войска Польского. В ходе операции они успешно выполнили 865 боевых вылетов и сбили в воздушных боях 17 немецко-фашистских самолетов.

Удары с неба помогали сухопутным войскам успешно решать задачу по овладению Берлином. Об этом говорил и пленный гитлеровский генерал Бауэр: *«Я могу единственно сказать, что мы сидели в подземных этажах имперской канцелярии, не имея возможности взглянуть на белый свет».*

Интересны показания другого пленного — подполковника Отто Эрнста. *«Я считаю, — сказал он, — что русская авиация блестяще справилась со своими задачами. Каждая сброшенная бомба выводила из строя определенный участок не только своими разрушительными действиями, но и морально».*

2 мая 1945 года весь мир услышал знакомый голос московского диктора Юрия Левитана. Передавался приказ Верховного Главнокомандующего о завершении разгрома немецкой группы войск и полном овладении столицей фашистской Германии Берлином — центром немецкого империализма и очагом германской агрессии.

В приказе Верховного Главнокомандующего в связи с завершением разгрома Берлинской группировки среди отличившихся были особо отмечены летчики главного маршала авиации А.А. Новикова, главного маршала авиации А.Е. Голованова, генералов С.И. Руденко, С.А. Красовского, Е.Я. Савицкого, Е.М. Белецкого, Г.Н. Тупикова, Е.Ф. Логинова, Г.С. Счетчикова, В.Е. Нестерцева, В.Г. Рязанова, А.В. Утина, Б.К. Токарева, И.В. Крупского, А.З. Каравацкого, И.П. Скока, Б.А. Сиднева, И.М. Дзусова, С.В. Слюсарева, В.М. Забалуева, П.П. Архангельского, Г.И. Комарова, полковников В.И. Сталина, Д.Т. Никишина, А.И. Покрышкина, В.А. Александровича.

187 частям и соединениям, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, присвоено почетное наименование «Берлинские». Тысячи летчиков, штурманов, воздушных стрелков, техников, политработников, офицеров штабов и работников тыла получили ордена и медали. Наиболее отличившиеся

Бомбардировщики Пе-2 ВВС Польши

Командный состав советских ВВС во главе с командующим А. А. Новиковым и наркомом авиапромышленности А. И. Шахуриным

в боях удостоились высокого звания Героя Советского Союза, а И. Н. Кожедуб был награжден третьей Золотой Звездой.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм Указами Президиума Верховного Совета СССР были удостоены почетного звания Героя Советского Союза, помимо ранее упомянутых, командир 6-го иак генерал-майор авиации И. М. Дзусов, командир 13-го иак генерал-майор авиации Б. А. Сиднев и командир звена 98-го отдельного Краснознаменного разведывательного авиаполка (окрап) старший лейтенант В. Д. Орлов.

15 мая 1946 г. звания Героя Советского Союза удостоены подполковник Н. В. Федоренко, майоры Е. Е. Анкудинов, В. А. Верхоланцев, И. И. Кобылецкий и И. П. Яловой, капитаны В. С. Батяев, П. П. Зверьков, А. И. Лебедев, Г. С. Малашенков, А. Б. Манукян, Н. Д. Мишанов, Н. И. Попов, Г. С. Холодный и С. С. Щеглов, старшие лейтенанты В. Р. Бучавый, Я. И. Гончаров, Д. В. Джабидзе, М. С. Камельчик, В. Р. Лазарев, Д. И. Лебедев, В. А. Леонтьев, Я. Д. Михайлик, О. В. Моисеев, А. Д. Осадчиев, Г. И. Пучков, В. В. Удачин и А. Н. Харитюшкин, лейтенанты Д. И. Бизяев, Н. Т. Мужайло, И. И. Нечипуренко, И. А. Перминов и В. А. Сорокин, младшие лейтенанты С. Т. Вагин, К. Я. Малин, Г. Н. Шатин и старшина Г. Ф. Алексеев.

2 июня 1945 года второй Золотой Звездой Героя был награжден командир 3-го иак генерал-лейтенант авиации Е. Я. Савицкий.

Три соединения и пятнадцать частей 16-й воздушной армии были удостоены почетного наименования Берлинских, в том числе: 3-й бак (командир генерал-майор авиации А. З. Каравацкий), 183-я бад (командир полковник М. А. Ситкин), 1-я гвардейская иад (командир полковник В. В. Сухорябов); 367, 373 и 540-й бап (командиры майоры Б. Н. Сливко и М. Д. Постнов, подполковник С. П. Приходько); 661-й и 997-й нбап (командиры подполковник В. Н. Сонин и майор А. И. Кузнецов); 567, 618, 805, 904 и 945-й шап (командиры майор Б. К. Свирс, подполковники И. Б. Ко-

Победители. В первом ряду слева направо: Д. Б. Глинка, И. Н. Кожедуб, В. И. Попков. Во втором ряду: А. Е. Боровых, П. Я. Головачев. В третьем ряду: А. Н. Ефимов, А. К. Недбайло и В. И. Мыхлик

тик и Н. М. Косников, майор И. М. Карнаухов и подполковник И. К. Шебеков); 176, 368, 518 и 774-й иап (командиры майоры В. Н. Макаров и А. Г. Жулин, подполковник Н. Г. Худокормов, майор А. А. Макогон) и 93-й окрап (командир подполковник К. М. Мясоедов). Почетного наименования Бранденбургских были удостоены 319, 454 и 650-й бап (командиры подполковник Н. Г. Сутягин, майор Н. Е. Острейко и подполковник А. А. Вдовин).

За доблесть, мужество и образцовое выполнение боевых заданий командования были награждены следующие соединения и части 16-й воздушной армии: орденом Ленина — 2-я гвардейская шад; орденом Красного Знамени — 6-й и 9-й шак, 13-й иак, 9-я гвардейская нбад, 198-я шад, 128-й бап, 45-й шап, 55-й и 56-й гвардейские иап; орденом Суворова II степени — 242-я нбад, 3-я гвардейская шад, 282, 283 и 286-я иад; орденом Кутузова II степени — 3-й иак и 241-я бад; орденом Суворова III степени — 6-й и 34-й бап, 33, 59, 70, 71 и 79-й гвардейские шап, 30-й и 67-й гвардейские иап, 15, 165, 291, 517, 721, 739 и 812-й иап, 98-й окрап; орденом Кутузова III степени — 54-й бап, 43-й иап, 176-й гвардейский и 274-й иап; орденом Александра Невского — 64-й гвардейский и 774-й иап, 919-й оапс и 6-й оасп.

В 18-й воздушной армии этого почетного наименования Берлинских удостоены: 1-я гвардейская Орловская, 2-я гвардейская Севастопольская, 7-я гвардейская и 14-я гвардейская (бывшая 4-я гвардейская Брянская) дивизии, 3-й гвардейский Смоленский, 6-й гвардейский Брянский, 9-й гвардейский Полтавский, 18-й гвардейский Севастопольский, 24-й гвардейский Севастопольский, 28-й гвардейский Смоленский, 111-й, 132-й, 240-й и 334-й авиационные полки дальнего действия.

Приложение

2-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
2-й гвардейский шак: 5-я гвардейская шад: 93-й гвардейский шап 94-й гвардейский шап 95-й гвардейский шап 6-я гвардейская шад: 108-й гвардейский шап 109-й гвардейский шап 110-й гвардейский шап	С.В. Слюсарев Л. В. Коломейцев К. М. Шумский П. Ф. Хвоя З. Х. Рахимов П. И. Мироненко О. В. Топилин М. А. Солодилов Н. А. Зубанев	Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-10 Ил-2 Ил-2
3-й шак: 307-я шад: 154-й шап 621-й шап 893 шап 308-я шад: 135 шап 624 шап 948 шап	С. У. Рубанов А. В. Кожемякин Г. К. Стародумов М. В. Сухих И. И. Пстыго Л. К. Чумаченко Г. М. Корзинников, И. М. Кухарев В. А. Соловьев	Ил-2 Ил-2 Ил-2
6-й гвардейский бак: 1-я гвардейская бад: 80-й гвардейский бап 81-й гвардейский бап 82-й гвардейский бап 8-я гвардейская бад: 160-й гвардейский бап 161-й гвардейский бап 162-й гвардейский бап	Д. Т. Никитин Ф. И. Добыш Н. С. Зайцев В. Я. Гаврилов А. В. Голицин Г. В. Грибакин Ф. Д. Луцаев А. М. Семенов А. А. Новиков	Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2
208-я ночная бад: 646-й ночной бап 690-й ночной бап 887-й ночной бап	Л. Н. Юзеев С. В. Береговой В. П. Андреев Ф. А. Кузьминов	По-2ВС По-2ВС По-2ВС
98-й гвардейский отдельный рап	Ф. Ф. Звонцов	
193-й гвардейский отдельный рап	Г. Г. Быстров	Пе-2
118-й отдельный корректировочный авиаполк	В. И. Вашурин	Як-9, Ил-2
203-й отдельный корректировочный авиаполк	К. В. Захаров	
1002-й отдельный авиаполк связи	А. С. Будкевич	
228-й транспортный авиаполк	Ф. И. Паршин	
4-й санитарный авиаполк	Н. Ф. Чельцов	
23-й отдельный авиаполк ГВФ	Г. С. Чачанидзе	
41-й учебно-тренировочный авиаполк	А. А. Леонович	
Соединения, приданные из РГК		

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
2-й иак: 7-я гвардейская иад: 1-й гвардейский иап 89-й гвардейский иап 115-й гвардейский иап 322-я иад: 2-й гвардейский иап 482 иап 937 иап	В.М. Забалуев Г.А. Лобов И.А. Малиновский В.В. Власов А.Ф. Косс А.Ф. Семенов А.П. Соболев Г.В. Диденко Ф.М. Косолапов	Ла-5ФН, Ла-7 Як-3 Як-9Т, Як-9Д, Як-9У Ла-7 Ла-7 Ла-5ФН, Ла-7
5-й иак: 8-я гвардейская иад: 40-й гвардейский иап 41-й гвардейский иап 88-й гвардейский иап 256-я иад: 32-й иап 91-й иап 728-й иап	М.Г. Мачин В.И. Давидков М.В. Карташов А.Г. Павлов И.С. Злыгостев М.П. Нога С.С. Першаков А.Р. Ковалев В.В. Степанович	Ла-5, Ла-7 Ла-7 Ла-5ФН, Ла-7 Як-3 Як-3 Як-9
6-й гвардейский иак: 9 гвардейская иад: 16-й гвардейский иап 100-й гвардейский иап 104-й гвардейский иап 22-я гвардейская иад: 129-й гвардейский иап 212-й гвардейский иап 213-й гвардейский иап 23-я гвардейская иад: 21-й гвардейский иап 69-й гвардейский иап 211-й гвардейский иап	А.В. Утин А.И. Покрышкин А.В. Федоров С.И. Лукьянов В.И. Бобров Л.И. Горегляд В.А. Фигичев И.А. Овчинников В.С. Семькин П.П. Крюков А.И. Сергов А.М. Полухин В.Г. Захарьев	«Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра»
1-й гвардейский шак: 8-я гвардейская шад: 140-й гвардейский шап 142-й гвардейский шап 143-й гвардейский шап 9-я гвардейская шад: 141-й гвардейский шап 144-й гвардейский шап 155-й гвардейский шап	В.Г. Рязанов В.П. Шундриков Д.А. Нестеренко А.П. Матиков А.А. Яковицкий С.А. Донченко А.П. Компаниец М.И. Степанов Г.У. Чернецов	Ил-2 Ил-2
4-й бак: 202-я бад: 36-й гвардейский бап 18-й бап 797-й бап 219-я бад: 6-й бап 35-й бап 38-й бап	П.П. Архангельский В.И. Александрович В.Н. Мирошник А.В. Котнов П.А. Бандровский П.Н. Анисимов Ф.П. Писарев И.С. Ветохин Н.В. Забубонин	Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2
11-я отдельная гвардейская иад: 5-й гвардейский иап 106-й гвардейский иап 107-й гвардейский иап	А.П. Осадчий М.В. Кузнецов С.Л. Индык	Ла-7 Як-3 Як-3
12-я отдельная гвардейская иад: 152-й гвардейский иап 153-й гвардейский иап 156-й гвардейский иап	К.Г. Баранчук В.М. Шевчук Н.И. Лошак С.А. Карнач	Як-16 Як-16 Як-16
181 отдельная гвардейская иад: 53-й иап 306-й иап 355-й иап	А.А. Демидов ? В.Ф. Викторов А.У. Еремин	Як-9 Як-9 Як-9

4-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
8-я иак: 215 иад: 263-й гвардейский иап 156-й иап 813-й иап 323 иад 149-й иап 269-й иап 484-й иап	А.С. Осипенко, М. Н. Якушин П. Д. Егоров, С. Ф. Долгушин В. И. Гориславский П. П. Рыбаков Н. Т. Никитин В. Д. Афанасьев, Н. Ф. Гордеев	Ла-5ФН Ла-5ФН, Ла-7 Ла-7 Як-9У Як-9, Як-9У Як-9
229 иад: 159-й гвардейский иап 163-й гвардейский иап 979-й иап. 269-я иад: 42-й гвардейский иап 287-й иап 845-й иап 309 иад: 49-й иап 162-й иап 172-й иап 329-я иад: 57-й гвардейский иап 101-й гвардейский иад 66-й иап	М.Н. Волков В. И. Максименко С. И. Харламов В. Я. Додонов Я.А. Александрович Ф. И. Максимов В. В. Дрекалов В. Н. Вусс Б. П. Арбатов П. И. Коломин Н. И. Алабин А. А. Осипов А. М. Беркутов А. Н. Павликов В. А. Смирнов	Ла-5ФН Ла-7 Ла-5ФН Як-9М Як-9Т, Як-3 Як-9Т Як-9 Як-9 Як-3 «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра»
4-й шак: 196-я шад: 189-й гвардейский шап 289-й шап 657-й шап 199-я шад: 136-й шап 569-й шап	Г.Ф. Байдуков К. К. Грищенко В. С. Слюнкин П. П. Поспелов Е. И. Варгашин Н. С. Виноградов В. Т. Чернецов А. Я. Лизогуб	Ил-2 Ил-2
230-я шад: 7-й гвардейский шап 43-й гвардейский шап 103-й гвардейский шап 233-я шад: 62-й шап 198-й шап 312-й шап 260-я шад: 214-й шап 828-й шап 839-й шап 332-я шад: 593-й шап 594-й шап 811-й шап	С.Г. Гетьман И. И. Баутин А. Д. Соколов И. А. Ермилов В. И. Смоловик П. В. Егоров А. Д. Губанов В. М. Рубцов Г. А. Калугин Г. М. Федотов А. Ф. Екимов В. И. Красоткин М. И. Тихомиров С. Я. Мозговой П. В. Карпов С. С. Высококов	Ил-2 Ил-10 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2
332-я шад: 593-й шап 594-й шап 811-й шап	М.И. Тихомиров С. Я. Мозговой	Ил-2
839 шап		Ил-2

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
5-й бак: 132-я бад: 63-й бап 327-я бад: 408-й бап 640-й бап 970-й бап	М.Х. Борисенко И.Л. Федоров Ф.С. Пушкарев В.И. Солнышкин, Я.В. Полищук М.С. Карпенко	Ту-2 А-20Ж А-20Ж А-20Ж
325-я ночная бад: 46-й гвардейский ночной бап 16-й ночной бап 634-й ночной бап 644-й ночной бап 889-й ночной бап	Г.П. Покоевой Е.Д. Бершанская И.И. Перевезенцев А.И. Лопуховский С.Н. Катруха К.Д. Бочаров	По-2ВС
164-й отдельный гвардейский рап	А.П. Бардеев	Пе-2
47-й отдельный гвардейский рап	Т.Р. Тюрин	
204-й отдельный корректировочный вп 209-й отдельный корректировочный ап	Е.С. Шаченков К.С. Грушин	Як-9 Як-9
213-й санитарный ап	В.Ф.Тюленев	
184-й отдельный авиаполк связи	Л.П. Елисеев	По-2
844-й транспортный авиаполк	И.Е. Подольский	Ли-2
69-й отдельный авиаполк ГВФ	А.В. Федотов	
6-й учебно-тренировочный авиаполк	И.И. Козлов	

16-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
3-й бак: 183-я бад: 319-й бап 454-й бап 540-й бап 241-я бад: 24-й бап 128-й бап 779-й сбап 301-я бад: 34-й бап 54-й бап 96-й гвардейский бап	А.З. Каравацкий М.А. Ситкин Н.Г. Сутягин Н.Е. Острейко С.П. Приходько А.Г. Федоров А.И. Соколов М.М. Воронков А.В. Храмченков Ф.М. Федоренко В.А. Новиков А.С. Хлебников А.Ю. Якобсон	Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2 Пе-2
6-й бак: 326-я бад: 6-й бап 445-й бап 840-й бап 334-я бад: 12-й бап 132-й бап 454-й бап	И.П. Скок В.С. Лебедев Г.П. Дорохов А.К. Катулин С.Л. Ударцев Ф.Д. Белый В.А. Кожевников И.Л. Лафазан В.Г. Салов	Ту-2С Ту-2С Ту-2С Ту-2 Ту-2 Ту-2?

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
9-й гвардейский шак: 3-я гвардейская шад: 33-й шап 70-й шап 71-й шап 300-я гвардейская шад: 106-й шап 724-й шап 904-й шап	И.В. Крупский А. А. Смирнов А. В. Конюхов А. И. Кузьмин А. И. Севастьянов В. А. Тимофеев С. К. Ефремов В. Л. Глебов И. М. Карнаузов	Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2 Ил-2
2-я гвардейская отдельная шад: 58-й гвардейский шап 59-й гвардейский шап 78-й гвардейский шап 79-й гвардейский шап	Г.И. Комаров В. Д. Панфилов М. Г. Скляр С. П. Барило В. Е. Неделько	Ил-2
11-я отдельная гвардейская шад: 173-й шап 174-й шап 175-й шап	А.Г. Наконечников Н. К. Лысенко П. Г. Плохов М. Г. Волков	Ил-2
286-я отдельная иад: 165-й иап 721-й иап 739-й иап	В.И. Сталин Н. В. Семенов И. Г. Трилевич В. Ф. Климов	Ла-7 Ла-5ФН, Ла-7 Ла-7
9-я гвардейская ночная бад: 23-й гвардейский нбап 44-й гвардейский нбап 45-й гвардейский нбап.	К.И. Рассказов П. С. Леонов П. А. Васильев И. В. Бекишев	По-2ВС
16-й разведывательный авиаполк	И.Е. Великий	Як-9
98-й разведывательный авиаполк	И.С. Тищенко	
72-й разведывательно-корректировочный авиаполк	А.Я. Гаврильченко	Як-1, Як-9
93-й разведывательно-корректировочный авиаполк	К.М. Мясоходов	
Соединения, приданные из РГК		
3-й истребительный авиакорпус: 278-я иад: 15-й иап 43-й иап 274-й иап 265-я иад: 291-й иап 402-й иап 812-й иап 176-й иап	А.Я. Савицкий К. Д. Орлов Н. В. Исаков А.А. Дорошенко И. И. Запрягаев А. А. Карягин А. К. Янович А. Е. Рубахин М. В. Власов	Як-3 Як-9, Як-9У Як-9 Як-9 Як-3 Як-9, Як-3 Ла-7
6-й истребительный авиакорпус: 1-я гвардейская иад: 53-й гвардейский иап 54-й гвардейский иап 55-й гвардейский иап 273-я иад: 20-й гвардейский иап 30-й гвардейский иап 67-й гвардейский иап 352 иап. 234-я иад: 133-й иап 157-й иап 233-й иап	И.М. Дзусов В. В. Сухорядов А. А. Платонов Е. П. Мельников В. И. Шишкин Н. В. Исаев Х. М. Ибатуллин К. Е. Безуглов П. И. Хара Е. З. Татанашвили К. А. Товсташий А. П. Ткаченко В. В. Кравцов	«Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» «Аэрокобра» Як-3 Як-9, Як-3 Як-3

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
13-й истребительный авиакорпус: 193-я иад: 347-й иап, 515-й иап 518-й иап. 283-я иад: 56-й гвардейский иап 116-й гвардейский иап 516 иап	Б.А. Сиднев С. И. Миронов П. Б. Данкевич Г. В. Громов Н. Г. Худокормов С. Н. Чирва Н. Д. Складенко В. И. Бывшев Г. К. Храпов	Як-9, Як-3 Як-9Т, Як-3 Як-9 Як-3
1-й гвардейский иак: 3-я гвардейская иад: 32-й гвардейский иап 63-й гвардейский иап 137-й гвардейский иап 4-я гвардейская иад: 64-й гвардейский иап 65-й гвардейский иап 66-й гвардейский иап 282-я гвардейская иад: 127-й гвардейский иап 517-й иап 774-й иап	Е.М. Белецкий Е. М. Горбатько В. А. Луцкий А. П. Шишкин А. Г. Воронько В. А. Китаев А. А. Сурков М. Н. Зворыгин, Пустовойт Ю. М. Беркаль В. В. Пузейкин С. В. Баранов А. А. Макогон	Ла-7 Ла-7 Як-3 Як-3 Як-3 Як-9 Як-9 Як-9 Як-9
6-й штурмовой авиакорпус: 197-я шад: 618-й шап 765-й шап 805-й шап 198-я шад: 41-й шап 567-й шап 945-й шап	Б.К. Токарев Т.Е. Ковалев И. Т. Прохода В. Г. Заноздра Н. М. Косников В. И. Белоусов В. В. Туровский Б. К. Свирс И. К. Шебеков	Ил-2 Ил-2
240-я отдельная иад: 86-й гвардейский иап 133-й гвардейский иап 900-й иап	Г.В. Зимин В. А. Чистяков А. В. Осипов	Як-3 Як-9
282-я отдельная иад: 127-й иап 517-й иап 774-й иап	Ю.М. Беркаль В. В. Пузейкин С. В. Баранов А. А. Макогон	Як-9 Як-9 Як-9
113-я отдельная бад: 55-й бап 815-й бап 836-й бап	М.С. Финогенов А. Ф. Артемов В. И. Семенов П. М. Никифоров	Ту-2С Ту-2С Ту-2С
188-я отдельная бад: 367 бап 373-й бап 650-й бап	А.И. Пушкин Б. Н. Сливко М. Д. Постнов А. А. Вдовин	Пе-2 Пе-2 Пе-2
183-я отдельная бад: 319-й бап 454-й бап 540-й бап	М.А. Ситкин Н. Г. Сутягин	Пе-2
221-я отдельная бад: 8-й гвардейский бап 57-й бап 745-й бап	С.Ф. Бузылев Г. И. Попов П. Т. Иванцов Н. А. Богомоллов	А-20G
242 отдельная ночная бад: 661-й нбап 717-й нбап 997-й нбап	П.А. Калинин В. Н. Сонин В. Е. Калинин А. И. Кузнецов	По-2ВС
176-й отдельный иап	П.Ф. Чупиков	Ла-7

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
341-й отдельный бап (В-25)		В-25
9-й гвардейский отдельный иап:	В.Д. Лавриненков	Ла-7
62-й гвардейский транспортный авиационный полк ГВФ	В.Г. Косяк	
226-й транспортный авиаполк	Н.И. Волков	
6-й санитарный авиаполк	И.Д. Петров	
919-й отдельный авиаполк связи	А.Е. Ишутин	
11-й учебно-тренировочный авиаполк	М.М. Кузьмин	

18-Я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
1-й гвардейский бак: 11-я гвардейская бад: 5-й гвардейский бап 2-й гвардейский бап 16-я гвардейская бад: 6-й гвардейский бап 16-й гвардейский бап 17-й гвардейский бап 36-я бад: 28-й гвардейский бап 108-й бап 240-й бап 48-я бад: 30-й гвардейский бап 109-й бап 330-й бап	Г.Н. Тупиков И. Ф. Балашов С. И. Чемоданов Н. С. Гусаров С. К. Набоков	Ил-4 Ил-4 Ил-4 Ил-4 Ил-4 Ил-4 Ил-4
2-й гвардейский бак: 2-й гвардейская бад: 2-й гвардейский бап 3-й гвардейский бап 18-й гвардейский бап. 7-й гвардейская бад: 9-й гвардейский бап 21-й гвардейский бап 13-й гвардейская бад 20-й гвардейский бап 18 гвардейская бад	Е.Ф. Логинов С. К. Горевалов П. П. Глазков А. Я. Вавилов Ф. С. Широкий И. К. Бровко	Ил-4 Ил-4 Ил-4 Ил-4 Б-25 Ил-4
3-й гвардейский бак: 1-й гвардейская бад: 31-й гвардейский бап 32-й гвардейский бап 334-й бап. 12-я гвардейская бад: 12-й гвардейский бап 33-й гвардейский бап 338-й бап 22 -я гвардейская бад: 11-й гвардейский бап 220-й гвардейский бап 339-й бап 50-я гвардейская бад: 26-й гвардейский бап 111-й гвардейский бап	В. Е. Нестерцев В. А. Картаков В. И. Лебедев И. И. Глущенко Б. В. Блинов Ф. И. Меньшиков М. А. Аркатов	Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Б-25

Наименование соединений и частей	Командир	Тип самолета
4-й гвардейский бак: 14-я гвардейская бад: 15-й гвардейская бап 27-й гвардейский бап 229-й гвардейский бап 250-й гвардейский бап 15-я гвардейская бад: 14-й гвардейский бап 238-й гвардейский бап 251-й гвардейский бап 53-я гвардейская бад: 1-й гвардейский бап 239-й гвардейский бап 336-й гвардейский бап 54-я гвардейская бад: 7-й гвардейский бап 29-й гвардейский бап 340-й бап	Г.С. Счетчиков И. И. Кожемякин С. А. Ульяновский	Б-25 А-20Ж Б-25 Б-25 Ли-2 Б-25 Б-25 Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП Ли-2ВП
45-я отдельная бад 362-й бап 890-й бап	В.И. Лебедева	Б-25 Б-25
341-й отдельный бап		Б-25
327-й бап	В.С. Черниченко	

В таблицах не приведены отдельные авиаполки связи, приданные танковым армиям.

Сокращения

ВА — воздушная армия;
иап — истребительный авиаполк;
иад — истребительная авиадивизия;
иак — истребительный авиакорпус;
шап — штурмовой авиаполк;
бак — бомбардировочный авиакорпус;
бап — бомбардировочный авиаполк.

Литература

Бочкарев П. П., Парыгин Н. И. Годы в огненном небе: Победный сорок пятый. 2010.
Денисов Н. Над Берлином. Вестник воздушного флота. № 3. 1954.
Федоров А. Г. До последнего старта. М., Воениздат, 1965.
Масликов В. С. Крылья победы. 402-й истребительный авиационный полк особого назначения. М.: Русавиа, 2006.
Peter Gosztony. DER KAMPF UM BERLIN 1945 IN AUGENZEUGENBERICHTEN 1944–1945 (Петер Гостони. Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев. 1944–1945).

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ. АВИАКОЛЛЕКЦИЯ

Якубович Николай Васильевич

**НАША АВИАЦИЯ В БИТВЕ ЗА БЕРЛИН
ПОБЕДА «СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ»**

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *П. Волков*
Компьютерная верстка *З. Полосухиной*
Корректор *А. Мартынова*

*В оформлении переплета использована
иллюстрация художника В. Платонова*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: [http://eksmo.ru/
certification/](http://eksmo.ru/certification/).

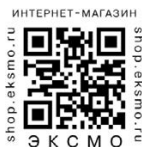
Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, 1
Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать 26.03.2015. Формат 84x108 1/16.
Гарнитура «Pragmatica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж экз. Заказ

«С именем Сталина – вперед на Берлин!» – этот приказ маршала Жукова был зачитан «сталинским соколом» в ночь на 16 апреля 1945 года. В пять утра в небе над Зееловскими высотами вспыхнули ослепительные красные факелы, видимые с расстояния до 90 км, – это были световые авиабомбы ЦОСAB-100, подавшие сигнал к штурму Берлина. Час спустя армады красnozвездных бомбардировщиков и штурмовиков нанесли сокрушительный удар по немецким позициям...

Так началась грандиозная Битва за Берлин, в которой участвовали более 8000 советских самолетов. По данным разведки, в Люфтваффе числились до 4000 машин, однако из-за нехватки топлива и пилотов далеко не все они смогли подняться в воздух, и главную угрозу для наших летчиков в ходе Берлинской стратегической наступательной операции представляла зенитная артиллерия противника. Но, несмотря на отчаянное сопротивление Люфтваффе, крайне неблагоприятные метеоусловия и густой дым от пожаров, снижавший видимость, «сталинские соколы» захватили полное господство в воздухе, сокрушая вражеские укрепления и расчищая путь войскам мощными 500- и 1000-килограммовыми бомбами...

Эта книга восстанавливает хронологию боевого применения советской авиации в Битве за Берлин. Это полная летопись последнего воздушного сражения Великой Отечественной, итогом которого стала безоговорочная капитуляция Рейха.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

ISBN 978-5-699-79830-8

9 785699 798308 >

